

Ломоносовъ, Mikhail
Vasil'evich

ПРОЕКТЪ ЛОМОНОСОВА

И

ЭКСПЕДИЦІЯ ЧИЧАГОВА.

ПОДАНИЕ
ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ морской типографіи.

1854.

G
680
L84

F203-287668

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	I—VI.
Введеніе	VII—XI.
1.) Приготовленіе экспедиціи	XII—XVIII.
2.) Дѣйствіе экспедиціи	XVIII—XXV.
3.) Высочайшій указъ о назначеніи экспедиціи	XXV—XXVIII.
4.) Инструкція Чичагову	XXIX—XLVII.
5.) Записка Эпинуса	XLVII—LV.
6.) Письма Ломоносова Графу Чернышеву	LVI—LIX.
7.) Опрежденіе Адм.-Коллегіи по возвращеніи Чичагова изъ перваго плаванія	LIX—LXV.
8.) Письмо Графа Чернышева, Чичагову, того же времени	LXV—LXIX.
9.) Опрежденіе Адм.-Коллегіи о назначеніи вторичной посылки Чичагова	LXX—LXXIII.
10.) Оправдательная записка	LXXIV—LXXXVII.
11.) Заключительный указъ объ экспедиціи	LXXXVII—LXXXVIII.
12.) Описанія экспедиціи, составленныя Миллеромъ и Крузенштерномъ	LXXXVIII—C.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1847 году было издано, отъ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства «Сочиненіе Ломоносова: краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ, и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію,» съ рукописи (отысканной въ Главномъ Морскомъ архивѣ, въ двухъ спискахъ), до того вовсе неизвѣстной; и тогдаже, въ V ч. Записокъ Гидрографическаго Департамента, была помѣщена статья: «Прозкъ Ломоносова и Экспедиція Чичагова,» объясняющая важность значенія издаваемой рукописи въ исторіи нашего мореплаванія, какъ прозкта для одного изъ обширѣйшихъ предпріятій къ открытію сѣвернаго пути, совершеннаго въ начальные годы Царствованія Императрицы Екатерины II, ни въ свое время,

ни позже не объясненнаго, даже обстоятельно не рассказаннаго на Русскомъ языкѣ (Нѣмецкое описаніе путешествія Чичагова, Миллера, 1793 г., донинѣ остается не переведеннымъ по Русски), содержащагося въ величайшемъ секретѣ «даже и отъ Сената до времени.»

Пересматривая тогда всѣ сочиненія Ломоносова и всѣ жизнеописанія его, мы однакожь ошиблись, сказавъ, будто одинъ только Муравьевъ, хотя и смутно, упомянулъ въ своемъ сочиненіи о Ломоносовѣ, про этотъ его проектъ и слѣдовавшую по немъ экспедицію. Впослѣдствіи оказалось, и мы сами жъ замѣтили это (при тщательномъ разборѣ всѣхъ нашихъ періодическихъ изданій, для указанія всего, содержащагося въ нихъ по предметамъ мореходства), что статья Г. Берха: Дополненія къ жизнеописанію М. В. Ломоносова, напечатанная въ Московскомъ Телеграфѣ 1828 г. (XXI, 11.), указанная нами въ IX ч. Зап. Гидр. Департамента, 1851 г., въ отдѣленіи Русской морской библіотеки (стр. 558, qj.), содержитъ положительное, на подлинныхъ документахъ архива основанное, доказательство сочиненія Ломоносовымъ вышеозначеннаго проекта «О возможности достигнуть отъ Шпицбергена, чрезъ Сѣверный полюсъ, въ Восточное море,» пред-

III

ставленное имъ, будто-бы въ 1762 году (явная ошибка, вѣсто 1763 г.) Наслѣднику Престола, которой рукописи, однакожъ, Г. Берхъ не могъ отыскать, но говоритъ, основываясь на имѣвшихся у него запискахъ М. Ѳ. Соймонова, что оно было послано Императрицею (чего мы не знали) на разсмотрѣніе извѣстнаго моряка, Сибирскаго губернатора Ѳ. И. Соймонова, которымъ однакожъ неодобрѣно; приводитъ Высочайшій указъ Адмиралтействъ-Коллегіи, данный 14 Мая 1764 года, о снаряженіи экспедиціи Чичагова, и два дополненія къ вышеозначенному сочиненію Ломоносова (напечатанныя у насъ въ приложеніи къ нему); указываетъ на инструкцію для Чичагова, неизвѣстно кѣмъ писанную, но во многихъ мѣстахъ поправленную Ломоносовымъ; и наконецъ, рассказываетъ нѣкоторыя подробности притотворенія экспедиціи, въ которыхъ принималъ участіе Ломоносовъ.

Но въ то время, когда было объявлено свѣту наше драгоцѣнное открытіе этого, можетъ-быть важнѣйшаго изъ трудовъ Ломоносова, наши литературныя и ученыя періодическія изданія, не обратили на него ни какого вниманія; и только Сѣверная Пчела (1847 г. № 285), да бывшее Сѣверное Обозрѣніе (1848 г. № 3),

изложили на своихъ страницахъ содержаніе дѣла. Сочиненіе это, напечатанное тогда въ довольно значительномъ числѣ экземпляровъ (въ форматѣ и шрифтомъ Смирдинскаго изданія Русскихъ авторовъ), въ видахъ предполагавшагося на него большаго требованія, ибо въ томъ же году изданное Смирдинимъ собраніе сочиненій Ломоносова, быстро разошлось въ числѣ около 3000 экземпляровъ, оставалось, и до сей поры остается, совершенно не замѣченнымъ публикою, разошедшееся въ ней въ весьма незначительномъ числѣ экземпляровъ, всего, съ подарочными, которыхъ большая часть, менѣе двухъ-сотъ.

Только въ 1852 году, Г. Тихонравовъ, разбирая въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№№ 46 и 47) неполноту и недостатки Смирдинскаго изданія сочиненій Ломоносова, вновь указалъ на вышеприведенную нами статью о немъ Берха, не упоминая однакожъ про нашу статью о томъ же предметѣ; и когда мы сообщили ему, какъ новость, изданную нами искомую имъ рукопись Ломоносова, и указали на относящіяся къ ней подробности, напечатанныя въ Зап. Гидр. Департамента, онъ во всей Москвѣ не могъ отыскать ни одного экземпляра этихъ Записокъ, и выписавъ ихъ, представилъ (въ № 74 тѣхъ

же Вѣдомостей), свои соображенія объ этомъ предметѣ.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, мы признали нынѣ за нужное, сдѣлать новое изданіе вышеозначенной рукописи Ломоносова, съ присовокупленіемъ всѣхъ, относящихся къ ней подробностей, напечатанныхъ въ V, VI и IX ч. нашихъ Записокъ, съ прибавленіемъ Высочайшаго указа о назначеніи экспедиціи Чичагова (которымъ мы пользовались при составленіи статьи: о приуготовленіяхъ экспедиціи, но тогда не помѣстили вполнѣ, и который былъ напечатанъ у Берха), также съ нѣкоторыми, малозначительными впрочемъ, поправками и перемѣщеніями въ статьяхъ, нужными для ихъ полноты и цѣлости.

Что касается до изданія самой рукописи, то ограничимся только повтореніемъ сказаннаго о ней при первомъ ея изданіи: «Для настоящаго изданія мы имѣли два списка (кромѣ *прибавлений*, которыя въ одномъ; прибавленія эти, впрочемъ, нынѣ повѣрены по статьѣ Берха, у котораго онѣ съ нѣкоторыми грамматическими поправками), оба писарской руки, четкіе, чистые, но безъ ореографіи, съ пропусками нѣкоторыхъ словъ, и даже цѣлыхъ строкъ. Разность пропусковъ и ошибокъ обоихъ списковъ

VI

показываетъ, что они писаны не одинъ съ другаго, а можетъ быть оба съ оригинала. Пропуски и ошибки одного списка, были дополняемы и исправляемы по другому; орфографія принята сообразная съ другими сочиненіями Ломоносова, и затѣмъ—разумѣется—никакихъ поправокъ и измѣненій не дѣлано.»

Ал. Соколовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Ломоносовъ писалъ о настоящемъ предметѣ—*Письмо о сѣверномъ ходу въ Остѣ-Индію Сибирскимъ океаномъ*—еще въ 1755 году, какъ это видно изъ рапорта его о своихъ трудахъ, первоначально напечатаннаго къ Московскомъ Телеграфѣ 1827 года, № 18. Но настоящая рукопись, поднесена Его Высочеству Генераль-Адмиралу Павлу Петровичу, 20-го Сентября 1763 года. Генераль-Адмиралъ препроводилъ это сочиненіе въ «Морскую Россійскихъ флотовъ Комиссію» (*) 22-го Декабря того же года, съ тѣмъ, чтобы «если по внимательномъ

(*) Учрежденная въ Ноябрь того же 1763 года, Морская Комиссія, состояла изъ слѣдующихъ членовъ: Випе-Адмирала Мордвинова, Генераль-Поручика Графа Чернышева, отставнаго Випе-Адмирала Милославскаго и Контръ-Адмирала Спиридова.

VIII

разсужденіи не сыщется въ семь дѣлѣ невозможностей, то положивъ какъ приступить къ оному, меня о томъ увѣдомить; тогда можемъ поднести докладъ Ея Императорскому Величеству, на Высочайшую аппробацію.»

Ломоносовъ доказываетъ, что въ широтѣ около 86° , Полярное море, въ лѣтніе мѣсяцы, должно быть чисто отъ льдовъ, и предлагаетъ снарядить экспедицію для удостовѣренія. Главнѣйшія доказательства слѣдующія: 1.) Часто замѣчаемыя сѣверныя сіянія у береговъ Ледовитаго моря и у Шпицбергена, свидѣлствуютъ открытость моря (по созданной Ломоносовымъ теоріи электричества). 2.) Воды океана имѣютъ вообще теченіе отъ востока на западъ, а на западной сторонѣ Шпицбергена устремляются къ сѣверу: «слѣдовательно за симъ проливомъ есть великое море въ странахъ подполярныхъ;» а какъ обратное, отливное, теченіе весьма слабо, то и должно заключить, что приливъ обходитъ кругомъ полюса. 3.) По аналогіи съ положеніемъ материковъ земнаго шара, надобно думать, что въ полюсѣ есть земля, и что эта земля, въ противоположность низменному, отмелому, Сибирскому берегу, высокая и приглубая. 4.) Подобныя земли не имѣютъ большихъ рѣкъ, изъ чего можно заключить,

что и льдовъ не намерзаетъ тамъ столько, сколько у береговъ Сибири. 5.) Количество льдовъ въ Полярномъ морѣ, по примѣрному исчисленію, занимаетъ $\frac{1}{12}$ часть всего этого моря, а предположивъ материкъ въ самомъ полюсѣ, только $\frac{1}{10}$ часть: «Довольное пространство къ корабельному ходу сѣверомъ въ Японію и въ Остъ-Индію.» 6.) Эти льды, судя по господствующимъ на Бѣломъ морѣ вѣтрамъ, весною относятся къ сѣверу, а лѣтомъ къ югу, и между тѣмъ, восточнымъ теченіемъ, прибываютъ къ западу; а потому: «въ половинѣ и въ концѣ Іюня мѣсяца, должно Сѣверному океану, между Новою Землею и Шпицбергену, быть чисту и безмедну, и оному чистому океану простираться далече на востокъ безольду, по малой ширѣ на тысячу верстъ.... сіе чистое мѣсто должно быть на широтѣ около 80°, отъ Сибирскихъ береговъ около 600 верстъ.»

Морская Россійскихъ флотовъ Комиссія, получивъ этотъ проэктъ, выписала изъ Архангельска четырехъ промышленниковъ, изъ бывавшихъ на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ, и потребовала изъ флота всѣхъ матросовъ, какіе бывали въ тѣхъ же странахъ. При отобраніи свѣденій, присутствовалъ и авторъ. Замѣчательно, что Комиссія еще требовала мнѣнія

отъ знаменитаго Гидрографа А. И. Нагаева; но осторожный Нагаевъ отказался подать голосъ: Его Императорское Высочество—говорилъ онъ—возлагаетъ разсмотрѣніе того дѣла на членовъ Комиссіи, «и для чего я, безъ точнаго Его Императорскаго Высочества повелѣнія, къ разсужденію въ томъ дѣлѣ приступить не смѣю.» Этотъ отвѣтъ Комиссія только «приобщила къ дѣлу.»

Ломоносовъ сначала предлагалъ отправить экспедицію на востокъ, отъ сѣверовосточной оконечности Новой Земли (гдѣ зимовалъ Баренцъ въ 1596 году, и куда достигнуть, по мнѣнію автора, было не трудно); но собранныя отъ промышленниковъ и матросовъ свѣдѣнія убѣдили, что Новая Земля мало доступна, и потому, *въ первомъ прибавленіи*, поданномъ въ Мартъ мѣсяцѣ 1764 года, Ломоносовъ объясняетъ, что выгоднѣе отправиться къ западу съ о. Шпицбергена. 24-го Апрѣля того же года, онъ подалъ *второе прибавленіе*, въ которомъ, основываясь на полученныхъ извѣстіяхъ объ открытіи острововъ Алеутской гряды, Умнака и Алахпака, изъ которыхъ первый, тогда положенъ въ широтѣ 65° и въ долготѣ 246° отъ Ферро (настоящее положеніе этого острова въ широтѣ $53^{\circ} 15'$, долготѣ 209°

20'), а второй (кажется полуостровъ Аляска), «у сѣверныхъ береговъ Америки, около половины разстоянія отъ Камчатскаго устья до Шпицбергена,» — еще болѣе убѣждается въ возможности и удобности прохода Полярнымъ моремъ. При этомъ торопитъ снаряженіемъ экспедиціи, пока Юпитеръ—планета хорошо опредѣляющая долготу мѣста—обращается въ самыхъ дальнихъ сѣверныхъ странахъ.

Дѣло шло скоро, и указомъ 14-го Мая 1764 года, повелѣно снарядить экспедицію для прохода Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку, и держать ее *въ глубочайшей тайнѣ, даже и отъ Сената до времени*, а официально называть: «Экспедицію о возобновленіи китовыхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ.» — Указъ этотъ, см. далѣе.

ХІІ

І. ПРИГОТОВЛЕНІЕ ЭКСПЕДИЦІИ.

По послѣдовавшему, 14-го Мая 1764 года, Высочайшему повелѣнію, о снаряженіи настоящей экспедиціи, въ засѣданіи Адмиралтействъ-Коллегіи того же числа, было опредѣлено: немедленно вызвать—послалъ курьера—находившагося въ Казани у отправленія казенныхъ лѣсовъ, Кап.-Лейтенанта *Василія Бабаева*, который былъ признанъ «за способнаго ко отправленію экспедиціи.»—Это было первое лицо, на которое Коллегія обратила вниманіе, приготавлиаясь къ столь значительному предпріятію. Прочихъ двухъ командировъ, «въ томъ числѣ главнаго,» положили избрать въ слѣдующее засѣданіе.

Въ слѣдующее засѣданіе, именно 17-го Мая тогожъ года, когда присутствовалъ и знаменитый виновникъ экспедиціи, Профессоръ Ломоносовъ, начальникомъ экспедиціи выбранъ Капитанъ 2-го ранга *Михайло Рябининъ*, съ котораго, по объявленіи ему сущности дѣла и обѣщанныхъ наградъ, взята подписка, о сохраненіи въ величайшемъ секретѣ всего имъ услышаннаго.

Предполагая отправить экспедицію въ томъ же самомъ году, Адмиралтействъ-Коллегія назначила для нея, находившіяся въ Архангельскѣ, изъ посланныхъ туда отъ здѣшнихъ портовъ въ прошломъ году, два пинка и одинъ боть, которые повелѣла готовить немедленно, донося объ успѣхахъ работъ еженедѣльно, съ курьерами.

Но 25-го Мая послѣдовалъ Высочайшій указъ, вѣроятно исходатайствованный Коллегією же, или Ломоносовымъ, въ которомъ изображено: «Буде Коллегія разсудитъ, что способнѣе и болѣе успѣху ожидать можно отъ начатія кампаніи предбудущаго году, то на оное Я согласна.»

Тогда признали за лучшее построить три новыя судна, одно длиною въ 90 ф., другія два въ 82, что поручили мастеру Ламбе Ямесу, въ Архангельскѣ, и велѣно приготовить эти суда къ отплытію въ море, для перехода въ Колу, къ Сентябрю мѣсяцу.—Начальникомъ экспедиціи и начальниками другихъ двухъ судовъ, тогда утверждены уже слѣдующіе офицеры (не знаемъ что случилось съ Рябиннымъ):

Кап. 1 р. Василій Чичаговъ.

(Начальникъ).

Кап. 2 р. Никифоръ Пановъ.

Кап.-Лейт. Василій Бабасъ.

Къ нимъ въ помощь:

Лейтенанты.	{	Петръ Барноволокъ.
		Евдоръ Озеровъ,
		Петръ Поляковъ.

Ломоносовъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ совѣщаніяхъ о приуготовленіи экспедиціи, писалъ инструкцію—предлагаемую ниже—выбиралъ и заказывалъ инструменты, училъ отправляющихся въ экспедицію дѣлать барометры и термометры, даже предложилъ модель вентилятора, по которой и былъ таковой сдѣланъ. Знаменитый Гидрографъ Нагаевъ составилъ, для настоящей цѣли «Наставленіе мореплавателямъ,» содержащее въ себѣ руководство къ морскому счисленію и съемкамъ, а Академикъ Румовскій написалъ «Способъ находить длину мѣста посредствомъ луны,» и составилъ, по Французскому календарю и по разнымъ сочиненіямъ Де-ла-Калля, Таблицы разстояній луны отъ солнца на С. Петербургскій меридіанъ.

На снаряженіе экспедиціи, предварительно, Высочайшимъ указомъ 14-го Мая 1764 года, было опредѣлено 20,000 руб.—Начальникъ экспедиціи, два другіе командира, назначенные въ помощники лейтенанты, штурмана, подштурмана, штурманскіе ученики, боцмананты, квартирмейстеры, матросы и канонеры 2-й статьи,

согласно Высочайшему указу 14-го Мая 1764 г., повышены въ слѣдующіе чины, съ тѣмъ однакожъ, чтобы считая старшинство и жалованье съ 1-го Іюля настоящаго (1764) года, объявить повышеніе уже не выходѣ въ море. Всѣхъ прочихъ, по неудобству повышенія ихъ чинами, какъ-то боцмановъ, которыхъ пришло бы сдѣлать офицерами, матросовъ 1-й статьи, долженствовавшихъ сдѣлаться унтеръ-офицерами, и проч., опредѣлено наградить прибавкою жалованья, по разсмотрѣнію и общему разсужденію судовыхъ командировъ. По достиженіи цѣли, т. е. прохода Сѣвернымъ моремъ, опредѣлены всѣмъ офицерамъ слѣдующіе чины; а по возвращеніи, обѣщаны «по разсмотрѣнію усердія» новыя повышенія, и въ пенсіонъ по смерти окладное настоящихъ чиновъ жалованье, «не считая того, что въ продолженіи своей службы, впредь по чину получать будутъ.» Жалованье назначено всѣмъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ, двойное, а наемнымъ людямъ двойная противъ обыкновенной плата. Кому приключится смерть во время путешествія, того женѣ и дѣтямъ положено въ пенсію половинное жалованье, первой до замужества или кончины, послѣднимъ до совершеннолѣтія.

Назначенныя для зимовья на Шпицберге-

нѣ избы, амбаръ и баня, также часть провiанта и разные припасы, были отправлены туда въ то же лѣто 1764 года, на пинкѣ Слонѣ, командуемомъ Лейтенантомъ Нейтиновымъ, и на шести наемныхъ судахъ, тоже подъ командою военныхъ офицеровъ.—Суда, назначавшiяся собственно въ экспедицію, спущенныя 1-го Августа, отправились въ море уже 5-го Сентября, и, согласно данной инструкціи, зиму провели въ Колѣ.

Назначенныя въ экспедицію суда, наименованныя по фамиліямъ командировъ, «Чичаговъ», «Нановъ» и «Бабаевъ» (въ одномъ мѣстѣ, Чичаговъ ихъ называетъ «Вѣра», «Надежда» и «Любовь»), были построены съ особенною прочностію, обшиты, сверхъ обыкновенной обшивки, сосновыми досками (въ замѣну, тогда еще не выдуманной, мѣдной обшивки), а по форштевнямъ (со втораго путешествiя) обиты желѣзомъ. Вмѣсто балласта, для лучшаго умищенiя груза, положено полосовое желѣзо. Въ палубахъ подѣланы печи. Вооружены онѣ были: большее 16 пушками, а два меньшія 10; сверхъ того, для сигналовъ, по одной кугорновой мортиркѣ.

Комплектація людьми была слѣдующая:

На большемъ суднѣ 76 чел.

На двухъ меньшихъ по 31 —

XVII

Въ томъ числѣ, изъ линейныхъ офицеровъ, не считая командировъ, только по одному лейтенанту; изъ другихъ чиновъ: по 2 штурмана, по 2 подштурмана, по 2 ученика; въ числѣ нижнихъ чиновъ, по 3 вольныхъ кормщика, и на большемъ суднѣ 12, а на другихъ двухъ по 7 промышленниковъ; матросовъ собственно, на первомъ 26, на послѣднихъ по 13; по одному и по два разныхъ мастеровыхъ — кузнецы, парусники, конопатчики, купора, плотники — и, наконецъ, по одному священнику.

Для команды были нашиты овчинныя шубы, такое же нижнее платье, треухи на голову, бахилы и рукавицы съ варегами. Сверхъ обыкновенной, регламентной дачи, отпущены на команду разные противуцынготные припасы, какъ-то: водка сосновая (148 вед.), медъ сырецъ (10 пуд.), хрѣнъ толченый (46 фун.), горчица (10 фун.), хмѣль ($3\frac{1}{2}$ пуд.), мука пшеничная (58 пуд.), лукъ (6 четвер.), толокно ($60\frac{1}{2}$ пуд.), чеснокъ (45 батмановъ), морожка (46 ушатовъ), ржаной солодъ (2 четв. 4 четвер.) и уксусъ ренской (1 анкерокъ). — Было еще заказано, вольному кухмистру Кейзеру, сдѣлать сушенago супу, со спеціями и безъ спецій, по $1\frac{1}{2}$ пуда каждаго сорта (первый по 4 руб. за фунтъ, второй по $2\frac{1}{2}$), что послано

XVIII

въ Колу уже сухимъ путемъ. Словомъ, кажется, ничего не щадили для успѣха экспедиціи.

Инструменты были отпущены слѣдующіе:

Грегорианскихъ трубъ	3.
Гадлеевыхъ квадрантовъ	3.
Астрономическій квадрантъ	1.
Подзорныхъ трубъ	6.
Барометровъ	3.
Термометровъ	3.
Термометровъ для воды	3.
Наклонительныя магнитныя стрѣлки.	3.
Секундныхъ часовъ	6.

Даны еще сокращенные журналы плаваній къ Америкѣ Беринга и Чирикова, и копіи со всѣхъ, принадлежащихъ настоящему плаванію картъ.—Въ то время, когда командиры были уже въ Колѣ, Императрица, по особенному Ея вниманію къ настоящей экспедиціи, послала къ нимъ, каждому по золотымъ секунднымъ часамъ.

=

II. ДѢЙСТВІЕ ЭКСПЕДИЦІИ.

—

Въ томъ же 1764 году, переправлено на Шницбергенъ 10 избъ, баня и амбаръ, а суда, назначенныя къ путешествію, посланы въ Колу,

XIX

для ранняго оттуда выхода. Мая 9-го 1765 года, Чичаговъ вышелъ въ море съ тремя судами. 16-го Юня, зашелъ въ Клокбай, заливъ оу Шпицбергена; здѣсь былъ задержанъ льдомъ до 3-го Юля. По выходѣ стали держать на западъ, и 14-го числа достигли долготы 16° , $26'$ отъ Ферро, въ широтѣ 77° , $47'$. Густые, сплошные льды, принудили обратиться отсюда къ сѣверу. 23-го были въ широтѣ 80° , $26'$; 29-го понизились до широты 78° , $25'$. Встрѣчая повсюду непроходимые льды, и рассчитывая, что время уже клонится къ осени, Чичаговъ, по совѣту съ командирами другихъ судовъ, рѣшился возвратиться. 20-го Августа прибыли въ Архангельскъ.

Эта первая неудача, весьма огорчила Адм.-Коллегію. Она обвиняла Начальника экспедиціи въ томъ, что отъ Шпицбергена онъ направился къ сѣверу, тогда какъ по инструкціи надлежало склоняться болѣе къ западу, до береговъ Гренландіи. «Всего-же главнѣе кажется то, что мореплаватели кажется рано вздумали о возвратномъ пути, не дожидая того, чтобы настоящая нужда или опасность ихъ къ этому понудила..... Кажется, какъ будто чрезмѣрный страхъ понудилъ васъ возвратиться, но и тогда бы вы имѣли убѣжище въ Шпицбер-

генъ, Норвегію, Лапландію и Гренландію.» Президентъ Адм.-Коллегіи, Графъ И. Г. Чернышевъ, писалъ Чичагову слѣдующее: «Мнѣ невозможно описать вамъ то неудовольствіе, которое я оказалъ при чтеніи донесеній, приложенныхъ вами въ Адмиралтейскую Коллегію, по возвращеніи вашемъ въ Архангельскъ. Вы можете уразумѣть оное изъ того, когда вспомните, сколь великое принималъ я участіе въ снаряженіи васъ, и съ какоюю неохотою я съ вами разлучился.... По пріязни моей къ вамъ, безъ сомнѣнія, должно-ствовало мнѣ быть пріятно получить объ васъ извѣстіе; но ежели можно правду сказать, то оное пришло ко мнѣ не изъ того мѣста, изъ котораго я было ожидалъ. Положимъ, что дѣйствительно невозможно было продолжать далѣе путешествія; но, по меньшей мѣрѣ, Россія надѣялась имѣть честь и славу, что неизвѣстные берега или острова найдены будутъ. Однакоже и это промахнулось, и кажется что и предметъ вашимъ не было. Нѣтъ и даже слѣда, чтобы вы, въ путешествіи вашемъ, на которое столько издержекъ употреблено, плаваніе столь далеко простерли, или бы, столь долго пробыли въ Ледовитомъ морѣ, чтобъ изъ того—я нехочу сказать бдительная Европа—но только мы сами могли увѣриться о невозможности се-

го проѣзда. Сіе чистосердечное откровеніе моего мнѣнія не есть, Государь мой, намѣреніе наемкнуть вамъ о моемъ неудовольствіи. Припишите болѣе искренней дружбѣ и уваженію, которыя я къ вамъ имѣю: оныя претятъ мнѣ скрывать отъ васъ мои чувства....»

Положили, въ будущее лѣто снова отправить Чичагова, съ тѣми-же тремя судами, которыя опять посланы въ Колу. На этотъ разъ, Чичагову разрѣшено дѣйствовать по своему усмотрѣнію, нисколько не стѣсняясь инструкціею. Въ опредѣленіи Коллегіи 18-го Января 1766 года сказано, что неудача прошлагодней поѣздки, могла зависѣть отъ случайнаго господства вѣтровъ извѣстнаго направленія, и потому «покушеніе надобно повторить, дабы увидѣть, не возможно ли встрѣтившихся препонъ въ первый разъ, при другомъ разѣ преодолѣть.... Дабы столь славное и полезное предпріятіе произвести ничего не упустили, и чрезъ то узнали бы—или возможность или конечную невозможность предполагаемаго проѣзда.»

Но второе плаваніе было также неуспѣшно. Изъ Колы вышли 19-го Мая; 16-го Іюня достигли долготы 17°, 53', въ шир. 78°, 18'; 20-го встрѣтили вѣрный сѣверный вѣтръ, и укрылись въ Клокбай. Отсюда вышли 29-го Іюня; 16-го Ію-

ля приблизились къ сѣверной оконечности Шпиц-бергена, въ широтѣ 79° , $50'$, долготѣ 27° , $59'$, гдѣ увидѣли до 20 Голландскихъ промышленничьихъ судовъ. 18-го достигли широты 80° , $30'$, и здѣсь были совершенно остановлены густыми, непрерывными льдами, которые простирались отъ WSW, чрезъ N и O до S. Въ тотъ же день пошли обратно. 30-го Іюля, зашли въ Клокбай, взяли остававшіяся тамъ команды и заготовленный провіантъ; 7-го Августа вышли, и 10-го Сентября прибыли въ Архангельскъ.

Въ приложеніи къ своимъ журналамъ, Чичаговъ, отдавая себя на судъ всѣхъ морскихъ офицеровъ—лучше его знающихъ мореплаваніе—исчисляетъ труды и опасности, преодоленныя имъ въ этихъ далекихъ, неизвѣстныхъ моряхъ, наполненныхъ льдами, покрытыхъ почти непрерывными туманами, гдѣ морякъ «жертвуетъ своею жизнію, не зная достовѣрно, получить ли хотя честь своему имени, или, что чаще случиться можетъ, заслужитъ вѣчное нареканіе, и припишется вся неудача его безразсудству и неосторожности, хотя онъ въ самомъ дѣлѣ въ толь-бы виноватъ и не былъ;»—и наконецъ заключаетъ: «хотя за непреодолимыми препятствіями не могли достигнуть до желаемого мѣста, однакоже, по довольному и столь аккурат-

ному осмотру, кажется открылась невозможность, въ чемъ не остается сомнѣнія.»

Послѣдующія плаванія въ этихъ странахъ оправдываютъ Чичагова. Но въ то время, мы какъ будто стыдились своей неудачи, и не объявляли результатовъ этой экспедиціи.

Ломоносовъ скончался еще 4-го Апрѣля 1765 года. Такъ какъ экспедиція Чичагова была содержима въ величайшемъ секретѣ, «даже и отъ Сената до времени,» то понятно, что проектъ Ломоносова также оставался тайною. — Поэтому его забыли.

Изъ біографовъ Ломоносова, только одинъ Муравьевъ упоминаетъ о его проектѣ объ открытіи плаванія по Полярному морю, и то, какъ то смутно: «Имѣя доступъ къ знаменитѣйшимъ особамъ своего времени, и разсуждая съ ними о предметахъ касающихся просвѣщенія, онъ настоялъ на мореплаваніе въ Сѣверномъ океанѣ, предполагая Америку ближе къ Россійскому владѣнію, нежели изображали тогдашніе чертежи свѣта. Въ слѣдствіе его утвержденій, мореходцы были посланы къ Сѣверному полюсу, которыхъ однако, неизмѣримыя горы льдовъ не допустили до совершенія ихъ желаній.» (Полн. Собр. соч. М. Н. Муравьева, т. III, стр. 245).

Берхъ, авторъ Хронологической исторіи всѣхъ путешествій въ Сѣверныя Полярныя страны, такъ объясняетъ причину снаряженія экспедиціи Чичагова: «Премудрая Екатерина — говоритъ онъ—занимавшаяся всѣ 18 лѣтъ своего пребыванія въ Россіи (до вступленія на престолъ) науками, пожелала также прославить имя Свое Географическими открытіями. Нечаянно попала въ Великой Государынѣ сей книжечка, подъ заглавіемъ: Похождение четырехъ матросовъ на островъ Шпицбергенъ. Бѣдственное пребываніе ихъ на бесплодной землѣ сей, тронуло чувствительное сердце Монархини. Желая доставить новые способы и удобства для тѣхъ отважныхъ промышленниковъ Архангельской губерніи, кои по недостатку другихъ средствъ для пропитанія, должны снискивать оныя между льдяными и снѣжными горами Шпицбергена, начертала Она Собственною рукою планъ новой экспедиціи.»—Позже, въ 1828 году, въ статьѣ: Дополненіе къ жизнеописанію Ломоносова (Моск. Тел. XXI), онъ сообщилъ обстоятельнѣйшія свѣденія о настоящемъ предметѣ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что въ § 94 своей записки, Ломоносовъ говоритъ: «Для опредѣленія широты и долготы на морѣ, въ ясную и ясную погоду, показаны способы въ из-

данномъ мною разсужденіи о точнѣйшемъ пути на морѣ; однако еще лучше имѣю, касаясь того изобрѣтенные, особливо для сѣвернаго морскаго плаванія, которые могу объявить, когда оноо дѣйствительно предпріять заблаго разсуждено будетъ.»

Итакъ, еще остается сочиненіе Ломоносова, намъ неизвѣстное.

III. ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ О НАЗНАЧЕНІИ ЭКСПЕДИЦІИ ЧИЧАГОВА.

Для пользы мореплаванія и купечества на востокъ, нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, заблаго избрѣли мы утинить поискъ морскаго проходу Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку, и далѣе. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ, не упуская времени, положить сему предпріятію начало нынѣшнимъ лѣтомъ, подъ именемъ «возобновленія китовыхъ и другихъ, звѣриныхъ и

рыбныхъ, промысловъ на Шпицбергенъ», таинить образомъ:

1.) Начать оный путь отъ города Архангельскаго до западныхъ береговъ острова Большаго Шпицбергена, откуда идти въ открытое море, въ вѣсть, склоняясь къ востру, до ближнихъ береговъ Гренландскихъ, которыхъ достигнувъ, простираться подлѣ онаго на правую руку, къ западно-сѣверному мысу Сѣверной Америки, пока удобность времени и обстоятельства допустятъ.

2.) Для сего путешествія отправить, Главнымъ командиромъ, искуснаго и надежнаго офицера, и съ нимъ двухъ другихъ, такъ-же бывалыхъ и знающихъ людей, на трехъ не великихъ морскихъ судахъ, къ сему предпріятію удобныхъ, которыхъ взять, буде есть, отъ городского адмиралтейства, или купить, либо нанять у тамошнихъ промышленниковъ.

3.) Въ команду поручить онымъ офицерамъ надлежащее число унтеръ-офицеровъ, знающихъ навигацію, и матрозовъ; и сверхъ того придать, бывалыхъ на ономъ Шпицбергенѣ и на Новой Землѣ, искусныхъ тамошнихъ кормщиковъ и мореходцевъ, на каждое судно сколько заблагосудится.

4.) Взять изъ удобнаго мѣста на свое судно

XXVII

по тамошней промышленничей избѣ, для зимовья ежели оно случится.

5.) Онѣя суда снабдить довольнымъ провіантомъ, на два или на три года; и сверхъ того, всякими надобными орудіями, безъ скудости.

6.) На произведеніе опредѣляемъ употребить, изъ адмиралтейской суммы, до двадцати тысячъ рублей, на счетъ оной Коллегіи.

7.) Отправляющимся въ сей путь офицерамъ жалуемъ, для ободренія, при самомъ отправленіи, повышеніемъ чина; потомъ, когда ихъ тщаніемъ достигнутъ благополучно до назначеннаго мѣста, то могутъ себя сами объявить, Высочайшимъ Имянемъ Нашимъ, повышенными другимъ рангомъ; а послѣ возвращенія изъ онаго походу, по разсмотрѣнію ихъ усердія, и третьимъ рангомъ награждены быть имѣютъ.

8.) Во время сего пути, всѣмъ офицерамъ, унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, опредѣляемъ по ихъ чинамъ двойное жалованье, а наемнымъ людямъ двойную плату противъ обыкновенной, которое и года на два впредь выдать можно.

9.) Въ случаѣ благополучнаго успѣху сего предпріятія, Всемилостивѣйше общаемъ: всѣмъ, бывшимъ въ томъ пути, окладное рядовое жалованье каждому по смерти, не считая того, что

XXVIII

въ продолженіи своей службы впредь по чину получать будутъ.

10.) Кому жъ въ семъ предпріятіи смерть приключится, того оставшимъ, женѣ по замужство или по смерти, а дѣтямъ до возрасту, производить половинное окладное, по чину покойнаго, жалованье.

11.) На все сіе и на прочее, что къ тому принадлежитъ, сочинить и дать главно-команду имѣющему офицеру, обстоятельную инструкцію, для порядочнаго управленія и для всякихъ чаятельныхъ случаевъ.

12.) По сему дѣлу, повелѣваемъ присутствовать Статскому Совѣтнику и Профессору Михайлу Ломоносову.

13.) Все сіе предпріятіе содержать тайно, и потому сего Нашего указа, до времени, не объявляетъ и Нашему Сенату.

14.) А для производства письменныхъ дѣлъ употреблять оберъ-секретаря и одного изъ канцелярскихъ служителей, который бы переписывать могъ.

=

IV. ИНСТРУКЦІЯ ЧИЧАГОВУ, СОЧИНЕННАЯ ЛОМОНОСОВЫМЪ.

Хотя мы и не имѣемъ оригинала этой инструкции, пользуясь для напечатанія оной копіею; но нисколько не сомнѣваемся въ ея подлинности, утверждаясь на современныхъ, официальныхъ дѣлахъ.

Ея Императорскаго Величества, изъ Государственной Адмиралтейской Коллегии, Флота Капитану перваго ранга Василью Чичагову.

Инструкція.

Порученное вамъ судно назвать по вашей фамилии, и приведя его къ походу въ исправное состояніе, и снабдя всѣми къ тому подлежащими потребностями, коль скоро первое благополучное время наступитъ, обще съ судами, подъ командами Капитана 2 ранга Никифора Панова и Капитанъ-Лейтенанта Василья Бабаева, изъ Колы отправиться въ море, держа

курсъ на Шницбергенъ. Въ протчемъ же, поступать по нижеслѣдующему:

1.) Когда благополучно приспѣютъ на Шницбергенъ, на западной берегъ, въ Клокбайскую пристань, гдѣ заведено зимовье—что буде не за нужно признается, то послать въ оную пристань ботъ, съ вѣстію о своемъ приѣздѣ, дабы оттуду вѣсть можно прислать было въ Колу, а оттуду въ Санктпетербургъ, хотя съ промышленниками, въ которое число мореплаваніе вдаль предпріято, съ показаніемъ нужнѣйшихъ обстоятельствъ, что дано быть должно на письмѣ за печатью—то заготовясь совсѣмъ къ главному мореплаванію, и призвавъ Господа Бога въ помощь, пуститься въ открытое море, къ западу, румбъ или два склоняясь къ сѣверу. И такъ простираться плаваніемъ, пока достигнуть до Гренландскаго берегу, какъ онъ будетъ въ виду. При семъ наблюдать надлежитъ: 1) ежели прежде Гренландскіе покажутся острова, то посылать на нихъ для развѣдыванія боты или шлюпки; 2) ежелижъ прежде земли льды окажутся, особливожъ великіе обширностію и густые, то итти отъ нихъ въ отдаленіи, держась назначеннаго пути по возможности.

2.) Въ семъ пути, какъ и въ протчемъ мореплаваніи, далѣе наблюдать, чтобы итти другъ

отъ друга въ виду, и всячески стараться, дабы не разойтись далече порознь. Между тѣмъ, когда погода позволяетъ, двумъ меньшимъ судамъ, можно отъ главнаго отходить въ стороны, по разсужденію обстоятельствъ, для осмотра по сторонамъ земель, острововъ и льдовъ, и стараться, чтобъ всегда къ вечеру быть вмѣстѣ. Во время бури, ночи, тумана, или оказавшихся немалыхъ льдовъ, не разлучаться; и притомъ, сѣзжаясь на одинъ главный корабль, часто между собою совѣтовать.

3.) На всякой случай, когда корабли въ соединеніи, должно вмѣстѣ главнымъ командирамъ и штурманамъ сносить журналы, хотя бы и на каждой день было, и потому смотрѣть разность въ изчисленіи ходу: когда назначеніемъ мѣста всѣ три сходятся, то можно увѣриться, что оное опредѣлено вѣрно; буде же два согласны, а третьей разнится—на двухъ надежнѣе утвердиться; когдѣ всѣ три разнятся, тогда должно смотрѣть, нѣтъ ли у кого какихъ неисправностей, и потому положивъ общей пунктъ мѣста, начать новое изчисленіе. При семъ строго наблюдать, чтобъ лагъ-линии были равнаго и сходнаго между собою размѣру на всѣхъ судахъ.

4.) При скоромъ ходу, по малой мѣрѣ каж-

дые два часа (а чѣмъ чаще тѣмъ лучше) входить на верхъ мачты, съ доброю подзорною трубою, и осматривать кругомъ другіе корабли, и наблюдать земель, острововъ, льдовъ; а во время ночи и въ туманъ, давать другъ другу сигналы пушечными выстрѣлами, или еще лучше громкими *салагами*, что при фейерверкахъ съ звѣздками употребляются, кои поднявшись высоко, громомъ и сіяніемъ, покажутъ cadaго корабля сторону. Для сего, на каждой корабль дано по двѣ кугорновой мортирѣ. Сіе жъ еще служить можетъ, въ случаѣ нужды, къ безвредному устрашенію дикихъ непріятелей.

5.) Для признанія въ близости земель, взять со Шпидбергена, на каждое судно по нѣсколь-ку воронъ или другихъ птицъ, кои на водѣ плавать не могутъ, и въ знатномъ отдаленіи отъ берега пускать на волю. Нбо когда такое животное увидитъ землю, въ ту сторону полетитъ; а не видя и уставши, опять на корабль возвратится. Подобная сему есть и другая примѣта, что чайки съ рыбою въ роту, летаютъ всегда на землю, для корму своихъ птенцовъ, и тѣмъ оную плавающимъ показываютъ; чему должно слѣдовать въ плаваніи, когда землю видѣть, или на ней побывать занадобится.

6.) Изъ многихъ примѣтъ морскаго ходу,

XXXIII

суть слѣдующія вниманія достойны: 1) Приливы и отливы, или теченія моря, показываютъ въ тѣ стороны ходъ, по которыхъ простираются. 2) Чрезвычайная ихъ быстрина, даетъ знать узкое мѣсто. 3) Когда румбъ морскаго теченія переменится, значитъ въ той сторонѣ берегъ, отъ коего отвращается. 4) Теченія приливовъ, не сходныя съ теченіемъ луны, значатъ великіе заливы, или моря между большими островами лежащія; напротивъ того, чѣмъ больше приливы съ луною сходятся, тѣмъ паче увѣряютъ о пространствѣ моря. 5) Разная солоность морской воды, прибавляясь, показываетъ отдаленіе отъ береговъ и льдовъ, убывая, значитъ къ нимъ приближеніе; внезапно чувствительная воды прѣсность, увѣряетъ о близости устья великой рѣки. 6) Приращеніе стужи—близкіе льды, приращеніе теплоты—близкіе безснѣжные берега производятъ, а разтвореніе воздуха постоянное—есть знакъ пространнаго моря. 7) Чѣмъ море глубже, тѣмъ берегъ далѣе. 8) Когда два или три дни съ одной стороны вѣтръ сильной вѣетъ, а не производитъ великихъ волнъ, то значитъ, что въ той сторонѣ земля или стоячей ледъ близко; когда же напротивъ того, вѣтръ переменится въ поперечной или и противной, а ста-

рые волны ходятъ послѣ того долго, то значить, что въ той сторонѣ, откуда идутъ, лежитъ великое море: 9) Плаваніе по водѣ лѣса, и по заплескамъ плавникъ, много подають вѣроятныхъ догадокъ къ разсужденію: весьма обитыя деревья — далекость, мало поврежденные и зеленые — близость мѣста ихъ рощенія означаютъ.

Все сіе употреблять въ пользу съ разсужденіемъ, особливо когда изъ вышеписанныхъ примѣтъ, двѣ или три увѣряють согласно, и ни одна не противурѣчитъ.

7.) Достигнувъ перваго сѣвернаго берега Сѣверной Америки, или Гренландіи, должно на него въ малыхъ судахъ выѣхать, для осмотра гаваней и состроенія самой земли; буде жъ льды не допускають, то отправить туда торосовщиковъ, на ихъ лодкахъ, для свѣдома сколько можно. Притомъ взять вѣрно высоту полюса, и долготу по изчисленію бурса, или по другимъ, даннымъ вновь способамъ (*), и оное мѣсто означить на морекой картѣ. Потомъ сѣдовать въ правую руку, въ виду онаго берега, съ мыса на мысъ перенимаясь, и отольдовъ

(*) Не тотъ ли это способъ, который обѣщанъ Ломоносовымъ въ его проектѣ, § 94?

вредписаннымъ выше сего образомъ предостерегаюсь. Между тѣмъ, когда земля изъ глазъ потеряется, смотрѣть съ оныхъ маштъ въ подзорныя трубки, что и во всѣхъ мѣстахъ весьма полезно. Меньшія суда могутъ отдаляться въ сторону, для осмотра льдовъ и острововъ; такожь и торосовщиковъ употреблять, отпуская на высокіе острова и берега чрезъ ледъ, съ трубками, для осмотра кругомъ другихъ земель, острововъ или льдовъ.

8.) На всѣхъ берегахъ, гдѣ для нужды какой, или для извѣдыванія пристать случится, оставлять столбы съ надписаніемъ имени и времени; а выходить, гдѣ жителей чаять можно, не малоллюдно и не безоружно, съ осторожностію; ибо весьма жалостныя примѣры, не токмо въ чужихъ путешествіяхъ, но и въ собственныхъ имѣемъ.

9.) Ежели случатся великіе льды, промежь Гренландскихъ береговъ и между сѣвернымъ концемъ Шпицбергенскимъ, поперегъ намѣреннаго пути лежащіе, то не оставлять надежды, и безъ невозможнѣйшаго покушенія въ продолженіи пути не возвращаться, но употреблять въ пользу время и мѣсто: времяемъ пользоваться, ожидая случая, когда льды разойдутся, ибо извѣстно, что ихъ съ мѣсто на мѣста пе-

реносять воды и вѣтры и лѣтняя теплота, и треніе о землю и другъ о дружку истребляетъ; мѣсто употребляютъ для выгоды своего путешествія должно, переходя отъ Гренландскихъ береговъ къ западно-сѣверному концу Шпицбергенскому, и осматривая сквозь льды въ надлежащей путь походу. Сіи переѣзды могутъ быть учинены добрымъ вѣтромъ, около трюхъ сутокъ каждой; ибо и все разстояніе отъ Шпицбергена до Баффинскаго моря, простираться на 1000 верстъ, въ которомъ еще и землю Гренландскую числить должно. Примѣчено, что во время тумановъ, льды оказываются большею свѣтлостію воздуха въ той сторонѣ, гдѣ находятся. Сіе примѣчать въ такомъ случаѣ, и употреблять сумеречныя подзорныя трубы.

10.) Когда случится стоять за противнымъ вѣтромъ, которой гонитъ ледъ на встрѣчу, и море очистится, не смотря на продолженіе тогожъ вѣтра, тогда должно вѣрить, что больше въ той сторонѣ, откуда оной вѣтръ вѣялъ, льду нѣтъ, но чистое море или земля слѣдуетъ, что по величинѣ волнъ разсудить можно; для того, въ ту сторону безопасно можно ходомъ простираться, ежели по пути слѣдуетъ.

11.) Гдѣ земля заворачиваться станетъ на право къ полюсу, тогда больше всѣхъ должно

повѣрить компасы, смотрѣть ихъ перемѣны, и льдовъ остерегаться; во время густыхъ тумановъ, стоять на якорѣ, или лежать на дрейфѣ, наблюдая между тѣмъ теченіе и быстрину моря. Когда же примѣтятъ, что вышеупомянутой кряжъ Сѣверной Америки, близко къ полюсу простирается, и притомъ опасные льды покажутся, то далѣе 85 градусовъ не отваживаться, а особливо когда уже Августъ начнетъ. И для того повернуться назадъ, и идти по прежнему, съ мыса на мысъ, записывая все, что надобно къ будущему мореплаванію, которое слѣдующей весны предпріять должно, чѣмъ ранѣе тѣмъ лутче.

12.) Когдажъ противнымъ образомъ, берегъ станетъ заворачиваться въ лѣво, удаляясь отъ полюса, то хотя и безопаснѣе должно быть отъ льдовъ и отъ стужи, однако не отваживаться много къ полудни, далѣе 78 градусовъ, то есть 12° отъ полюса, пока по вѣроятному изчисленію не пройдутъ Баффинскаго моря, которое простирается по долготѣ къ западу около 285 (?) градусовъ, счисляя отъ острова Ферро, дабы не зайти въ какой глухой заливъ, въ поддень, излишно отъ желаемого проходу, или бы какимъ проливомъ не попасть въ самое оное Баффинское море. Минувъ означен-

ную долготу 285 (?) градусовъ, можно уже смѣло отдаляться отъ полюса, однако съ главнаго пути, на картѣ назначеннаго, не отклоняться чрезвычайно; если не велить нужда, а особливо если не принудить лежащей поперекъ пути (можетъ быть) долгой берегъ; тогда безопасно искать проходу въ полудни, нежели въ сѣверѣ; далѣе 85 градусовъ.

13.) Совершенно увѣриться могутъ мореплаватели, что они опасность отъ льдовъ и отъ стужи совѣтъ миновали, когда, пройдя далече за Баффинское море, достигнуть на широту арктическаго круга, около 66 градусовъ, а долготы отъ острова Ферро около 240 градусовъ; особливожь всего извѣстнѣе будетъ, когда встрѣтятся съ отправленными изъ Камчатки, или увидятъ поставленные отъ нихъ признаки, съ котораго отправленія, такъ какъ и съ данной инструкціи и карты Капитану втораго ранга Креницыну, при семъ прилагается копія. На семъ мѣстѣ, вышедъ на ближнюю землю, или островъ, гдѣ пристать удобно, съ надлежащею осторожностію, во первыхъ воздать всеусерднѣйшее благодареніе Всевышнему всѣхъ Создателю, за Божественной его покровъ и предводительство, и принести ему жертву теплаго моленія, съ молебствомъ и съ водоосвѣ-

шеніемъ, о дражайшемъ здоровіи Всемилостивѣйшія Государыни, дабы благоволилъ, совершенными успѣхами, благонамѣренныя Ея предпріятія для отечества, и при пальбѣ изъ снаряду, и при радостныхъ восклицаніяхъ, объявить всѣмъ Высочайшую милость Ея Величества, обѣщанную имъ во Всемилостивѣйшее награжденіе, и наименовать оной островъ по разсужденію и приличности.

14.) На пристойномъ мѣстѣ, которое у моря близко, и на высотѣ издалека видной, скласть изъ камней высокой маякъ, и на немъ утвердить великой деревянной крестъ, и сверхъ того учинить самыя наиприлежнѣйшія обсерваціи; для назначенія долготы и широты мѣста, и снявъ, какъ водится, онаго берега съ разныхъ сторонъ виды и планы, положить на картѣ, и прежде отъѣзду вырѣзать при ономъ крестѣ на доскѣ, или лутче начертить и смелою вычернить на камнѣ, имена судовъ и командировъ; годъ, мѣсяцъ и число, когда сіе мѣсто Россійскими мореплавателями сыскано и посвящено подъ Россійскую державу, подъ высокую руку Ея Императорскаго Величества, и притомъ то мѣсто, Ея Величество позволяетъ наименовать по фамиліи того командира, ко-

торой изъ командировъ первой его увидить или на оной выдетъ.

15.) Въ случаѣ, когда положеніе береговъ, въ долготѣ 240 градусовъ, не допуститъ такъ далече въ поддень, то есть до 66 градусовъ, но будутъ они сѣвернѣе, то простираться еще далѣе къ западу, до 280 градусовъ, что учинитъ около четырехъ сотъ верстъ ходу, на коемъ мѣстѣ надѣяться можно острова Умнака, и стараться итти всячески къ зюйду, къ полярному кругу и далѣе, и искать отправленныхъ съ Креницынымъ на встрѣчу, или промышленниковъ Камчатскихъ; будещъ ихъ встрѣтить нигдѣ не случится, а найдутъ въ оныхъ мѣстахъ берега, или острова со стоячимъ лѣсомъ, и жителей, то несомнѣнно могутъ быть увѣрены, что они въ тѣхъ мѣстахъ обращаются, гдѣ найдены новые острова Камчатскими промышленниками, и что сѣверной проходъ проложенъ, и дѣйствительно найденъ; и для того учинить такожъ благодарственное и радостное отправленіе, какъ въ 13-й статьѣ предписано. Оттуду, смотря по времени, могутъ мореплаватели предпріять путь обратной на Шницбергъ, или въ Колу, либо тамъ зимовать, смотря по удобности мѣста и по времени.

16.) Когда случится, что погодою разнесетъ

суда порознь, то поступать, какъ требуютъ слѣдующія обстоятельства, то есть: 1) когда разлученіе случится не доходя Гренландскаго берега, или острововъ, сго отпрядышей; 2) не миновавъ Баффинскаго моря по изчисленію долготы; 3) не доходя новыхъ острововъ, найденныхъ изъ Камчатки.—Въ первомъ случаѣ, сжидаться другъ друга у Клоббайской гавани; во второмъ, при Гренландскомъ берегѣ, на мѣстѣ уже извѣстномъ по его виду, и во опредѣленной долготѣ и широтѣ, наблюденіями, или ходомъ; въ третьемъ случаѣ, быть сжиданію на опредѣленномъ мѣстѣ, около долготы 285 (?) градусовъ. Во всемъ же плаваніи наблюдать надлежитъ, что всякое опредѣленное и запримѣченное мѣсто, служить можетъ для сжиданія, которыя въ пути оставляя, всегда сперва соглашаться всѣмъ судамъ, чтобъ въ случаѣ разлученія, на оныхъ другъ друга сжидаться.

17.) Въ случаѣ, когда на положенной срокъ суда на сожиданіе не объѣдутся, то поступать по обстоятельствамъ мѣста, время и числа судовъ: 1) Если будутъ въ пути уже далече, миновавъ чаемая опасности отъ льдовъ, какъ въ § 11 показано, то простираются мореплавателямъ далѣе, до конца опредѣленнаго по намѣренію мѣста, § 12, оставивъ на томъ сжи-

даніи извѣстіе, вырѣзанное на доскѣ, куда и когда пошли. 2) Когда же еще опасныхъ мѣстъ не миновали, а время уже приближается къ Августу, тогда идти обратно въ Шпицбергенъ, и въ семь случаѣ обождать далѣе назначеннаго срока, по разсмотрѣнію. 3) Два судна, ожидающія третьяго, болѣе имѣютъ надежды идти вдаль путемъ назначеннымъ, и онаго излишне ожидать не столько обязаны, а особливо когда въ ихъ числѣ главной командиръ, которой и однимъ кораблемъ, во время разлученія, преимущественно ходъ свой располагать можетъ. 4) При всемъ семь поступать, разсуждая число здоровыхъ людей, количество взятыхъ припасовъ и состояніе мѣстъ, по изобилію тамошняго натурального пропитанія, а паче слѣдовать доброму разсужденію по обстоятельствамъ.

18.) Зимовать приключится иногда и по нуждѣ: 1) когда возвратной путь далекъ и лѣто уже поздно; 2) когда льды не пропустятъ; или 3) отъ чего Боже сохрани, судно повредится. Тогда всячески стараться, въ первомъ случаѣ, выбрать удобное мѣсто заблаговременно, и построить изъ стоячаго лѣсу или плавнику избы и печи, буде есть глина, а буде нѣтъ, то изъ дикаго валуну каменки или очаги; во вто-

XLIII

роутъ случаѣ, служить должны; вмѣсто домовъ, самыя суда и очаги на нихъ обыкновенныя; въ третьемъ, не отдаляться безъ крайней нужды отъ судна, стараться всячески быть въ движеніи тѣла, промышляя птицъ и звѣрей, обороняясь отъ цыгги употребленіемъ сосновыхъ шишекъ, шагры, и питьемъ теплой звѣриной и птичьей крови, ограждаясь вслѣкодушіемъ, терпѣніемъ и ободреніемъ, помогая единопущіемъ и трудами, какъ братъ брату, и всегда представляя, что для пользы Отечества все понести должно, и что сему ихъ подвигу воспослѣдуетъ Монаршеская щедрота, отъ всея Россіи благодарность, и вѣчная въ свѣтѣ слава.

19.) Ободреніе людей и содержаніе въ порядкѣ, есть важное дѣло въ таковыхъ трудныхъ предпріятіяхъ. Для того прилежныхъ и бодрыхъ, за особливья ихъ выслуги, поощрять командиранъ, оказаніемъ удовольствія и обѣщаніемъ награжденія, или и прибавкою порціи; на противъ того, съ лѣнивыми, неисправными или ослушными, поступать строго, по Морскому Уставу; за междуусобныя брани и драки наказывать на тѣлѣ жестоко, а еще жесточаѣ за роптаніе на начальниковъ; за угрозы держать въ желѣзахъ крѣпко, и потамѣсть не освобождать, пока пройдутъ затрудненія,

или посылать ихъ въ самыя опасныя мѣста. Когдажъ кто изобличится въ заговорѣ противъ командировъ, и въ начатіи бунта, того, по учиненіи надъ нимъ военнаго суда, казнить смертію безъ всякаго изъятія, не ожидая повелѣнія отъ Высочайшія власти, въ силу Морскаго Устава.

20.) Когда случится сойтись съ отправленными на встрѣчу съ Камчатскими судами, тогда, смотря по обстоятельствамъ, должно: 1) снабдить другъ друга избытками, въ чемъ у другихъ недостатокъ; 2) показать и сообщить другъ другу своихъ путешествій журналы; 3) взять другъ у друга по два или по три человѣка на смѣну, такъ чтобъ съ Камчатки отѣхавшіе пришли въ Колу обратнымъ на корабляхъ путемъ и въ Санктпетербургъ, а со здѣшней стороны пошедшіе, достигли бы въ Камчатку, и оттуду Сибирію въ Россію. При возвращеніи, взять на каждой корабль изъ тамошнихъ жителей по два человѣка разнаго возраста, чтобы не очень стары или малолѣтны были, наприимѣръ отъ 40 до 12 лѣтъ. Молодые скорѣе могутъ по Россійски научиться, а пожилые больше знать и рассказывать о тамошнихъ обстоятельствахъ.

21.) Въ передовомъ и обратномъ пути, или

гдѣ стоять либо зимовать случится, сверхъ обыкновеннаго, морскаго журнала, записывать: 1) состояніе воздуха по метеорологическимъ инструментамъ; 2) время помраченія луны и солнца; 3) глубину и теченія моря; 4) склоненіе и наклоненіе компаса; 5) видъ береговъ и острововъ; 6) со знатныхъ мѣстъ брать морскую воду въ бутылки, и оную сохранить до Санкт-Петербурга, съ надписью гдѣ взята; 7) записывать какія гдѣ примѣчены будутъ птицы, звѣри, рыбы, раковины, и что можно собрать и въ дорогѣ не будетъ помѣшательно, то привезти съ собою; 8) камни и минералы отличные, также брать для показанія здѣсь; 9) все, что примѣчанія достойно сверхъ сего случится или примѣчено будетъ, прилежно записывать; 10) паче же всего описывать, гдѣ найдутся, жителей видъ, нравы, поступки, платье, жилище и пищу; однако все сіе производить не теряя времени удобнаго къ произвожденію главнаго предпріятія.

22.) Если, отъ чего Боже сохрани, больныхъ людей умножится столько, что здоровыми, всѣми тремя судами управлять будетъ не можно, то изъ тѣхъ судовъ одно, снявъ съ него изъ припасовъ что возможно, зотопить или жечь; буде жъ дойдетъ до такой крайности, что лю-

дѣй останется только для одного судна, то и съ другимъ судномъ по вышеписанному жъ поступить. Все сіе дѣлать тогда, когда нѣтъ мѣста, куда бы оныя суда и излишніе снаряды и припасы поставить безопасно; а когда, напротивъ того, найдется удобной заливъ, отъ волненія безопасной, то для всякаго случая можно оное судно въ высокую воду поставить, съ разбѣгу на мель, и къ берегу прибрѣпить по возможности; ибо неравно случится, что придетъ какая надобность въ слѣдующія отправленія.

23.) Сіи, предписанныя для показаннаго морскаго путешествія пункты, наблюдать господамъ командирамъ со всякою исправностію; однако, смотря по обстоятельствамъ, имѣютъ позволеніе дѣлать отиѣны, служащія къ лучшему успѣху, что полагается на ихъ благоразсужденіе и общее согласіе, которое имъ паче всего рекомендуется, чтобъ единодушнымъ раченіемъ, и якобы единымъ сердцемъ и душою внимали, прилежали и усердствовали, имѣя всегда въ мысляхъ, что будучи единого Отечества дѣти, единыя Всемилостивѣйшія Государыни вѣрные рабы, и простираясь къ единому славному и полезному дѣлу, не должны ствуютъ дать ниже малѣйшаго мѣста раздруженію, но паче взаимно спомоществовать и защищать другъ

XLVII

друга; каждой, равно какъ самъ себя утѣшать и ободрять въ ослабленіи, воображая примѣры себѣ славныхъ морскихъ героевъ, и помнить, что всему, прежде бывшими безуспѣшными и благоспоушествованными трудами, мужеству и бодрости человѣческаго духа и проницательству смысла, послѣдней предѣль еще не поставленъ, и что много можетъ еще преодолѣть и открыть осторожная ихъ сила и благородная непоколебимость сердца.

Марта 4 дня 1765 г.

Санктпетербургъ.

=

**У. ЗАПИСКА, ПОДАННАЯ ОТЪ ГОСПОДИНА
ПРОФЕССОРА ЭПИНУСА, ЯНВАРЯ 1766 ГОДА,
СЪ КОТОРОЙ ДАНА КОПИЯ КАПИТАНУ И
БРИГАДИРУ ЧИЧАГОВУ.**

—

Только три пути изобразить можно, которыми по видимому можно будетъ проѣхать изъ Ледянаго моря въ то, кое раздѣляетъ твердую

Азіатскую землю отъ твердой земли Американской, и кое обыкновенно называется Тихое море. Изъ сихъ трехъ, двумя проходами (а именно: однимъ между Сибирью и Новою Землею, а другимъ между Новою Землею и Шпицбергенскимъ островомъ) неоднократно покушались проѣхать, но безъ успѣху; а третій изъ оныхъ, между Шпицбергеномъ и Гренландомъ, никогда старательно осматриванъ не былъ; кромѣ какъ прошедшаго лѣта, по указу Ея Императорскаго Величества.

Но оная экспедиція не больше протчихъ имѣла успѣху, ибо непрерывной ледъ, которой начинается немного повыше 80-го градуса, близъ Шпицбергенскаго сѣвернаго мыса, и простирается линіею NW до 76 или до 77 градуса, совсѣмъ лишаетъ надежды сыскать путь оными мѣстами. Вотъ причины, кои меня увѣряютъ объ оной невозможности; а именно:

1.) По здравому разсужденію, не можно никакъ надѣяться, чтобъ оной ледъ могъ растаять отъ теплоты лѣтней, сколько бы оная велика ни была. Надобно разсудить, что по репорту оной экспедиціи командира, сей непрерывной ледъ состоитъ въ великихъ глыбахъ, или лучше сказать онъ плаваетъ горами столь неизмѣрными, что развѣ въ нѣсколько вѣковъ

онѣ могутъ совѣсть растаять, хотя бы онѣ могли быть перенесены въ умеренные климаты; то какъ понять можно, что случающаяся тамъ небольшая разность въ теплотахъ лѣтнихъ, будетъ въ состояніи уничтожить ледъ оной?

2.) Мнѣ кажется, что оной непрерывной ледъ, почти неоспоримо доказываетъ, что Гренландской восточной берегъ, котораго мы только до 75-го или до 76-го градуса сѣверной широты знаемъ, простирается линіею NO за 80-й градусъ, параллельно съ новообрѣтеннымъ ледянымъ берегомъ, такъ, что еслибы оной ледъ растаялъ, то вмѣсто того, чтобъ сыскать проходъ, корабль придетъ къ самымъ берегамъ Гренландскимъ; и я объ ономъ догадываюсь по нижеслѣдующимъ разсужденіямъ, а именно:

Усмотрѣнный прошлаго лѣта непрерывной ледъ простирается отъ 80-го до 76-го градуса, а по видимому оной ледъ никогда не таетъ. Не смотря на то, по находящемуся юрю, между симъ ледянымъ и Шпицбергенскимъ берегами, каждое лѣто суда ходятъ; какъ то неоспорно доказывается тѣми, кои ѣздятъ китовъ ловить. Надобно тутъ быть какой ни есть причинѣ, для чего непрерывнаго льда берегъ не вредитъ, бывается, на той широтѣ, которая на три или

на четыре градуса сюда ближе, а на рѣченномъ морѣ каждое лѣто ледъ таетъ или ломается выше еще 80-го градуса. А что касается до меня, то я никакой не могу сыскать оному причины, кромѣ того, что тутъ близко быть могутъ берега нѣкакой земли весьма великой. Можно о семъ показать физическія причины, которыя отчасти уже доказаны въ моей рѣчи о раздѣленіи теплоты земнаго глобуса, для чего сухой земли поверхность расхолаживается скорѣе и больше, нежели поверхность морская, а наипаче въ странѣ гористой. Если въ ономъ со мною согласятся, то въ удивленіе приходитъ больше не будутъ, что обширныя около каждаго полюса земли, окружены вѣчными ледяными закраинами, и что море, по нѣкоторому разстоянію отъ оныхъ земель никогда не замерзаетъ, или каждое лѣто оно отърывается.

Я на сіе покажу примѣръ, которой не только докажетъ то, что я предложилъ, но еще будетъ также служить къ утверженію моихъ гаданій въ томъ, что Гренландской восточной берегъ, далеко въ море простирается, ибо оная страна, которую мы лучше знаемъ на ближнихъ сюда широтахъ, обведена вездѣ съ восточной стороны ледяною закраиною, совсѣмъ подобною найденному прошлаго лѣта ледяному

берегу, отъ 62-го или отъ 63-го до 75-го или до 76-го градуса, то есть по то мѣсто, которое намъ было извѣстно прежде учиненной экспедиціи по указу Ея Императорскаго Величества.

И сіе, кромѣ неоспоримаго доказательства, что ледъ не скоро таетъ въ близости земель обширныхъ, открываетъ также намъ, что найденной нашими кораблями ледяной берегъ, ни что иное въ самой истинѣ, какъ продолженіе Гренландской закраины, которая начинается на ближнихъ сюда градусахъ широты:—какъ можно сомнѣваться, что Гренландская земля тою же линіею не простирается, и столь же далеко какъ ледяной сей берегъ, которой только составляетъ ея закраину.

Хотя бы въ разсужденіи сихъ причинъ и надобно оставить надежду сыскать проходъ въ западной сторонѣ Шпицбергена, между 80-мъ и 76-мъ градусомъ, такъ какъ въ данныхъ для прошлогодней экспедиціи инструкціяхъ означено; однако не надлежитъ приходить совсѣмъ въ отчаяніе; ибо заподлинно извѣстно, что въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена, море на довольное разстояніе, либо никогда не замерзаетъ, либо каждый годъ открывается, и что въ оной сторонѣ, бывали люди на два градуса къ полю-

су ближе, нежели въ учиненной по указу Ея Императорскаго Величества навигаціи. Вотъ на то доказательства, кои по видимому не подвергаются никакому сомнѣнію; а именно:

1.) Съ полтора вѣка тому назадъ, промышленяющіе китовою ловлею націи, посѣщали чаще нежели нынѣ островъ оной, около котораго морскія сіи чудовища водились тогда въ великомъ множествѣ. Киты не смѣютъ уже въ нынѣшнія времена приближаться къ тому мѣсту, гдѣ за ними стремительно гоняются, и рыбныя промышленники ловятъ теперь ихъ отъ береговъ далеко. Въ тогдашнія времена, ѣздили они около сѣверныхъ береговъ Шпицбергена безъ всякаго препятствія, какъ-то свидѣлствуютъ описанія, кои мы имѣемъ о всѣхъ заливахъ, излучинахъ, о проходахъ, о мысахъ гористыхъ, и прочая, которые такъ подробно описаны, что не можно никакъ сомнѣваться о семъ мореплаваніи.

2.) Гористой мысъ, называемой Пуршаское, котораго бытіе отнюдь несомнительно, имѣетъ свое положеніе на 82-й градусъ, въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена.

3.) Господинъ Делиль описываетъ, въ Меморіалахъ Королевской Академіи Наукъ, 1720

года, одинъ островъ, лежащій въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена, слѣдующими словами:

«Обрѣтеніе въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена состоитъ въ Пуршаскомъ мысѣ, лежащемъ подъ 82-мъ градусомъ, и въ новомъ островѣ Ферро, подъ 82-мъ градусомъ и 25 минутами, за 150 миль до полюса».

Я о семъ обрѣтеніи не могъ сыскать лучше сихъ подробностей; но не смотря на то, порядокъ, съ какимъ господинъ Делиль и прочіе географы сіе утверждаютъ, отдаляетъ повидимому всякое сомнѣніе о подлинности онаго.

Я могу еще надежно утвердиться на свидѣтельствѣ разумнаго и ученаго Господина Зоргдрагера, которой заподлинно обнадеживаетъ, что опредѣленные на китовую ловлю корабли, неоднократно доходили въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена до 82-го градуса.

Я уже не упоминаю о другихъ разныхъ свидѣтельствахъ, кои мнѣ кажется не заслуживаютъ великой довѣренности.

Изъ всего сего заключить должно то, что на Гренландскомъ берегу, есть перемѣна въ его положеніи около 80-го или 81-го градуса въ сѣверной сторонѣ Шпицбергена, и что оной берегъ устремляется отъ сего мѣста прямѣе къ сѣверу; то можетъ статься, что тамъ и най-

дется проходъ въ Тихое море, котораго нигдѣ искать не можно съ лучшею вѣроподобностію.

И если Ея Императорское Величество благоволитъ повторить еще сіи опыты, то мнѣ кажется можно надѣяться: либо о совершенно-счастливомъ успѣхѣ, либо о полученіи лучшаго еще извѣстія о проходѣ ономъ; и въ инструкціи для оной экспедиціи написать слѣдующее:

«Должно стараться итти въ сѣверную страну Шпицбергена, слѣдовать сколько можно подлѣ Гренландскаго ледянаго берега, которой будетъ на лѣвой сторонѣ; стараться усмотрѣть мысъ Пуршаской и островъ Ферро, и слѣдовать онымъ путемъ такъ далеко, сколько обстоятельства къ тому дозволятъ.»

Многіе изображать будутъ опасность въ оной экспедиціи, которою по всѣмъ примѣчаніямъ можно подвинуться весьма близко къ полюсу. Я соглашаюсь, что человѣкъ, не имѣющій астрономическаго и физическаго знанія, касающагося до сего предмета, почти неминуемо погибнетъ; а ученый и знающій человѣкъ, можетъ миновать оную опасность. Всѣ тѣ затрудненія, кои устрашаютъ оную экспедицію, въ разсужденіи близости астрономическаго и магнитнаго на землѣ полюса, уничтожены быть совсѣмъ могутъ, если изъ Лондона можно получить часы

о земной долготѣ, работы Гарисоновой, способомъ которыхъ можно быть въ состояніи, съ точностію узнавать то мѣсто, гдѣ корабль находится будетъ, не имѣя нужды писать журналъ о пути своемъ: въ ономъ только всѣ мореплаватели неминуемо ошибались.

NB. При окончаніи сего меморіала я чаю, что мнѣ можно въ семъ случаѣ еще примѣтить, что оныя часы могутъ весьма способствовать къ приведенію въ совершенство географической карты обширной Имперіи Россійской. Оное учинить весьма трудно употребляемыми до сего времени способами, кои для точной исправности требуютъ весьма искуснаго астронома, и продолжительнаго времени; а помощію часовъ Гарисоновыхъ, человекъ не весьма ученый, можетъ въ скоромъ времени узнать положеніе мѣста. Итакъ, можно смѣло сказать, что симъ способомъ, можно быть въ состояніи окончить какую-либо работу въ десять лѣтъ, которая инако потребуетъ цѣлой вѣкъ.

=

VI. ПИСЬМА ЛОМОНОСОВА ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ, ПО ПРЕДМЕТУ СНАРЯЖЕНІЯ ЭКСПЕДИЦИИ.

(Съ подлинника, писаннаго собственноручно).

I.

Сіяте́льнѣйшій Графъ

Милостивый Государь Иванъ Григорьевичъ!

Извѣстные Вашему Сіятельству штурманы, отъ команды вашей посланные въ Академію, не могутъ начать прямо своего ученія, пока не будутъ имѣть Гадмеевыхъ квадрантовъ, которые мы отъ вашей команды ожидаемъ. И ради того всепокорно прошу достать ихъ какъ можно скорѣе, и чтобы не утратить времени. Сего предпріятія надобность требуетъ всевозможнаго изысканія новѣйшихъ извѣстій, которыя прежде отправленія далѣе изъ Колы получить и въ пользу употребить можно, при послѣдней въ сѣверъ посылаемой инструкции.

1.) Возвратившіеся со Шпицбергена офицеры или другіе смѣшленные люди, могутъ здѣсь показать какія нибудь тамошнія новыя обстоятель-

ства, къ нашему лутчему наставленію. 2.) Команда Подполковника Плениснера, или купеческіе промышленные люди, обращавшіеся около Чукоцкаго носу, много объяснить въ состояніи дѣло наше. Въ 1763 году, открылъ онъ близъ сѣверныхъ береговъ Чукотскаго носу пять острововъ новыхъ, Медвѣжьими названныя, и сверхъ того матерую землю, съ лѣсомъ стоячимъ; и послать хотѣлъ вторично изыскивать далѣе. Уповательно, что конечно есть много новостей, кои еще до весны получить кажется можно. 3.) Купецъ Снигиревъ съ товарищемъ, хотя и сказывали, яко они о незахожденіи солнца на Умнакѣ не слыхали отъ своихъ промышленниковъ, съ чего и положеніе онаго острова на карту внесено; однако оное можетъ до четырехъ сотъ верстъ къ Чукоцкому носу быть ближе, ежели незахожденіе солнца бываетъ дѣйствительно. И такъ, весьма бы полезно было достать, изъ промышленниковъ бывшихъ на Умнакѣ, хотя одного человека, для лутчаго свѣденія, какъ о семъ такъ и о прочемъ, кои можетъ быть найдутся въ Иркутскѣ, въ Якутскѣ или Охотскѣ. О двухъ послѣднихъ статьяхъ отдаю и препоручаю разсуждать Вашему Сіятельству, стоитъ ли труда посылать въ Сибирь курьеровъ. А для первой

LVIII

надобности разсуждаю, чтобы послать для того указъ къ Архангельскому городу. Во всемъ семъ, полагаясь на ваше попеченіе, между тѣмъ доношу, что мнѣ за болѣзнію не можно засвидѣтельствовать само-личнаго вамъ почитанія, съ которыми непременно пребываю.

Вашего Сіятельства

Всепокорный и усердный слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 22 дня 1764 года.

II.

Сіятельнѣйшій Графъ

Милостивый Государь Иванъ Григорьевичъ!

Хотя и потеряется нѣсколько времени на дѣланіе здѣсь Гадлеевыхъ квадрантовъ, однако уповаю, что мои прибавленія или исправленія, много къ лутшему служить будутъ. Между тѣмъ, отысканной Вашимъ Сіятельствомъ квадрантъ, пожалуйста ко мнѣ пришлите; а я между тѣмъ имѣю честь прислать одну трубу, сдѣланную для экспедиціи, коихъ слѣдуетъ еще

двѣ; да въ дѣлѣ еще три особливья, для сумрачнаго времени, кои черезъ мѣсяцъ поспѣютъ. Что же до нашего выѣзду надлежитъ, то я еще весьма слабъ, и до прямого закрытія рѣчной влажности, на воздухъ вытти не смѣю. Въ протченіѣ, пребываю съ достоудожнымъ почтешемъ.

Вашего Сіятельства

Всепокорѣйшій слуга

Михайло Ломоносовъ.

Октября 26 дня 1764 года.

=

УП. ОПРЕДѢЛЕНІЕ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ, ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ЧИЧАГОВА ИЗЪ ПЕРВАГО ПЛАВАНІЯ.

1765 года Сентября 12-го дня, по указу Ея Императорскаго Величества, Адмиралтействъ-Коллегія, слушавъ полученнаго рапорта отъ Капитана Чичагова, приказали учинить слѣдую-

щее: 1.) Къ нему Чичагову послать указъ, въ которомъ написать, что помянутой его рапортъ былъ представленъ Ея Императорскому Величеству; на что Всевысочайше объявить соизволила, что Ея Императорское Величество, путешествіе ихъ и труды Всемиловѣйше аппробуетъ, приписывая неисполненіе Ея намѣренія великимъ трудностямъ. Но Адмиралтейская Коллегія, что до нея касается, входя въ подробнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ сопряженныхъ съ онымъ обстоятельствомъ, со всѣмижъ ихъ послѣдствіями, пачежъ толь скорого и бездовольныхъ, какъ кажется, опытовъ заключенія о всеконечной къ совершенію намѣренія невозможности, и во первыхъ, взявъ въ разсужденіе, какъ главное ко исполненію намѣреннаго предпріятія правило, данную имъ инструкцію, находитъ, а именно: въ первомъ пунктѣ оной инструкціи имянно предписано, чтобъ начавъ плаваніе отъ Клокбайской губы, простираться овымъ въ открытое море къ западу, румбъ или два склоняясь къ сѣверу, пока достигнутъ Гренландскихъ береговъ, а подлѣ ихъ уже вправо плыть къ сѣверу; но что ихъ плаваніе въ маломъ отдаленіи отъ Шпицбергена предпріято было прямо къ сѣверу, до 80°; посему мнится Коллегіи, что пошедь прямо къ запа-

ду, а ежели льды препятствуютъ, то кажется склоняясь нѣсколько и къ югу, можетъ быть достигнуть бы до Гренландіи было можно, а оттуда, уже въ виду береговъ, обращаясь къ сѣверу, и далѣе продолжать плаваніе надлежало, до самой невозможности; ибо Коллегія разсуждаетъ, что можетъ быть подавшись нѣсколько къ югу, какъ льдовъ такъ и другихъ препятствій меньше; въ семъ случаѣ, буде бъ желаннаго успѣха нельзя было совершенно достигнуть, то покрайней мѣрѣ не безъ вѣроятія уповательно произойти той пользѣ, что новыя и невѣдомыя Гренландіи берега можетъ быть открыты бъ были; но ко онымъ возможнаго приближенія не было, что можетъ быть не почтено за важное; слѣдственно предписание о посылкѣ малыхъ судовъ для осмотра береговъ и по самымъ льдамъ торосовщиковъ, безъ дѣйствія осталось. Сверхъ того, наиважнѣйшее видится, что самое время плаванія ихъ весьма кратко; изъ чего и является, что не было для сего толь важнаго намѣренія, ни довольнаго терпѣнія, ни нужной въ такихъ чрезвычайныхъ предпріятіяхъ бодрости духа; и какъ ей разсуждается, долѣ въ морѣ остаться бъ можно было. Въ семъ мнѣніи, Коллегія, какъ кажется, вѣроятно утверждаться можетъ на сихъ

причинахъ: 1.) опаснаго поврежденія судовъ не видно; 2.) иностранные промышленники, видимые и оставленные самими ими въ тѣхъ мѣстахъ, свидѣлствуютъ; 3.) изнеможенія людей и больныхъ не видно жъ, что по весьма кратко-временному плаванію ни малому сумѣнію не подвержено; 4.) долгоевременное въ тѣхъ же мѣстахъ прошлаго года держаніе на гукорѣ Унтеръ-лейтенанта Ярыгина, и именно въ 78^о, до 14-го Сентября, при чемъ отъ него о великомъ количествѣ льда не упоминается; 5.) кажется не довольно принято въ разсужденіе, что иногда нѣсколько позже, можетъ быть льдовъ меньше, какъ Ярыгина обстоятельства показываютъ; 6.) по весьма краткому и почти единомѣсячному плаванію, которое токмо до 29-го Іюля продолжалось, съ довольномъ основаніемъ заключить можно, что будто бы нѣбавкое чрезмѣрное опасеніе нечаяннаго бѣдствія къ тому скорому возвращенію ихъ побуждало, вмѣсто того что Коллегія видѣть къ убѣжищу въ близости Шпицбергенъ, съ другой стороны Норвегія, Лапландія, да и самую, будѣбъ необходимость пришла, Гренландію, и что море тамо и въ Октябрѣ, не токмо въ Сентябрѣ мѣсяцахъ, да и никогда не мерзнетъ; потому бы, дождавшись и Сентября

мѣсяца, къ возвращенію времени довольно осталось. При всеи оной, Коллегія, показавъ по видимому ея здѣсь сіи вѣроятныя причины, что невозможныя средства и труды къ достиженію намѣреннаго конца употреблены были, приписываетъ однакожь то болѣе существенной невозможности, и едвали преодолимымъ препятствіямъ, нежели недостатку извѣстной ихъ ревности и усердія. Въ заключеніежь, велѣтъ Чичагову немедленно быть сюда на почтѣ, взявъ съ собою всѣ журналы и карты, и буде есть другія примѣчанія, а команду поручить по нему первому. При семъ же накрѣпко подтвердить, чтобъ до сей экспедиціи принадлежащія письма, хранены были въ крайнѣйшемъ секретѣ. 2.) Генералу-Порутчику Графу Чернышеву написать къ нимъ партикулярное письмо, въ которомъ онъ объявитъ все, что по сему дѣлу, и въ сходность нынѣшнихъ обстоятельствъ, заблагоразсудитъ, и съ онаго копію оставить въ Коллегіи. 3.) Суда, на которыхъ Чичаговъ, Пановъ и Бабаевъ прибыли, послать немедленно въ Колу; а притомъ учинить слѣдующее распоряженіе: 1.) Потребный провіантъ, какъ сухопутный, для содержанія ихъ на зимнее время, такъ и морской, для будущей кампаніи, туда отправить; а чтобъ не-

какихъ въ томъ препятствій и невозможностей въ разсужденіи заготовленія предлагаемо быть не могло, то отправить мукою, буде нѣтъ готовыхъ сухарей, въ Колу, гдѣ въ зиму сухари испечь можно; равнымъ образомъ вино, медъ, укеусъ, масло, и все, что принадлежать можетъ противъ прежняго наряду, купить, не взирая на дороговизну; и все сіе погрузить, какъ въ помянутыя суда, такъ и въ другія адмиралтейскія, а за тѣмъ, что останется, въ наемныя. Можетъ быть больше сдѣлаетъ затрудненія соленье мяса; то также, коль скоро можно, купя скотину, солить; а чтобъ суда отнюдь не были для того задержаны, то можно оставить одно наемное или адмиралтейское судно нарочно, и какъ скоро посолено будетъ, отправлять же.

2.) При починкѣ судовъ, не можно ль шекъ обить желѣзомъ, и положить другія всякія возможные крѣпости, для отвращенія поврежденій отъ льда; что имъ исправить въ Екатеринъ-гавани или Колѣ. 4.) И послѣднее: буде же и способнѣе, къ лутчему успѣху въ продолженіи сего намѣренія, отъ нихъ самихъ признано будетъ, и обстоятельства дозволятъ, чтобъ зимовать на Шницбергенѣ, каковаго отъ нихъ предпріятія Коллегія, по извѣстному ихъ усердію и ожидаетъ, въ такомъ случаѣ отдается на

ихъ благоизобрѣтеніе. Тогда уже Чичагову сюда не ѣхать. 5.) Архангелогородской же конторѣ надѣ портомъ велѣть, вышепомянутое отправление учинить въ самыя скорѣйшія времена; ибо нескорое отправление и остановка сей экспедиціи, взысканы будутъ на оной конторѣ неотмѣнно. За тѣмъ, въ оную послать указъ.—
Подписали Сентября 13-го дня 1765 года.

=

VIII. ПИСЬМО ЧИЧАГОВУ, ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ, ГРАФА ЧЕРНЫШЕВА, ТОГОЖЪ ВРЕМЕНИ (*).

Государь мой Василій Яковлевичъ!

Съ какою прискорбною читалъ я присланной отъ Васъ, мой Государь, рапортъ въ Коллегію, о неожиданномъ вашемъ возвращеніи къ городу, того описать конечно не въ состояніи. Что узнать вы однако жъ можете, ежели вспомните участіе, которое я имѣлъ въ вашемъ от-

(*) Въ отрывкѣ этого письма, приведенномъ нами выше, въ статьѣ «Дѣйствіе экспедиціи», есть нѣкоторая разница въ слогѣ, съ предлагаемымъ здѣсь текстомъ; это потому, что мы сдѣлавали здѣсь другой копій того же письма, вѣроятно, въ которомъ небуль случай измѣненнаго.

правленіи, и сожалѣніе мое о вашемъ отсутствіи, чему вы сами бывъ свидѣтели, засвидѣтельствовать можете. Оставалось одно мнѣ то въ утѣшеніе, что таковой жребій палъ по собственному желанію на людей, которые не токмо благоразуміемъ и знаніемъ своимъ, но и безпредѣльною ревностію соотвѣтствуютъ важности поручаемой экспедиціи, предпріятой къ славѣ Государствованія Нашей Всемилоостивѣйшей Императрицы и Россійскаго Флота, сопряженной съ славою и пользою Отечества. И хотя по любви моей къ вамъ, обрадованъ я много былъ полученіемъ о васъ извѣстія; но правду сказать, не изъ того мѣста я его ожидалъ; а думалъ, что буде и дѣйствительно вамъ не возможно путь свой продолжить до желаемаго мѣста, то хотя, по послѣдней мѣрѣ, пріобрѣтетъ Россія сколько нибудь чести и славы, открытіемъ по сіе число неизвѣстныхъ какихъ береговъ или острововъ. Но все оное было какъ во снѣ; ибо не токмо и того мы не получили, но ниже было цѣлю, пріуготовленной и великихъ денегъ стоящей экспедиціи (*), такъ да-

(*) Здѣсь, мы сдѣлали нѣкоторыя грамматическія поправки въ языкѣ, противъ оригинала, тѣмъ болѣе, намъ кажется позволительныя, что текстъ этого письма напечатанъ не съ оригинала, а съ копіи, и явно ошибочно. (Сравн. первое изданіе, въ IX ч. Зап. Гидр. Деп., стр. 126).

леко, или по послѣдней мѣрѣ столь долгое время въ Сѣверномъ морѣ, чтобъ о непреодолимости сего прохода, не токмо Европу, отворенными глазами смотрящую, но ниже самихъ себя увѣрить можно было.

Не причитите, мой Государь, сію откровенность моего мнѣнія, къ оказанію неудовольствія; но припишите къ искренности моего къ вамъ почтенія и любви, которое нудитъ меня открыть свои мысли. Возможно ли удержаться, и вамъ не сказать, что прискорбность моя много болѣе умножилась, увидя васъ самихъ увѣренныхъ о невозможности сего прохода, какъ то вы кажется въ концѣ вашего рапорта знать дать хотите. Сего однакожъ мы не токмо не ожидали, но изъ обстоятельствъ усмотрѣть не можемъ.

Сверхъ того вы знали, мой Государь, какое распоряженіе здѣсь сдѣлано было, еще въ ваше пребываніе, для случая принужденнаго вашего возвращенія въ первую кампанію, чтобъ то было не токмо не къ городу, но ниже въ Колу, а на Шпицбергенъ, то есть въ Клокбайскую пристань, гдѣ хотя и не очень хорошее, однакожъ нарочитое зимовье построено, и провіантомъ пренаполнено. Пускай половинное число онаго отъ худой подкладки и пропало, но ны-

нишнимъ лѣтомъ перевезенной, такому поврежденію не могъ быть подверженъ, о чемъ вы при отправленіи отсюда увѣрены были. И буде бы оттудова, сюда хотя не нынѣшнею осенью, но будущею весною, чрезъ нарочно присланное къ намъ судно дали знать о чаемой вами невозможности, тогдабъ мы можетъ быть изыскали какой нибудь способъ прикрыть падающій на Россійскихъ мореплавателей неизбѣжной стыдъ, о малотерпѣливости ихъ бытія въ неизвѣстныхъ водахъ, и приказали вамъ—или въ здѣшніе порты возвратиться, или какой нибудь другой вояжъ сдѣлать, дабы тѣмъ неудачливое предпріятіе прикрыть, и тѣмъ избавиться отъ насмѣшки, которая неминуемо послѣдовать должна. Во утвержденіе чего позвольте сказать, что рѣдко случай найтись можетъ, гдѣ бы извѣстную всѣмъ пословицу употребить было можно, какъ нынѣ: *синица море зажигала, море не зажгла, а славы много надѣлала.*

Паки повторяю истинность увѣренія моего, что все сіе къ вамъ пишу не отъ уменьшенія моей къ вамъ любви и почтенія, которое всегда къ вамъ ниѣтъ буду. Заслуживаете вы то конечно отъ всѣхъ кто васъ знаетъ удовольствіе ниѣть, и не такъ бы чувствительна ниѣ

LXIX

была вся она первая неудача, буде бы не-показалось мнѣ, какъ то я выше сказалъ, что вы сами о успѣхѣ отчаяваться уже начинаете, какого заключенія, кажется, изъ столь малаго опыта здѣлать еще невозможно, а особливо вамъ, котораго мнѣ столь благородная твердость извѣстна, и которые то съ такимъ непоколебимымъ и геройскимъ духомъ предпринимали, и не имѣвъ еще время здѣлать то, чего мы отъ терпѣливости вашей ожидали и безсумнительно ожидаемъ; а такое заключеніе дѣлать починаемъ, увѣрены будучи, что вы хотя и возвратились, но то отъ невозможности предпринятаго окончить въ нынѣшнюю кампанію, а что все исправя, и приуготовясь, въ будущую конечно сдѣлать не преминете; а какъ время еще тому довольно, того для таковая послѣдовала Коллежская и резолюція. Ваше же здѣсь бытіе, не токмо много къ тому способствовать можетъ, но и увѣрить васъ о неллициемѣрномъ моемъ почтеніи и любви, съ которою навсегда пребуду.

Отправлено 13-го Сентября 1763 г., съ курьеромъ.

=

IX. ОПРЕДѢЛЕНІЕ АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІИ О НАЗНАЧЕНІИ ВТОРИЧНОЙ ПОСЫЛКИ ЧИЧАГОВА.

1766 года, Января 16 дня. По указу Ея Императорскаго Величества, Адмиралтействъ-Коллегія имѣли разсужденіе о плаваніи экспедиціи, предпринятой къ сѣверо-западу, минувшаго 1765 года, подъ командою Флота Господина Капитана Чичагова, къ чему приглашенъ былъ Господинъ Вице-Адмиралъ и кавалеръ Нагаевъ, которому Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ поручены разсмотрѣть помянутаго плаванія журналы; и по довольномъ разсужденіи, входя въ подробное разобраніе всѣхъ онаго обстоятельствъ, и къ полученію успѣха явившихся трудностей, положили слѣдующее заключеніе: хотя по извѣстнымъ, Господина Чичагова и другихъ бывшихъ съ нимъ Господъ капитановъ, ревности и усердію, къ достиженію желаемаго намѣренія ничего не оставлено, поколику состояніе времени и встрѣтившіяся препятствія дозволили; одна-

ко Коллегіа, сего единого опыта къ точному заключенію о совершенной невозможности сего пути почитаетъ не довольнымъ, приѣмля за основательныя къ тому причины слѣдующее :

1.) Изъ похода на Шпицбергенъ прошлаго 1764 года, Капитанъ-Лейтенанта Немтинова, оказывается, что того лѣта льдовъ не столь великое количество видимо было, такъ что онъ свободно въ Клокбай входилъ; а напротивъ того, лѣтомъ 1765 года, какъ то изъ журналовъ Господина Чичагова видно, тѣ мѣста льдами были наполнены; посему вѣроятно, что или отъ состоянія вѣтровъ, или по разности временъ отъ теченій, а можетъ быть и отъ разности стужи, однимъ лѣтомъ льдовъ больше, а другимъ меньше бываетъ.

2.) Понеже успѣхъ таковыхъ чрезвычайныхъ предпріятій, большей частію иногда отъ удачи зависитъ, слѣдственно неоднократные опыты къ тому потребны, ибо можетъ быть, что воспрепятствовавшія минувшаго лѣта трудности, впредь не столь непреодолимы будутъ, и самое главное препятствіе, льды, будучи наносные, можетъ быть, по состоянію вѣтровъ или теченій, дадутъ свободный путь въ желаемое мѣсто, а особливо, ежели сколько можно довольное время и нужное терпѣніе къ ожиданію и изысканію того

употреблены будутъ. И для того, дабы въ толь славномъ и полезномъ предпріятіи, ничего не оставить, и чрезъ то испытать онаго возможность или покрайней мѣрѣ о совершенной невозможности быть увѣреннымъ, Приказали: сію экспедицію, нынѣшняго 1766 года возобновить, поруча оную ему жъ Господину Чичагову, на прежнемъ основаніи, чего ради и прежняя инструкция въ своей силѣ остается; и какъ положенныя въ оной предписанія учинены больше для свѣденія и примѣчанія, нежели для опредѣленнаго наставленія, каковое во всѣхъ подобныхъ сему дѣлахъ иначе какъ на угадъ дать не можно, а въ протчемъ дается тамъ совершенная во всемъ свобода, то и нынѣ, тожъ самое, не токмо подтвердить, но власть сію распространить и болѣе, полагаясь въ семъ на извѣстныя, и уже опытомъ доказанныя, ревностное усердіе, благоразуміе, искусство и патриотической духъ Господина Чичагова, чтобъ онъ въ предпріятіи семъ поступалъ и въ желаемой путь располагалъ свое плаваніе, какъ время и обстоятельства потребуютъ и дозволятъ, а искусство и неустрашимость духа его наставятъ; однимъ словомъ, все препоручить его благоразсужденію, ибо какъ самое намѣреніе и конецъ сего опыта, такъ и происходя-

шая отъ того, не токмо для Россіи, и для цѣ-
 лой Европы, слава и польза ему извѣстны, какъ
 и то, что собственно ему послужить сіе изо-
 брѣтеніе, не иначе какъ къ безсмертному име-
 ни, что толь трудное и доселѣ отъ всѣхъ Ев-
 ропейскихъ, въ мореплаваніи упражняющихся
 народовъ, тщетно предприемлемое дѣло, произ-
 ведено имъ въ дѣйство, или покрайней мѣрѣ
 свѣтъ увѣрится, что оное совершенно невоз-
 можно. По совершенномъ окончаніи своего пла-
 ванія, имѣетъ онъ къ своимъ портамъ возвра-
 титься, куда тогдашнія его обстоятельства и
 состояніе годоваго времени дозволить могутъ,
 по своему благоразсужденію; даже, буде мож-
 но, и въ порты здѣшняго моря. Сверхъ сего,
 для исполненія по сей экспедиціи, въ Архан-
 гелогородскую контору надъ портомъ послать
 указъ, въ которомъ велѣтъ, по требованіямъ
 Господина Капитана Чичагова, во всемъ удоволь-
 ствовать, въ томъ числѣ и жалованьемъ на Ян-
 варьскую и Майскую трети, къ остаточнымъ
 у него, по пастоящимъ ихъ рангамъ двойное,
 и буде бы вознадобилось ему для перевозу на
 Шпицбергенъ провіанта и другое судно, то и
 оное отправить, и Капитанъ-Лейтенанта Нем-
 тинова опредѣлить къ нему въ команду.—Под-
 писали Января 19 дня 1766 г.

X. ОПРАВДАТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА,

ПРЕЛОЖЕННАЯ КЪ ИЗВЛЧЕНІЮ ИЗЪ ЖУРНАЛА 1766 ГОДА.

(За собственноручною подписью Чичагова).

Сверхъ журнальной записки, что примѣчено, и какіе употребляемы были предосторожности въ разсужденіи предпріятія, которое по намѣренію клонилось къ общей пользѣ Отечества, и къ не малой опасности мореплавателей, бывшихъ въ оной экспедиціи, я осмѣлюсь отдаться на разсужденіе всѣхъ морскихъ офицеровъ, которыми больше мореплаваніе извѣстно, что плыть по неопisanному морю и совсѣмъ въ отмѣнномъ и необитаемомъ климатѣ, имѣвъ краткое и не обстоятельное извѣстіе, и только наводящее ужасъ и угрожаемое бѣдствіе, то должно признаться, что какогобъ кто духу ни былъ, не можетъ имѣть такъ непоколебимой твердости, чтобъ не беспокоился мыслями, хотя и надобно дать честь такому человѣку, которой для пользы Отечества презираетъ собственную жизнь. Да когда онъ вообразитъ всѣ могущія случиться опасныя приключенія, которыя въ такомъ предпріятіи предвидѣть всегда можно, и что

онъ жертвуетъ своею жизнію, не зная досто-
вѣрно получить ли хотя честь своему имени,
или (что чаще случиться можетъ) заслужить
вѣчное нареканіе, и приницется вся неудача
его безразсудству и неосторожности, хотя онъ
въ самомъ дѣлѣ въ томъ бы виноватъ и не
былъ. Справедливость послѣдняго я опытомъ
дознаю, когда мы прошлаго, 765 году, будучи
по счисленію противъ Клокбайской заливы, на
виду обширныхъ льдовъ, и не зная, что оныя
современемъ дадутъ свободной путь въ заливъ,
гдѣ было зимовье, а будучи побуждены жела-
ніемъ видѣть землю, отважась пошелъ рѣдкимъ
льдомъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, что ежели не
допустить въ заливъ, то тѣмъ же путемъ воз-
вратиться, а черезъ короткое время, дошедъ къ
густому и непроходимому льду, поворота назадъ,
шли уже 19 часовъ разными куршами, проби-
раясь между льдинъ, и то съ благополучнымъ
вѣтромъ (такъ были льдами окружены и съ
великою опасностію вышли на открытое море),
и ежелибъ на одинъ часъ противной вѣтръ, а
особливо штурмъ, то бы всѣмъ неминуемо по-
гибнуть; когда жъ, по довольномъ плаваніи и
удалось войти въ Клокбай открытымъ моремъ,
ибо ледъ на то время отнесло, и бывъ на якорѣ
8 сутокъ, нечаянно оказался идущій съ моря

ледъ, и всю заливу онымъ покрыло, которой такъ былъ густъ, что люди на берегъ по оному ходили, и всегда мы ожидали, что суда отъ тѣсноты льда раздавятся; а что касается до людей, то безъ сумнѣнія оставалась надежда всѣмъ сойти по льду на берегъ; и когдабъ такое несчастіе постигло, а черезъ то и порученная мнѣ комиссія въ самомъ бы своемъ началѣ преехълась, въ такомъ случаѣ, хотя и во всегдашнее время употреблены были всѣ предосторожности, въ сходствіе съ морскимъ искусствомъ, однако не можно ласкать себя, чтобъ по такой неудачѣ заслужить могъ хорошее мнѣніе, а особливо отъ тѣхъ, которые мнѣ эту экспедицію представляли въ другомъ видѣ (какъ Господинъ *Ломоносовъ* меня обнадѣживалъ).—Такими предразсужденіями обремененныя мысли, причиной всегдашняго безпокойства; однако ревность и усердіе къ службѣ, нѣкоторымъ образомъ представляютъ надежду къ преодолѣнію трудностей! И такъ, главное мое попеченіе состояло въ томъ, чтобъ сыскать способы быть всѣмъ тремъ судамъ неразлучно, дабы во всякое время не лишиться взаимнаго вспомоствованія; а для того назначены были сигналы, чрезъ которые я съ другими командирами (кажется мнѣ) говорить могъ; а что онѣ расположены были съ

надлежащую осторожностію, и какую мы отъ того имѣли пользу, опыты доказываютъ, что въ двулѣтнее плаваніе, по большей части въ туманахъ, снѣгахъ и мрачности, никогда не разлучались; а это дѣлало не малое ободреніе для всѣхъ, и особливо въ такое время, когда казалось опасность близка, какъ-то не рѣдко случалось, будучи во льдахъ; въ такомъ случаѣ, одно другому подавало надежду въ помощи, а будучи тѣмъ подкрѣпляемы, съ лутчимъ успѣхомъ простирались плаваніемъ къ надлежащему предмету. Въ сходствіе съ нашимъ учрежденіемъ, и промышленныя въ тамошнихъ мѣстахъ суда поступаютъ не иначе, и никогда почти не видно было, чтобъ которой шхиперъ одинъ плавалъ, а всегда не въ дальнемъ разстояніи имѣетъ товарища; и хотя суда ихъ для опасности отъ льдовъ имѣютъ излишнія укрѣпленія, а особливо въ передней части всякое обшито досками въ четверо, совсѣмъ тѣмъ не рѣдко пропадаютъ, и почти всякой годъ. Онѣ жъ и въ томъ имѣютъ предъ нами преиущество, что суда ихъ безъ всякаго груза, а только одинъ провіантъ и нѣсколько бочекъ съ прѣсной водою; слѣдственно въ случившемся несчастіи не такъ скоро и потонуть могутъ. И есть способъ къ спасенію людей на шлюп-

кахъ или ялахъ, коихъ на каждомъ суднѣ по 6 и по 8, на которыхъ какъ людей, такъ и довольно провіанта умістити можно. Что же касается до нашихъ кораблей, которые построены по способности къ плаванію на открытыхъ моряхъ, и для удобнаго помѣщенія нагружены были желѣзомъ и песчанымъ балластомъ, а всего грузу на каждомъ было около 7600 пудовъ, кромѣ мачтъ и такелажа, и когда такая тягость будучи въ скоромъ движеніи ударится о какую твердость, на примѣръ о льдину, то можетъ ли толь сильной ударъ выдержать слабая обшивка, которая состоитъ изъ двухъ не толстыхъ досокъ? Конечно всю ту часть, которою приразится, выломить, и тотчасъ въ разсужденіи груза потонетъ; а въ такой крайности не остается способу ко избавленію (хотя бы къ тому и время было), за неимѣніемъ при кораблѣ малыхъ судовъ; ибо на каждомъ у насъ было по одной шестивесельной шлюпкѣ и небольшому боту, на которыхъ надобно было умістити команду въ 70 человѣкахъ состоящую, и нѣсколько провіанта. Можетъ быть кто скажетъ, что самой тою ледь, которой причиною былъ несчастіе, послужить къ спасенію; однако это безнадёжно, да и въ самую тихую погоду рѣдко удаётся

выбраться на ледъ, за тѣмъ что всякая льдина водою кругомъ подмыта, и имѣетъ не малую покатость въ глубину, такъ что шлюпкою пристать не можно къ той части, которая надъ поверхностію воды, а прежде одержится на той отлогости, которая скатомъ пошла внизъ на нѣсколько сажень. Вотъ препятствіе, которое лишаетъ надежду имѣть спасеніе посредствомъ льда. А въ разсужденіи вышеписанныхъ обстоятельствъ, принужденъ былъ, съ крайнимъ и не усыпнымъ прилежаніемъ, имѣть всегдашнюю осторожность, и старались заранѣе узнать приближеніе наше ко льдамъ, и особливо въ пасмурную погоду. Да случающіеся по часту туманы, подвергали крайней опасности, и бывали такъ густы, что въ самые полдни, на 20 сажень отъ судна видѣть было не можно; для того не рѣдко лежали въ дрейфѣ, слушали и примѣчали по шуму, которой дѣлается отъ воды ко льду, а особливо когда уже въ ближнемъ разстояніи, и чѣмъ болѣе ледъ обширностію, тѣмъ далѣе слышно; и кажется, чтобъ онымъ примѣчаніемъ въ туманное время можно было пользоваться; да когда случится лавировать при такомъ вѣтрѣ, которой дуетъ черезъ ледъ, и вода у онаго стоитъ тихо, слѣдственно и никакого шуму не слышно. Въ та-

комъ случаѣ, по собственному примѣчанію, найденъ способъ ко осторожности, которой и употреблялся съ пользою; а оной состоялъ весьма въ небольшой догадкѣ, и только надобно выпалить изъ пушки: буде корабль находится на обширной водѣ, то отъ онаго выстрѣла никакого звука будетъ не слышно; когда въ близости берегъ или ледъ, и при тихомъ вѣтрѣ, то по выстрѣлѣ воздухъ потрясется и ударится о находящуюся вблизи твердость, а то и слышно будетъ на кораблѣ, и увѣритъ въ которой сторонѣ и на какой обширности есть ледъ или берегъ. И потому брали предосторожность. Однако оныя примѣчанія не всегда надежны, а особливо крѣпкой вѣтръ когда дуетъ въ снасти съ превеликимъ визгомъ, трепещутъ паруса, скрыпленіе въ корпусѣ и мачтахъ, а паче шумъ отъ ударовъ кипящихъ волнъ, въ которыхъ корабль ныряетъ; въ такомъ случаѣ, не токмо въ отдаленіи, но и на собственномъ кораблѣ, даваемое по командѣ громогласное повелѣніе, слышать почти не можно; тогда остается только подкрѣплять себя надеждою на Бога, имѣть неустрашимость, веселой и отважной видъ, дабы подчиненные не пришли въ отчаяніе, и тогда то надобно быть въ исправной готовности ко удержанію или прибавленію

хода корабля, къ повороту на ту или другую сторону, и сдѣланію утрежденнаго на всякое приключеніе сигнала, во осторожность другимъ судамъ. А все оное зависитъ на попеченіи командира, къ чему требуется неусыпное прилежаніе, искусство съ осторожностію, дабы въ такомъ незапномъ случаѣ не сдѣлать какой ошибки и не притти въ конфузію, отчего неминуемо бѣдство постигнетъ. Точно такое приключеніе нынѣшнюю кампанію съ нами послѣдовало: Іюля 18-го, будучи въ ширинѣ 80°, 00', выше сѣвернаго конца Шпицбергена, при крѣпкомъ вѣтрѣ, въ туманѣ, такъ приблизились ко льду, что уже попали между льдинъ, и только что успѣли отворотить и сдѣлать сигналъ другимъ судамъ, а сами на поворотѣ по вѣтру обошли превеликую льдину и съ опасностію отделились на свободную воду. Всѣ опасности, кои угрожаютъ плователямъ въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ, не столь ужасны для промышленныхъ судовъ, которыя имѣютъ всякую отиѣну передъ нами; ибо онѣ ходятъ и въ тѣхъ же мѣстахъ, да по неоднократнымъ ихъ плаваніямъ довольно извѣстныхъ, и всегда наблюдая удобное время къ ихъ промыслу, не имѣя за предметъ какого назначеннаго мѣста, вездѣ гдѣ бь ему ни удасться продолжаетъ

свои промыслы, и не находить себя принужденнымъ отдаться въ какую опасность, а особливо въ туманъ или случившійся штурми; а болѣе уходить въ заливы на якорь, или держаться на обширной водѣ. Мы, напротивъ того, старались, въ сходствіе даннымъ намъ повелѣніямъ, плыть по назначенному пути и продолжать встрѣчающіяся препятствія, дабы получить успѣхъ въ намѣренномъ предпріятіи, и за нужное почиталось, не отдаляться отъ настоящаго пункта, гдѣ мы находились, а въ противномъ случаѣ упущено бѣ было время, которое надлежало употребить въ пользу; для того почасту излишне отваживались въ приближеніи ко льдамъ, заходили въ бухты, лежали въ дрейфѣ, между рѣдко носящихся льдинъ, и по большей части въ туманъ; все это преодолено съ великимъ трудомъ, терпѣніемъ и безпокойствомъ. Напослѣдокъ, хотя за неодолимыми препятствіями, не могли достигнуть до желаемого по намѣренію мѣста, однако по довольному осмотру, кажется, открылась невозможность, въ чемъ не остается сомнѣнія; а притомъ и полученныя извѣстія отъ шхиперовъ, которые плавае имѣли въ тѣхъ мѣстахъ дѣтъ по 20 и болѣе, въ вѣроятности подкрѣпляютъ, и что ледъ отъ Гренландскаго берега, поло-

женіе нѣтъ во всемъ сходно, какъ и нами чрезъ дву-лѣтнее плаваніе найденъ. А что видали прежде (какъ сказываютъ) земли къ сѣверу и къ западу (однако никто на нихъ не бывалъ), чему безъ сумнѣнія повѣрить не можно, ибо въ ономъ легко сдѣлаться можетъ ошибка плователя, и что почтеть за видимую землю облака, которые точно землею покажутся, ежели не сдѣлаетъ при томъ довольныхъ примѣчаній; а въ ономъ часто мореплаватели обманываются, такъ какъ и мы въ нынѣшнюю кампанію случилось, будучи въ ширинѣ 78° , $15'$ и въ длинѣ 18° , 09 , Іюня 16-го, что видимые мною къ западу облака показались землею, и до тѣхъ поръ находился въ сумнѣніи, пока оныя стали расходиться и отдѣлились отъ горизонта. Невѣроятнѣе кажется и то, чтобъ бывали люди выше 81 градуса къ сѣверу. Но то развѣ не въ нынѣшнемъ вѣкѣ; а нынѣ, какъ шхипера сказывали, что льды противъ временъ умножились, и никто уже на восточную сторону Шпицбергена не ходитъ, а прежде, лѣтъ 60 назадъ, имѣли тамъ промыслы; однако одинъ нихиеръ сказывалъ, что онъ нынѣшнее лѣто былъ въ 81 градусѣ, въ то самое время когда и мы по близости его находились, и еще на нѣсколько сѣвернѣе, а потому и видна его по-

лись быть въ непрестанномъ движеніи, для чего во всегдѣшнее время, когда не было корабельныхъ работъ, то выдумывали такія игры, которыя дѣлають большое движеніе, и матрѣзы, узнавъ въ ономъ пользу, всегда рѣзвились до погу; а притомъ, по часту накуривали въ палубахъ и въ каютахъ порохомъ и можжевельникомъ; и такъ, больные хотя и бывали, но по немногу, и то временно. Холодность воздуха въ тамошнихъ мѣстахъ, въ отдаленіи отъ береговъ и льдовъ, умеренна, а во льдахъ холодитѣе, такъ что среди лѣта веревки обмерзали. Надобно упомянуть и о выгодахъ въ тамошнихъ мѣстахъ, которыя плователямъ приносятъ облегченіе: во первыхъ, что день плаванія продолжается 4 мѣсяца, и никогда солнце не заходитъ, и хотя оно очень рѣдко видимо, однако въ продолжающіеся туманы остается надежда, что по прочистѣѣ онаго, всегда осмотрѣться можно, и когда туманъ хотя на короткое время пронесетъ, то дѣлаетъ для всѣхъ не малую отраду, чего ночное время лишаетъ. Холодность же воздуха, а паче будучи во льдахъ, для людей хотя нѣсколько и въ тягость, однако на кораблѣ никакая провизія, такожь и прѣсная вода не портится, и довольно апробовано, что свѣжее мясо болѣе

мѣсяца употреблялось въ пищу, ничѣмъ не вредимо. Ежелижъ крайняя нужда будетъ въ водѣ, то изо льда можно наварить, а въ недостаткѣ дровъ и льдомъ утолить жажду.

ХІ. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ ОВЪ ЭКСПЕДИЦІИ.

УКАЗЪ НАШЕЙ АДМИРАЛТЕЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ.

Всемилоствѣйше повелѣваемъ: бывшимъ нынѣшняго году въ кампаніи и на острову на зимовкѣ, подъ командою Флота Капитана Бригадирскаго ранга Чичагова, для оказанія Нашей Императорской милости и удовольствія, за понесенные ими особливые труды и прилагаемаго усерднаго старанія, къ достиженію до повелѣннаго ему предмета, выдать ему Капитану Чичагову и бывшимъ въ оной флотилии Штабъ-Оберъ-и Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ годовое ихъ окладное жалованье, не исключая изъ того и вдовъ умершихъ служителей—и *сиротъ* (*), во время онаго плаванія, которымъ

(*) Собственноручно.

также по окладамъ ихъ мужей выдать Адмиралтейской Коллегіи повелѣваемъ.

=

ХИ. ОПИСАНІЯ ЭКСПЕДИЦІИ, СОСТАВЛЕННЫЯ МИЛЛЕРОМЪ И КРУЗЕНШТЕРНОМЪ.

Миллеръ описывалъ эту экспедицію по Высочайшему повелѣнію, данному въ 1775 году. Онъ думалъ описать, не только это путешествіе, но и всѣ другія, совершенныя Русскими въ Сѣверномъ и Восточномъ моряхъ, съ окончанія второй Камчатской экспедиціи, съ 1742 года; однакожъ обработалъ только начало, путешествіе Чичагова, которое издано уже по смерти Миллера, въ 1793 году, подъ заглавіемъ: *Herrn von Tschitschagow Reise nach dem Eismeer S. P. B.*—Весьма замѣчательно, что Миллеръ, пользовавшійся, при настоящемъ описаніи, документами морскаго архива и содѣйствіемъ Вице-Президента Адмиралтействъ-Коллегіи Графа И. Г. Чернышева,—а потому, вѣроятно, знавшій о проэктѣ Ломоносова, по настоянію котораго снаряжена самая экспедиція,—причину послыки Чичагова опредѣляетъ

весьма не ясно: «На Ледовитомъ морѣ,—говоритъ онъ въ предисловіи,—послѣ второй Камчатской экспедиціи, дальнѣйшія изысканія совершенно прекратились, и дѣло было-бы совершенно забыто, еслибъ появившееся въ печати описаніе прежнихъ плаваній (составленное Миллеромъ же), не возбудило спора двухъ особъ. Одинъ изъ нихъ хотѣлъ предостеречь отъ новыхъ покушеній, ссылаясь на неудачу прежнихъ; другой приписывалъ эту неудачу ошибочности плана, по которому слѣдовали подлѣ Сибирскихъ береговъ, тогда какъ, по его мнѣнію, надлежало идти къ Шпицбергену, и потомъ, вдоль восточнаго Гренландскаго берега, приблизиться сколько возможно къ полюсу, гдѣ долженъ быть короткій и не очень неудобный путь изъ Ледовитаго въ Восточный океанъ. Этого мнѣнія держались еще Беренсъ и Вудъ (имена знаменитые между мореплавателями), изъ которыхъ второй, въ послѣдствіи, однакожъ отказался отъ него. Безъ испытанія, нельзя было считать предпріятія невозможнымъ. Новые доводы, клонящіеся къ пользѣ географіи, и слава, которою подобное предпріятіе озарило-бы отечество, дали новую силу предположенію. Дѣло дошло до Престола, и обратило на себя вниманіе Великой Государыни, мудрой по-

кровительницы наукъ, — знаменитаго источника вѣчной славы Россіи».

Мы не думаемъ, чтобы имя Ломоносова было здѣсь пропущено по извѣстной враждѣ съ нимъ Миллера.... Что касается до самаго описанія, то сравнивъ нѣкоторые его мѣста съ имѣющимися у насъ подлинными журналами Чичагова, мы находимъ его полнымъ и вѣрнымъ. Надобно однакожъ замѣтить, что самые журналы, не содержатъ въ себѣ почти никакихъ подробностей, кромѣ обыкновеннаго счисленія. — Къ описанію этого путешествія, Миллеръ приложилъ: показанія Голландскихъ корабельщиковъ, опрошенныхъ Чичаговымъ; оправдательную записку Чичагова, и его рапортъ Коллегіи, по возвращеніи изъ втораго вояжа; обѣщаль приложить и инструкцію, но не приложилъ, и мы пополняемъ этотъ послѣдній недостатокъ.

Это сочиненіе Миллера, было переведено на Русскій языкъ, — не знаемъ когда и кѣмъ, — но не издано. Рукопись хранится въ архивѣ Гидрографическаго Департамента: въ ней недостаетъ только введенія и нѣкоторыхъ приложенийъ.

Послѣ Миллера, эту экспедицію обработывалъ нашъ знаменитый мореплаватель И. Ф.

Крузенштернъ. Этотъ фактъ неизвѣстенъ его біографамъ, и что случилось съ рукописью Крузенштерна, мы не знаемъ. Онъ представилъ ее Государю Императору въ 1819 году; Государь Императоръ передалъ ее на разсмотрѣніе Адмиралтейскому Департаменту; Департаментъ не одобрилъ ее, и возвратилъ автору.... Представляя здѣсь разборъ этого сочиненія Крузенштерна, сдѣланный почетнымъ членомъ Департамента Профессоромъ Гроздовымъ,—разборъ, съ которымъ Департаментъ былъ «совершенно согласенъ,»—мы имѣемъ въ виду, съ одной стороны, познакомить нашихъ читателей съ этимъ трудомъ Крузенштерна, съ другой, показать какъ бѣдны самые источники для описанія экспедиціи Чичагова: ибо тѣ же упреки, какіе дѣлаетъ Гроздовъ Крузенштерну, могутъ быть сдѣланы и Миллеру, и вѣроятно будутъ сдѣланы всякому другому описателю этой экспедиціи,—если онъ будетъ пользоваться тѣми же источниками.

«Сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Путешествіе къ сѣверному полюсу въ 1765 и 1766 годахъ, предпринятое Г. флота Капитаномъ Чичаговымъ, и пр., вновь обработанное съ подлинныхъ журналовъ и составленное флота Капитаномъ Крузенштерномъ»—содержитъ 200 рукописныхъ стра-

ницъ, изъ коихъ описаніе путешествія занимаетъ 73 страницы, или одну треть всего сочиненія; остальная часть заключаетъ въ себѣ: заглавіе, потомъ другое заглавіе, предисловіе, инструкцію, предувѣдомленіе, приготовленіе къ путешествію, переѣзды Капитана Чичагова въ С. Петербургъ и Архангельскъ, оправданіе Г. Чичагова въ неудачѣ путешествія, введеніе, обзоръ путешествій и дополненіе.

«Послѣ двухъ заглавій, издатель въ предисловіи своемъ говоритъ, что «путешествіе въ 1765 и 1766 годахъ, примѣнительно, какъ по трудности своей, въ такое время, когда мореплаваніе Россіянъ требовало еще великаго усовершенствованія, такъ и по достоинствамъ человека, коему ввѣрено было управленіе онымъ.» — И дѣйствительно, сіе путешествіе, представленное въ томъ видѣ какъ издатель изложилъ его, только по симъ причинамъ и можетъ заслуживать вниманія; ибо, не смотря на достоинство и славу начальника экспедиціи, путешествіе неудачное, всегда неудачнымъ останется; и достоинства его (Чичагова) служатъ доказательствомъ только тому, что не отъ него зависѣло успѣть въ томъ, и что другой и еще бы менѣе сдѣлалъ.—Хотя издатель и осуждаетъ другихъ, говоря что «изъ многихъ преж-

нихъ нашихъ мореплаваній, ны дѣйствительно теперь имѣемъ одни только обыкновенные корабельные журналы, кои, будучи наполнены исчисленіями ежедневныхъ, часто маловажныхъ происшествій, хотя и составляютъ цѣлые томы, однакожь при всемъ томъ неудовлетворительны». — Но сочинитель, избѣжавъ сего неудобства, впалъ въ новое, не описывая совсѣмъ никакихъ происшествій, такъ что въ изданіи его находятся однѣ токмо исчисленія мѣстъ, уклоненія компаса, вѣтры и положеніе льда, которыя ни для кого полезны быть не могутъ, даже и для офицера подобной же экспедиціи: ибо ежегодно отправляющіяся во множествѣ на китовую ловлю купеческія суда, тѣже счисленія дѣлаютъ, а иногда и подробности. И потому экспедиція, на которой, какъ говоритъ издатель, не было хронометровъ; и не наблюдали никакихъ разстояній луны для исчисленія долготы; не дѣлали никакихъ физическихъ и до натуральной исторіи относящихся наблюденій, не имѣли живописца для изображенія важнѣйшихъ предметовъ въ точныхъ рисункахъ; далѣе — не дѣлали наблюденій о длинѣ секундоваго отвѣса, ни о степени солености морской воды, ни о состояніи температуры въ различныхъ глубинахъ; наконецъ, прибавить можно, путеше-

ствіе, — въ коемъ даже и препятствія, не позволившія достигнуть предположенной цѣли, совершить не описаны, въ коемъ говорится объ опасностяхъ, но онѣ подробнымъ образомъ не объяснены, и даже не сказано ни слова о состояніи судовъ, и какому подвергались онѣ вреду отъ продолжительнаго между льдами плаванія: — все же сіе могло бы служить дѣйствительною пользою для будущихъ въ семь морѣ плавателей; — и потому, повторяю я, экспедиція, или лучше описаніе ея, лишенное всѣхъ сихъ важнѣйшихъ предметовъ, какую можетъ принести мореходцамъ пользу? — Откроетъ ли оно имъ путь далѣе? — Предостережетъ ли отъ опасностей? — Покажетъ ли средства противоборствовать имъ? — Тѣмъ болѣе, что даже не упоминается въ немъ и о тѣхъ признакахъ, кои будучи изложены въ инструкціи, должныствовали въ нѣкоторыхъ случаяхъ предувѣдомлять плавателя о приближеніи или удаленіи отъ земли или льдовъ, близости рѣки и тому подобнаго; и повѣрка которыхъ на самомъ дѣлѣ, могла бы быть для будущихъ путешествій полезною. — А за симъ, все описаніе составляетъ только тѣ наблюденія, кои съ каждымъ курсомъ корабля измѣняются, или замѣчаніе погоды, также непостоянной. — Кратко сказать,

весь планъ и содержаніе путешествія состоитъ въ слѣдующемъ: вышли въ море тогда-то, плавали при разныхъ вѣтрахъ и разными курсами до такого-то числа, наблюденій никакихъ не сдѣлали, видѣли три раза Голландскихъ промышленниковъ, не могли итти далѣе, и воротились въ Колу.

«Въ семь токмо и состоитъ описаніе путешествія. Разсмотримъ прибавочныя статьи:

«Въ предисловіи издатель жалуется, что «путешествія нашихъ мореплавателей не печатались, и что Коллегія хранила журналы ихъ за тайну въ архивѣ своемъ, въ то время, какъ и самое маловажное плаваніе, можетъ доставить еще нѣкоторыя полезныя пріобрѣтенія». — Конечно, и въ маловажномъ плаваніи, иногда можетъ быть сдѣлано важное открытіе; но трудно увѣрить себя, чтобъ было для сего полезно печатать журналы всѣхъ плаваній, всегда почти единообразныхъ, и по большей части написанныхъ такъ, что издать ихъ въ свѣтъ, безъ совершенной перемѣны, не возможно; а неудобство сіе весьма важно: ибо, при неясномъ языкѣ, и всѣ тѣ наблюденія, кои не прямо къ компасу относятся, должны выражаться не внятно; чрезъ что, настоящаго ихъ смысла, а съ нимъ и пользы, сыскать въ нихъ не можно.

«Послѣ сего, сказавъ объ описаніи путешествія Капитана Чичагова, изданномъ Миллеромъ, которое обогащено любопытными замѣчаніями, такъ что въ сочиненіи его заключается все относящееся къ историческому повѣствованію сего путешествія (чего, къ крайнему сожалѣнію, издатель не сдѣлалъ въ своемъ описаніи),—особенно на трехъ страницахъ приводитъ на видъ читателямъ, что издатель усмотрѣлъ изъ журналовъ Капитана Чичагова, что люди его находились въ здоровомъ во время путешествія состояніи,—и что самое относитъ онъ къ ласковому Капитану съ ними обхожденію. На сіе замѣтитъ можно, что здоровью служителей способствовала наипаче природная ихъ крѣпость; ибо для такихъ путешествій, выбираютъ всегда люди надежные, а также и маловременность плаванія, продолжавшагося каждый разъ менѣе четырехъ мѣсяцевъ.

«Наконецъ, въ заключеніе предисловія (которое кажется не окончено, ибо издатель хотя и общаетъ напомнить о нѣкоторыхъ происшествіяхъ изъ жизни Василья Яковлевича Чичагова, но не дѣлаетъ того), издатель присовокупляетъ, что желаетъ онъ снять покровъ съ заслугъ Г. Адмирала Чичагова, и поставить какъ ихъ, такъ и добродѣтель его, въ наилуч-

шей свѣтъ.—Но заслуги его, сколько извѣстны, столько же мало издатель успѣлъ въ снятіи съ нихъ покрыва (коимъ онѣ никогда и не покрывались.) Побѣдитель Шведовъ отличился многими дѣлами, благодарности соотечественниковъ достойными; путешествіе къ Ледовитому морю было, по неуспѣху своему, можетъ быть самое изъ нихъ маловажное:—да и изъ него выбрана часть самая обыкновенная. То чрезъ что же снимается покровъ съ его заслугъ и добродѣтелей?—Кажется напротивъ, что заслуги его, изданіемъ симъ, въ новый покровъ облакаются; ибо сочинитель, упомянувъ о неудачѣ путешествія, и сказавъ, что Г. Командоръ Чичаговъ въ ней предъ Императрицею оправдался, не считаетъ за нужное показать сіе оправданіе, которое, сколько могло бы быть полезно, сколько же бы ознаменовало труды и предпріимчивость Командора, о которыхъ издатель говоритъ только, не показавъ въ чемъ онѣ состоятъ. Если же бы неутомимые труды сіи, и неборимыя препятствія итти далѣе, были въ подробности описаны,—они послужили бы доказательствомъ тогдашней невозможности открыть сѣверный проходъ, и видно бы было, что путешествіе, хотя половины пути своей достигло: заслуги въ семь случаевъ Ва-

силы Яковлевича Чичагова, остались-бы и при неудачѣ достойными уваженія и благодарности, и подвигъ его былъ-бы достойно на судъ потомства представленъ. Теперь же, въ описаніи издателя, кампанія его ни чѣмъ не отличается отъ кампаніи простаго рыбнаго промышленника,—съ тою разницею, что промышленникъ, ѣхавъ за китами или моржами, ловитъ ихъ, и тѣмъ достигаетъ своей цѣли.

«За предисловіемъ слѣдуетъ инструкція, а за нею предувѣдомленіе. Изъ сего послѣдняго видно, что изданіе требовало большаго труда; ибо въ ономъ, долгота, съ Деферрскаго меридіана переложена на Гриническій, а мили, съ Нѣмецкихъ на Итальянскія.

«За предувѣдомленіемъ слѣдуетъ приготовленіе къ путешествію, въ коемъ издатель весьма не выгодно отзывается о Капитанѣ Биллингсѣ,—Вслѣдъ за тѣмъ начало, продолженіе и конецъ плаванія, изложенные какъ выше сказано.

«За путешествіемъ слѣдуетъ обзоръ путешествій, служащихъ къ отысканію кратчайшаго пути изъ Атлантическаго въ Южный океанъ.—Статья полезная, требовавшая многихъ трудовъ для выбора, и при всей краткости своей, достойна вниманія. Полезно-бъ было напечатать ее въ Департаментскихъ Запискахъ.—

Въ немногихъ листахъ, заключаетъ она много хорошихъ извѣстій, буде вѣрны источники, изъ которыхъ онѣ почерпнуты.—Слогъ сочиненія мѣстами только натянутъ, и имѣетъ иностранныя выраженія; впрочемъ хорошъ и ясенъ, хотя и не кажется таковымъ, отъ многихъ орфографическихъ ошибокъ и знаковъ прерыванія, мѣстами не вѣрно разставленныхъ, а мѣстами и совсѣмъ не означенныхъ, что вѣроятно произошло отъ переписчика».

Мы уже сказали, что упреки, падающіе здѣсь на Г. Крузенштерна, должны пасть на самого Чичагова и его спутниковъ, не записавшихъ въ свои журналы всѣхъ подробностей своего плаванія, и можетъ быть не имѣвшихъ что записывать.... Не можемъ однакожъ не пожалѣть, не смотря на «совершенное согласіе» членовъ Адмиралтейскаго Департамента съ отзывомъ Г. Гроздова, что это описаніе экспедиціи Чичагова, составленное Крузенштерномъ, не было въ свое время издано, и теперь неизвѣстно гдѣ находится.—Покрайней мѣрѣ, подробности этой экспедиціи, не оставались бы доселѣ извѣстными только Германіи (по изданію Миллера.)—Изложеніе Крузенштерна, конечно было превосходнѣе Миллерова; притомъ оно заключало въ себѣ—какъ видно изъ разбора Гроз-

дова—и такіе предметы, на которые Миллеръ не обратилъ вниманія: напримѣръ, приготовленіе къ путешествію.—Не говоримъ уже о приложеніяхъ: обзорѣ путешествій къ отысканію кратчайшаго пути изъ Атлантическаго въ Южный океанъ, вѣроятно, вошло въ составъ статьи, напечатанной подъ этимъ же заглавіемъ; въ первой части Путешествія Коцебу на Рюрикъ, или, можетъ быть это и есть та самая статья; инструкцію Чичагова мы помещаемъ здѣсь.

Затѣмъ, напечатаннаго объ этой экспедиціи Чичагова, на Русскомъ языкѣ, имѣется только то, что помещено нами въ настоящей книгѣ. Не считаемъ нѣсколькихъ словъ (съ нѣсколькими ошибками) Верха, въ его Хронологической исторіи путешествій.—Пути Чичагова означены на картѣ всего свѣта, изданной Гидрографическимъ Департаментомъ въ 1841 году.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ
РАЗНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО СЪВЕРНЫМЪ МОРЯМЪ,
И ПОКАЗАНІЕ
ВОЗМОЖНАГО ПРОХОДУ
СИБИРСКИМЪ ОКЕАНОМЪ
ВЪ ВОСТОЧНУЮ ИНДІЮ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ,

ГЕРЦОГУ ШЛЕЗВИГЪ-ГОЛСТИНСКОМУ,

СТОРМАРНСКОМУ, ДИТМАРСЕНСКОМУ,

ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ И ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ,

НАСЛѢДНИКУ НОРВЕЖСКОМУ,

ФЛОТОВЪ РОССІЙСКИХЪ

ГЕНЕРАЛУ АДМИРАЛУ

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

**ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ЦЕСАРЕ-
ВИЧЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ**

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

*Великій прадѣдъ Вашего ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, меж-
ду прочими своими преимуществен-
ными дѣлами и подвигами, первымъ
почиталъ упражненіемъ сооруженіе
флотовъ Россійскихъ. Его неутоми-
мою рукою выведены корабли воен-
ные на Бѣлое, Азовское, Варяжское
и Каспійское море, и показана мор-
ская Россійская сила въ окрест-*

нымъ Державамъ, въ краткое время, громкими побѣдами.

Его Благословенное предназначеніе ожидаетъ отъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** благополучнаго продолженія и приращенія, о коемъ весьма несомнѣваемся, когда съ радостію видимъ, что премудрая Родительница **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ САМОДЕРЖИЦА НАША** отмыслнымъ вниманіемъ обращаетъ прозорливое око на состояніе Морскаго своего могущества, и ради **ВАШЕГО** основательства въ семъ важномъ Государственномъ учрежденіи, съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ главнов онаго правительство препоручить благоизволила, дабы подѣ ЕЯ попечительнымъ предводительствомъ, флотскихъ дѣлъ знаніе и къ нимъ охота, купно съ **ВАШИМИ** лѣтами возрастала и укрѣплялась.

Могущество и обширность морей Россійскую Имперію окружающихъ требуютъ такого раченія и знанія. Между прочими, Сьверной Океанъ есть пространное поле, гдѣ подѣ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** правленіемъ усугубиться можетъ Россійская слава, соединенная съ безпримѣрною пользою, чрезъ изобрѣтеніе восточно-сѣвернаго мореплаванія въ Индію и Америку. Представляющіяся въ томъ трудности и опасности, сколько добродетельнымъ предпріятіемъ умялят-ся, но вдвое того оскудѣютъ, или и вовсе изчезнутъ счастіемъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** и Божескимъ споспѣшествованіемъ во всѣхъ благонамѣренныхъ дѣлахъ премудрыя **ЕКАТЕРИНЫ**.

Сей мой посильный трудъ, отъ усердія къ пользѣ отечества произшед-шій, и **ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ** посвящен-

*ный, ежели нѣкотораго уваженія ВА-
ШЕГО удостоенъ будетъ, крайнимъ
моимъ поуту въ жизни удовольствіемъ.*

**ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА**

**Подданныйшій и всеусерднѣйшій рабъ
МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВЪ.**

**Сентября 20-го дня
1763 года.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благополучіе, слава и цвѣтущее состояніе Государствъ, отъ трехъ источниковъ происходитъ. Первое, отъ внутренняго покоя, безопасности и удовольствія подданныхъ; второе, отъ побѣдосныхъ дѣйствій противъ непріятеля, съ заключеніемъ прибыточнаго и славнаго мира; третіе, отъ взаимнаго сообщенія внутреннихъ избытковъ съ отдаленными народами чрезъ купечество. Россійская Имперія, внутреннимъ изобильнымъ состояніемъ и громкими побѣдами съ лучшими Европейскими Статами равняется, многія превосходить. Внѣшнее купечество на востокъ и на западъ, хотя въ нынѣшнемъ вѣку прирасло чувствительно; однако, разсудивъ нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ пространное и сильное сообщеніе разными торгами со всѣми частями свѣта, и малость оныхъ противъ Россійскаго владѣнія, не можемъ отрещись, что

мы весьма далече отъ нихъ остались. Но въ семь Россію до нынѣшнихъ временъ извинить должно. Ибо западныя Европейскія Державы, по положенію своихъ предѣловъ, вездѣ имѣють открытой путь по морямъ великимъ; и для того издревль мореплаванію навывкли, и строенію судовъ, къ дальнему морскому пути удобныхъ, долговременнымъ искусствомъ научились. Россія, простираясь по великой обширности матерой земли, и только почти одну пристань у города Архангельскаго, и ту изъ недавнихъ временъ имѣя, больше внутреннимъ плаваніемъ по великимъ рѣкамъ домашнія свои достатки обращала между собственными своими членами; но нынѣ, по открытіи ПЕТРОВОЮ рукою во многія моря пристаней, по введеніи знанія въ мореплаваніи и строеніи карабельномъ, бывшія неудобности исчезли, и ходъ Россійскихъ военныхъ и купеческихъ судовъ знатно прп-растаетъ; которой современемъ нетокмо другимъ морскимъ Державамъ сравниться, но и превзойти можетъ, ежели все то употребится въ пользу, что Всевышній Промыслъ далъ въ участіе нашему пространному отечеству. Не упоминаю во всемъ томъ довольствія, что къ строенію кораблей потребно; пбо избытокъ оныхъ, разширяясь во вѣшнія Государства, и снабждая другія Державы, ясно

разглашаетъ по всѣму свѣту Россійское богатство, которымъ какъ въ Европейскихъ купеческихъ пристаняхъ утвердился, такъ и въ Японію, въ Китай, въ Индію, и къ западнымъ берегамъ Американскимъ достигнуть въ состояніи, чѣмъ наше купечество не токмо пріобрѣсти новыя преимущества, великое богатство и громкую славу, но и на всѣхъ завистниковъ своего благополучія страхъ навести можетъ. Внѣшніе сего примѣры, токмо представляясь предъ очами всего свѣта, въ восхищеніе всѣхъ приводятъ. Малые владѣтельства, которыхъ съ Россійскимъ могуществомъ и внутренними достатками въ сравненіе положить не возможно, разпростерли свои силы отъ береговъ Европейскихъ, и оными окружили всѣ протчія части свѣта. Россія не меньше счастіемъ, какъ силою и общимъ раченіемъ простерла свою власть до береговъ Восточнаго Океана, и въ пространства онаго открыла невѣдомыя земли. Но какъ за безмѣрною дальностію, для долговременныхъ и трудныхъ путей, сила ея на востокъ весьма укоснительно и едва чувствительно умножается, такъ и въ изысканіи и овладѣніи оныхъ земель, и въ предпріятіи купеческаго сообщенія съ восточными народами, нѣтъ почти больше ни какихъ успѣховъ. Всѣ сіи трудности прекращены быть

могутъ морскимъ сѣвернымъ ходомъ, о котораго возможности найдутся въ семь моемъ разсужденіи довольныя доказательства. Правда, что представленіе многихъ трудностей, которымъ сіе предпріятіе можетъ быть подвержено, въ состояніи возбудить сомнѣнія; но оныя, уповаю исчезнутъ, когда положимъ къ нимъ въ сравненіе въ подобныхъ случаяхъ труды, препятствія и успѣхи западныхъ народовъ, а особливо Португальцовъ и Ишпанцовъ. Португальцы отъ своихъ береговъ имѣли ходу въ Остѣ Индію до Малабарскихъ семнатцать тысячъ верстъ; у насъ отъ Килдина острова (ежели оттуду главное предпріятіе воспослѣдуетъ) до Чукотскаго носу, до котораго изъ Камчатки доходилъ открытымъ моремъ Берингъ, не больше пяти тысячъ верстъ. Правда, что здѣсь затрудненіемъ грозятъ льды и стужи; однако, положивъ оныя въ сравненіе съ путешествіемъ въ восточную Индію около Африки, много легче усмотримъ, и противъ одной стужи многія и большія неудобства найдемъ. 1.) На толь долгомъ пути, подъ разными климатами, на разныхъ моряхъ, какихъ не представляли себѣ опасностей Португальцы? Одинъ сей страхъ отъ невѣдомыхъ приключеній могъ бы кажется уничтожить ихъ надежду. 2.) Преходя экваторъ, въ первые походы, коль страшныя ощутили неудоб-

ности. Долговременная тишина съ нестерпимымъ зноемъ, не токмо члены человѣческіе приводила въ слабость и къ понесенію трудовъ чинила неудобными, но согнитіемъ воды и съѣстныхъ припасовъ, и рожденіемъ въ нихъ червей, голодъ и жажду, сверхъ того моровыя язвы и бѣшенство, въ людяхъ производили. 3.) Внезапно на ослабленныхъ устремлялись неслыханные въ нашихъ моряхъ свирѣпыя вихри и тучъ густыхъ удары, отъ которыхъ корабли нечаянно въ великой пучинѣ погружались. 4.) Перешедъ на южную половину, за экваторъ, не имѣли больше сѣверной полярной звѣзды для предводительства, и въ протчемъ, на южномъ полушрїи, рѣдкія и неопредѣленные астрономическимъ прилежаніемъ звѣзды, мало въ плаваніи служили. 5.) На берегахъ, къ которымъ приставали для отдохновенія и для сысканія свѣжей воды и пищи, обеспокоены и обижены были отъ непостоянныхъ варварскихъ народовъ. 6.) Въ толь великомъ отдаленіи, пресѣкали имъ путь на морѣ, и къ поселенію предпріятія воспящали, сильныя Турецкіе и Аравитскіе флоты изъ Чермнаго моря, которые, боясь себѣ помѣшательства въ купечествѣ, противились въ успѣхахъ Европейцамъ. 7.) Простершись отъ береговъ въ ужасное отдаленіе по неизмѣри-

мой глубинѣ, и видя плавающую траву и червей корабли прогрызающихъ, сверхъ того необыкновенныя и ужасныя на воздухѣ огненныя явленія, суевѣрные и незнающіе люди всегда къ отчаянію приближались и кровопролитіе междусобное предпріять, и руки на своихъ начальниковъ поднять готовились: великимъ воспашеніемъ было негодованіе при отправленіи. 8.) И опасное роптаніе всего народа, что де на явную гибель головы христіянскія, однородцы и свойственники, слѣпымъ желаніемъ богатства или принужденіемъ отдаются, дабы сыскать песчаную, зноемъ солнечнымъ изсушенную и безплодную землю, или дошедъ до края свѣта, погрузиться въ преисподнія адскія пропасти. Всѣ сѣи обстоятельства и приключенія, въ трудныхъ и опасныхъ мореплаваніяхъ славными морскими героями предпріятыхъ, примѣромъ и поощреніемъ служить намъ должны. Всѣ опасности и страхи, ни сихъ отважныхъ сердецъ гибелью, ни самихъ Государей истощеніемъ великаго издивенія не отвратили: не жалѣли флотовъ, многочисленнаго народа, казны несчетной и знатныхъ фамилій, для снисканія пользы и славы отечеству, въ невѣдомыхъ и половиною свѣта удаленныхъ Государствахъ. Россія, нмѣя Сѣверной Океанъ, лежащій при бере-

гахъ себѣ подданныхъ, и по большой части изслѣдованныхъ и описанныхъ, за однимъ только льдомъ и стужею не продолжаетъ своихъ важныхъ и преславныхъ предпріятій, дабы достигнуть къ тѣмъ берегамъ восточнымъ, гдѣ не токмо отъ непріятелей безопасна, но и свои поселенія, и свой флотъ найдеть. Не на великомъ пространствѣ въ разныхъ климатахъ, которые разнятся семьюдесятью градусами, предпріять долговременной морской путь Россіянамъ нужно; но между 80-мъ и 65-мъ сѣверной широты обращаться. Нѣтъ страху, ни отъ крутыхъ, море похищающихъ вихрей, ни отъ ударовъ тучъ корабли отъ воды отрывающихъ, которые въ сѣверныхъ моряхъ нигдѣ не примѣчены. Не опасна долговременная тишина съ великими жарами, отъ чего бы члены человѣческіе пришли въ неудобную къ понесенію трудовъ слабость; ни согнитіе воды и сѣстныхъ припасовъ и рожденіе въ нихъ червей; ниже моровая язва и бѣшенство въ людяхъ: все сіе стужею, которой такъ опасаемся, отвращено будетъ. Самое сіе, больше страшное нежели вредное препятствіе, которое нашимъ сѣвернымъ Россіянамъ не такъ пагубно, превратится въ помощь.

Синъ преимущества довольны быть кажутся, что бы побудить къ новымъ предпріятіямъ

**въ сысканіи Сѣвернаго ходу Сибирскимъ
Океаномъ; особливо же, видя примѣръ Вели-
кія Британіи, которая главное свое внима-
ніе простираетъ къ Западно-Сѣверному хо-
ду Гудзонскимъ заливомъ, не можно, кажет-
ся, не имѣть благороднаго и похвальнаго
ревнованія, въ томъ, чтобы не дать преду-
предить себя отъ другихъ успѣхами толь
великаго и преславнаго дѣла.**

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О РАЗНЫХЪ МОРЕПЛАВАНІЯХЪ, ПРЕДПРИЯТЫХЪ
ДЛЯ СЫСКАНІЯ ПРОХОДУ ВЪ ОСТЬ-ИНДІЮ, ЗА-
ПАДНО-СВЕРНЫМИ МОРЯМИ.

§ 1.

По изобрѣтеніи южнаго ходу около мыса Добрыя Надежды въ Ость-Индію, предводительствомъ Португальскаго Адмирала Гамы, старались разныя морскія Державы сыскать проѣздъ съверомъ въ тѣ же стороны, для избѣжанія толь далекаго по разнымъ морямъ плаванія, и для избытія многообразныхъ, въ немъ случающихся, противностей и опасностей. Надежда и сомнѣніе представляли два прохода: одинъ около Сѣверной Америкки на западъ, другой около Сѣверныхъ береговъ Азійскихъ на востокъ, Сибирскимъ Океаномъ. Въ обѣ стороны многія предпріятія учинены, съ разными успѣхами, что кратко въ сей главѣ предлагается.

§ 2.

Первыя въ семъ покушенія учинила Англія, при Королѣ Генрикѣ седьмомъ. Иванъ

Каботъ пошелъ изъ Бристоля на Королевскомъ кораблѣ съ нѣкоторыми купецкими, въ западъ, 1497 года весною, и 24 числа Юня усмотрѣлъ берегъ острова при Сѣверной Америкѣ, называемаго нынѣ Новая Земля, назвавъ оную Прима Виста. Поворотясь на полдень до Флоридинскаго мыса, съ тѣмъ пріѣхалъ обратно домой, не выйдя нигдѣ на берегъ. Сынъ его Севастіанъ Каботъ, неудачными предпріятіями, сіе Агличанъ намѣреніе, почти вовсе уничтожилъ, и оное было оставлено до 1576 года.

§ 3.

Мартынъ Фробишеръ, предпріявъ поемъ поискъ сѣверозападнаго проходу на двухъ корабляхъ и на третей пинкѣ, пустился въ море, чтобы получить желаемое или не возвратиться въ отечество. Однако ходилъ за тѣмъ трикратно: ибо въ сей первой разъ, достигъ онъ только до восточнаго Гренландскаго берегу, примѣтилъ нѣкоторой узкой проливъ къ западу, которой назвалъ въ свое имя, видѣлъ берега и острова по мѣстамъ льдами покрыты, и льды плавающіе по морю; на берегахъ усмотрѣны хижины тамошнихъ жителей, лодочную ѣзду оныхъ. Старавшися ласкать ихъ къ обходительству, угощеніемъ и подарками, ничего не успѣлъ; но потерялъ

пятерыхъ Англичанъ, кои сверхъ приказанія осмѣлились выйти на берегъ, взяты отъ дикихъ людей въ полонъ. Потомъ прошелъ близъ западныхъ береговъ Исландскихъ въ Англію, куда достигъ въ началѣ Октября мѣсяца. По возвращеніи ничего больше не могъ показать, какъ одного увезеннаго Гренландца, и нѣкакого чернаго камня, взятаго матросомъ съ берегу: сей на огнь покраснѣлъ и подалъ чрезъ нѣкоторые пробы надежду о содержаніи въ себѣ золота. Многіе тѣмъ привлечены были къ вторичной посылкѣ. Собралась компанія съ выключительными привилегіями, и сама Королева Елисавета имѣла въ ней участіе. Фробинеръ отправленъ Маія 31-го числа 1577 году. Тщетно искалъ онъ пяти человекъ потерянныхъ въ прежнюю поѣздку, и тѣмъ только былъ доволенъ, что нагрузилъ на корабль мнимой золотой руды 1500 пудъ, и взялъ пойманныхъ двоихъ тамошнихъ жителей. Не смотря на то, отправленъ былъ Фробинеръ третьей разъ съ цѣлымъ флотомъ, пожалованъ золотомъ цѣною, и на одномъ кораблѣ положенъ былъ цѣлой разборной домъ, съ другими потребностями къ заведенію зимовья. Но и тутъ не было удачи: сей корабль пропалъ отъ сильной бури, и другіе весьма повредились. И такъ, не сыскавъ прежнихъ мѣстъ, ра-

ди великихъ противностей и затрудненій, ни съ чѣмъ назадъ возвратились. Фробишеръ въ 1588 году оказалъ свою храбрость на славномъ морскомъ сраженіи съ Ишпанцами, командуя кораблемъ, называемымъ Тріумфъ, и награжденъ кавалеріею. Спусти шесть лѣтъ, при взятіи Бреста, раненъ нумеръ.

§ 4.

Въ 1585 году Дависъ, человекъ весьма разумной и въ мореплаваніи искусной, отправленъ отъ нѣкотораго сообщества богатыхъ купцовъ Англическихъ на двухъ корабляхъ, ради поиску морскаго пути западосѣверными морями въ Индію. Вступя въ дорогу Іюня 7-го дня, 20-го числа тогожъ мѣсяца увидѣлъ землю близъ входу въ проливъ проименованной его именемъ, и прозвалъ оную Десолаціонъ; 29-го числа открылись другія земли, на 65° ширины, гдѣ нашелъ людей весьма обходительныхъ. Въ 16-е число Августа достигъ до 67 градуса, вступилъ въ открытое море, и южному мысу земли далъ пмя Божіе милосердіе; потомъ вошелъ въ изрядной заливъ, которымъ онъ приплылъ къ сѣверу до 60 морскихъ миль, откуда въ Англію поверотился, и пришелъ благополучно 30-го числа Сентября. Симъ плаваніемъ открылъ Дависъ западной Гренланд-

ской берегъ до 64 градусовъ 15 минутъ, а восточной край Сѣверной Америки до 66 градусовъ 40 минутъ ширины.

§ 5.

Сей удачной походъ подалъ причину къ отправленію другаго, въ которой открылъ Давись больше и обстоятельныѣ лѣвую сторону своего пролива, и многіе заливы и проходы до 66 градуса 33 минутъ, откуда домой возвратился. Маія 19-го дня 1587, отправился въ третей разъ, отъ тогожъ сообщества, на трехъ корабляхъ, и достигъ только до 63 градуса ширины, однако далѣе къ западу. Сими тремя походами, хотя подалъ много надежды къ изобрѣтенію желаемого прохода, и подалъ компаніи проектъ, что впредь таковыя посылки могутъ отправляться на доходахъ отъ рыбныхъ и звѣршныхъ промысловъ, на мѣстахъ имъ найденныхъ; однако и потоковыхъ открытіяхъ, неучинено предпріятія около 16 лѣтъ.

§ 6.

По ободренію и совѣту Ланкастра, славнаго мореплавателя Остъ-Индскаго южными морями, предпріяли Англичане снова поиски Сѣверозападомъ, по слѣдамъ прежнихъ походовъ; и такъ, 1602 года Маія 2-го дня,

отправили Капитана Георга Веймута, на трехъ корабляхъ. Юня 28-го числа открылъ и призналъ онъ мысъ Варвикъ, на 63 градусъ 30 минутъ ширины, и разсудилъ, по твердымъ основаніямъ, что сіе мѣсто есть островъ, и что заливъ Луми называемой, и другой, что того южиѣ, проходятъ на западъ въ море; и поцѣже теченія моря простираются ими на западъ, то за подлинно заключилъ, что нужно быть ими проходу. При чемъ разсудилъ, что сія часть Америки, вся пересѣчена проходами морскими: и такъ, не смотря на роптаніе и негодованіе своихъ людей, дошелъ до 69 градуса, и оттуду поворотился въ Англію, ради позднаго времени; при чемъ онъ примѣтилъ отъ льдовъ мало препятствія, и разсудилъ, что сими мѣстами удобнѣе сыскать проходъ, нежели Дависовымъ проливомъ.

§ 7.

Симъ походомъ укрѣпясь въ надеждѣ, Англія ожидала человека къ тому больше другихъ способнаго, каковъ и нашлся въ славномъ Гудсонѣ, о которомъ, понемъ другіе бывшіе мореплаватели свидѣлствуютъ, что въ морскихъ путешествіяхъ не бывало никакого искуснѣе: при всякихъ случаяхъ непоколебимъ былъ мужествомъ, неутомимъ тру-

дами. Соединившись, нѣкоторая знатныхъ купцовъ компанія, для поиску желаемого проѣзду востокомъ, западомъ, или прямо сѣверомъ, выбрали сего достойнаго человека. Гудсонъ пустился въ море 1-го числа Маія 1607 года, и въ 13-е число Юня увидѣлъ восточной берегъ Гренландіи; 21, усмотрѣлъ, на 73 градусъ, другое мѣсто той же земли, гдѣ была хорошая и мягкая погода, хотя прежде, на 63 градусъ, чувствовалъ немалую стужу. Море было тихо и безледно, и по немъ плавало знатное количество льсу; при семъ онъ примѣтилъ, что синеватое море было ледовито, зеленоватое отъ льдовъ свободно. На сѣверномъ берегу Шпицбергскомъ, или на южномъ Гренландскомъ, нашелъ ручьи свѣжей теплой воды, звѣринныя слѣды, и множество птицъ. Оттуда къ сѣверу дошолъ на 82 градуса (дальше идти льды не позволили), откуда поворотился въ нордвестъ, чтобы пройти въ проливъ Дависовъ; но за неудобностію плаванія возвратился въ Англію.

§ 8.

На другое лѣто отправленъ Гудсонъ, для изслѣдованія проѣзду востокомъ, 21-го числа Апрѣля, и путь свой направилъ промежъ Новою Землею и Шпицбергомъ. Однако, нашедъ

ши на великіе льды, назадъ поворотился, чтобы попытаться пройти западомъ, сквозь проливъ называемой Лумлей. Но разсудивъ, что лѣто поздно становится, въ Англію возвратился. Послѣ чего, неизвѣстно ради какихъ причинъ, оставя отечество вступилъ въ Голландскую службу, и 1609 года Апрѣля 6-го числа, вышелъ въ море изъ Текселя. Миновавъ сѣверной Норвежской мысъ, пустился прямо на Новую Землю; но великія льдины, коими море покрыто было, отняли всю надежду; а особливо съ нимъ бывшіе Голландскіе и Аглинскіе матросы привыкли ходить въ Остъ-Индію, и ради того стали весьма скучать великою и несносною себѣ стужей; сверхъ сего произошли межъ ними, какъ между разноземцами, ссоры. И такъ, принужденъ перемѣнить свое предпріятіе, по коему, съ общаго совѣта, поворотился на западъ къ Америкѣ, и ходивъ по разнымъ мѣстамъ около береговъ между 37 и 44 градусовъ, съ немалымъ неудовольствіемъ и роптаніемъ подчиненныхъ въ Англію бесполезно возвратился.

§ 9.

Въ четвертой разъ, 17-го Апрѣля 1610 года, предпріалъ путь свой Гудсонъ изъ Темзы къ сѣверу, и достигъ западныхъ береговъ

Исландскихъ, гдѣ люди противъ его учинили бунтовщицей заговоръ, которой разрушить много ему труда стоило. Оттуда пустившись къ западу, прошелъ найденные берега Дависомъ, и вступилъ въ проливъ своего имени; потомъ въѣхалъ въ великой заливъ, понемужь проименованной, на 62 градусовъ ширины. А какъ доплылъ до западнаго берега, высматривалъ оной прилѣжно, даже до Сентября, и искалъ способнаго мѣста, гдѣ бы прожить зиму. Подштурманъ его, Робертъ Ейветъ, непрестанно старался побуждать беспокойныя головы на своего начальника; для того Гудсонъ отставилъ его отъ должности, чѣмъ больше раздражилъ оныхъ. Весьма удивительно: чѣмъ думалъ Гудсонъ съ людьми зиму прокормиться, когда уже запасъ, данной на шесть мѣсяцовъ, вышелъ, и купно назначенное время? Однако зиму пропитались птицами. На весну, не сыскавъ ни какихъ жителей, отъ коихъ бы получить вспоможеніе запасомъ, раздѣливъ немногіе сухари послѣдніе, всѣмъ и себѣ по равной части, со слезами и увѣщаніемъ пошелъ обратно въ Англію. Помянутой подштурманъ, и нѣкто Генрикъ Гринъ, коего Гудсонъ отъ казни избавилъ, съ другими бунтовщиками поимали его и съ сыномъ, еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, такъ же математика Жемеса Вадгуза,

корабельнаго плотника, и еще пять чело-
вѣкъ, посадили безъ пищи и ружья въ шлюп-
ку, и опустили на морѣ. Въ сихъ суровыхъ
мѣстахъ Богъ отмстилъ злодейство. Гринъ
съ двумя товарищами убить отъ дикихъ лю-
дей; Ейветъ умеръ на кораблѣ мучительною
болѣзнію; прочіе, претерпѣвъ горкія нужды,
домой возвратились, и всѣ бы достойную
казнь понесли, естъли бы ихъ сильная ру-
ка не заступила, для чаемой въ нихъ впредь
надобности.

§ 10.

Аввигумо Принетъ, бывшей при Гудсонѣ
писарь, и участникъ противъ его въ загово-
ръ и несчастіи, рассказавъ директорамъ ком-
паніи обстоятельства Гудсонова путеше-
ствія, а особливо, что прибывшая вода идетъ
прямо отъ запада, яко-бы изъ самаго Тиха-
го моря простираясь, побудилъ ихъ къ
отправленію новой посылки для того же
изысканія. На сіе избранъ былъ Томасъ Бут-
тонъ, офицеръ знатной породы и особлива-
го искусства. На двухъ корабляхъ пошелъ
изъ Темзы въ море, въ первыхъ числахъ
Маія 1612 года; вошелъ въ Гудсонской про-
ливъ, и при островахъ называемыхъ Резо-
люціонъ, затертъ былъ льдомъ; но скоро
освободившись пришелъ къ острову Діесу,

гдѣ льду ничего не было. Послѣ правляя ходъ свой къ западной сторонѣ, и нашедъ землю, назвалъ Лебяжьимъ гнѣздилищемъ. Потомъ пошелъ въ Зюйдъ-Вестъ, и усмотрѣлъ на 60 градусъ 40 минутъ землю, которую проиименовалъ Нсудачною надеждою. 14-го Августа зашелъ въ хорошей заливъ, Нелзонстафенъ, и въ немъ зимовалъ съ великою осторожностію отъ нужды, стужи и глада, и отъ неудовольствія своихъ товарищей и подчиненныхъ. Въ бытность свою изловилъ на пищу до 1800 дюжинъ куропатокъ; однако много претерпѣлъ отъ холоду, и потерялъ немало матросовъ. По веснѣ осмотрѣлъ тамошніе берега, и съ удовольствіемъ возвратился. Гиббонъ, сродникъ и любимецъ Буттоновъ, ходилъ тудажъ въ 1614 году; однако неумѣлъ въ Гудсоновъ проливъ, и въ глухомъ заливѣ претерпѣвъ много отъ льду опасностей, безъ успѣху возвратился.

§ 11.

Въ 1615 году воспослѣдовало мореплаваніе много славнѣе и полезнѣе. Робертъ Билетъ, и съ нимъ искусной штурманъ Баффинъ, которой знатнѣе сталъ самаго капитана, на содержаніи той же компаніи пошли въ море 18-го Апрѣля, и 6-го Маія увидѣли западной берегъ Гренландіи, прошедши мысъ

Фаревель. Оттуда простираясь къ западу, открыли на 64 градусъ островъ, которой назвали Мельничнымъ, за тѣмъ что ледъ былъ около него какъ молотой. 10-го числа Іюля усмотрѣли землю въ западѣ, и по приливу приходящему отъ сѣвера, весьма обнадежились о подлинности искомаго проходу; для того тутошной мысъ назвали Ободрительнымъ. Но далѣе того, примѣтивъ противное, оставили, и въ Англію возвратились.

§ 12.

На другой годъ, выпросивъ у компаніи вторичную поѣздку, на томъ же кораблѣ отправились 26-го Марта 1616 года, въ Дависовъ проливъ, въ которой вошли 14-го Маія; а какъ достигли до 72 градуса, начали о проѣздѣ сомнѣваться, видя что приливъ низокъ и теченіемъ не порядоченъ, чего на открытыхъ моряхъ не бываетъ, не смотря на то, что тутъ море весьма широко и отъ льдовъ свободно; однакожъ путь свой простирали далѣе, и на 72 градусахъ 45 минутахъ нашли островъ, которой Женскимъ назвали, за тѣмъ что видѣли три бабы, шалаши и лодки. Отъ множества льду вошли въ нѣкоторую пристань, гдѣ имъ жители принесли много роговъ отъ морскихъ Единороговъ, и пристань проименована Роговымъ про-

ливомъ. Послѣ, вышедъ изъольду, подъ 75 градусомъ нашли море отъ него свободное; на 77 градусъ усмотрѣли другой проливъ, и по множеству китовъ назвали Китовымъ. Послѣ того были у иныхъ заливовъ и проливовъ, кои всѣ лежатъ на западномъ берегу Гренландіи. Въ Шмитовомъ заливѣ, что на 78 градусъ, нашли ужасное множество китовъ чрезвычайно крупныхъ; магнитная стрѣлка склонялась къ западу на 56 градусовъ, каковаго отдаленія нигдѣ не примѣчено. Наконецъ, слѣдуя къ западному берегу Дависова пролива, и усмотрѣвъ Кумберландовъ островъ, отчаялся своего поиску, и такъ въ Англію возвратился. Изъ Билетова письма, писаннаго къ директору Волфстенгольму, явствуетъ его мнѣніе, что хотя Дависовымъ проливомъ не можно надѣяться ходу въ Тихое море; однако для Сѣможнаго, Моржоваго и Китоваго промысла, нѣтъ мѣста удобнѣе онаго, что само искусство показало: Голландцы учредили тамъ ловли, кои ежегодно приносятъ несказанное богатство. Баффинъ самъ почти признавался, что проходъ не Дависовымъ проливомъ, но далѣе къ западу быть долженъ. Сіе мнѣніе содержалъ до смерти, которая приключилась ему въ Остѣ-Индіи, при осадѣ города Діу.

§ 13.

Хотя около пятнадцати лѣтъ не предпринимали послѣ того Англичане никакихъ поисковъ желаемого проходу; однако Дависовы, Гудсоновы и Бафчиновы удачи и разсужденія, еще твердо держались у нихъ въ мысляхъ. Нѣкто Лука Фуксъ, человѣкъ рожденной къ мореплаванію, часто разговаривалъ съ бывшими въ прежнихъ поѣздкахъ, собралъ всѣ морскія къ сему предпріятію надлежащія карты, опознался съ лутчими математиками, которыхъ споможеніемъ Королю Карлу первому представленъ, и отпущенъ на Королевской пинкѣ, 8-го Маія 1631 года. Въ Гудсонской заливъ вошелъ 28-го числа; потомъ пріѣхалъ къ землѣ на 64 градусахъ, и назвалъ Томасъ Вилкоме. Погода была хороша, море безолду, и земля безъ снѣгу, приливъ подымался до 4-хъ саженъ; однако далѣе къ полудни меньше, и наконецъ нечувствителенъ. Изъ сего заключилъ, и по своемъ возвращеніи въ Англію другихъ увѣрилъ, что далѣе къ сѣверу, по западному Гудсонскому заливу, долженъ быть широкой проходъ въ Западной Океанъ: ибо море тамъ чище, воздухъ умѣреннѣе, и киты ходятъ потому румбу. Капитанъ Жемсъ, которой въ Фуксомъ вмѣстѣ пошелъ, для тогожъ поиску на другомъ кораблѣ, хотя и видѣлся съ нимъ

въ Гудсонскомъ заливѣ и ходилъ далѣе, однако зимовалъ тамъ, перетерпѣлъ великія невзгоды отолдовъ, а больше отъ стужи, нежели отъ ней убѣжища, какъ только подъ корабельными парусами. По возвращеніи своемъ въ Англію, издалъ въ свѣтъ плачевное описаніе своего состоянія, и притомъ доказательство, что—или нѣтъ отнюдь желаемого проходу, или ежели есть, то весьма тѣсенъ и много труденъ. По сему воображенію оставили Агличане таковыя предпріятія около тридцати лѣтъ.

§ 14.

Бывшія послѣ того путешествія, Гильямсовы и Барловсовы, мало служатъ къ извѣстіямъ о семъ проходѣ; достойнѣе примѣчанія поѣздка Скаргсова. Въ Іюнь мѣсяцъ 22-го числа 1722 года, пошелъ онъ въ Гудсонской заливъ, и на 62 градусъ торговалъ съ тамошними жителями, получая китовые усы и моржовые зубы; послѣ на 65 градусъ видѣлъ много бѣлыхъ и черныхъ китовъ. Приливъ былъ до 5 сажень. Двое тамошнихъ жителей показывали куски мѣди, объявляя о мѣстахъ, гдѣ такіе минералы находятъ. Послѣ того пошелъ онъ въ Зюйдъ-Остъ, и проходя Велькоме, видѣлъ множество китовъ; а льду не было. Люди посланные отъ него на

берегъ, осмотрѣвъ сказали, что ничего не
примѣтили, что бы ихъ ходу далѣе могло
препятствовать.

§ 15.

Послѣ сего Дабсъ, а понемъ Мидлетонъ,
1737 года ходили въ Гудсоновъ заливъ, под-
лѣ западныхъ и сѣверныхъ береговъ онаго;
открыли многія рѣки и заливы, о коихъ сом-
нительно осталось, сквозь ли они проходятъ
въ западо-сѣверной Тихой Океанъ, или нѣтъ.
Великіе приливы и множество китовъ сіе
представляютъ вѣроятно, но множество въ
нихъ льду и непостоянство непорядочныхъ
приливовъ, въ величинѣ и въ сторонахъ те-
ченія, надежду отнимають. Отъ такихъ обсто-
ятельствъ произошло обоюдное въ Англіи
разсужденіе: Проходъ Сѣверозападной въ
Индію есть? или его нѣтъ? Ежели онъ есть,
то всякъ долженъ согласиться, что отъ того
произойдутъ великія выгоды и прибыли; и
для того не надлежитъ терять надежды. Еже-
лижъ нѣтъ, то надобно о томъ заподлинно
увѣриться, чтобы впредь не томить себя тщет-
ною надеждою. Сіе побудило ихъ къ новому
предпріятію; ибо разсудили, что потеря весь-
ма мала будетъ противъ безмѣрнаго приобрь-
тенія, ежели чаемой путь откроется; и для
того опредѣлено награжденія двадцать ты-

сячь фунтовъ штерлинговъ, тому кто оной сыщеть; для ободрѣнія протчихъ чиновъ поставлены по рангамъ награжденія въ счастливомъ успѣхѣ, и обѣщано дать имъ все въ подарокъ, какія бы въ семъ путешествіи добычи не случилась.

§ 16.

Для сего путешествія назначены, на двухъ большихъ корабляхъ, два мореплавателя: Вильгельмъ Моръ и Францъ Шмидъ, съ обстоятельною и предосторожною инструкціею для всякихъ случаевъ, — которые только лишь хотѣли въ море пуститься, нѣкто любопытной мореплаватель, Англичанинъ Генрикъ Еллисъ изъ пути возвратился и показалъ ревнительную охоту быть участникомъ сего славнаго предпріятія; но притомъ и отговаривался, что онъ правителемъ оныхъ кораблей быть не можетъ, не обыкши ходить по морямъ Сѣвернымъ. Не смотря на то, склонился быть на оныхъ агентомъ, и записывать всѣ натуральныя примѣчанія всего, что принадлежитъ къ Сѣверному мореплаванію; и потомъ, въ 18 часовъ совсѣмъ собравшись, вступилъ на бордъ, и въ море пошли 1746 года 31-го Маія. На 53 градусъ ширины, къ востоку отъ Фаревельскаго мыса, прошли льдомъ, и послѣ сквозъ великое

множество плавнику, по величинѣ въ строеніе годнаго. 5-го числа Іюля дошли до падуну, или плавающихъ ледяныхъ горъ, кои обыкновенно бываютъ около Гудсонскаго пролива, гдѣ весьма высокія, снѣгомъ покрытыя горы, купно со льдами производятъ среди лѣта несносную стужу: при семъ примѣчено, что сѣверная сторона Гудсонскаго пролива свободнѣе отъ льдовъ, какъ южная. Достигнувъ западныхъ береговъ самаго залива, положили съ общаго совѣту перезимовать въ Нейсольской гавани, гдѣ управитель тамошней компаніи Аглинскихъ купцовъ, старался всячески рушить ихъ предпріятіе злодейскими поступками, помня больше приватную, нежели общую пользу отечества. Не смотря на то, прозимовали безъ скудости и безъ всякихъ неспособностей. Слѣдующей весны пошли въ море, для изысканія чземаго проходу. На 61 градусъ, идучи къ полуночи, отольду свободились, и на небольшомъ суднѣ, капитанъ Моръ и агентъ Еллисъ, изслѣдовали западной берегъ; подлѣ коего идучи къ сѣверу, были между падуномъ, въ мѣляхъ и льдахъ съ не малою опасностью: пытались входить въ разные заливы, надѣясь проходу, однако вездѣ оныя льдами или впадающими въ нихъ рѣками, либо мѣлями и камнями кончались. Примѣчанія достойнымъ приз-

нать должно Вагерской заливъ, которой, по-
манкою къ изысканію, опасностію, и особли-
вою натурою чуденъ: первое, отъ великихъ
и быстрыхъ приливовъ и отливовъ; второе,
отъ страшныхъ, вспящихъ камней и шуму;
третье, отъ обоестороннаго порога происхо-
дитъ. Сей глухой заливъ имѣетъ въ концѣ
великую обширность на нѣсколько миль,
которая сообщается узкимъ проходомъ съ
протчимъ заливомъ. Когда приливъ превзой-
детъ вышину воды, что за узкимъ проходомъ
въ концѣ залива, тогда вливается въ него
море съ великою быстротою, и течетъ поро-
гами. Когда жъ въ море вода упадетъ ниже,
тогда выливается назадъ, и роетъ съ ужа-
снымъ шумомъ, какъ съ плотны. Достиг-
нувъ 66 градуса ширины, поворотился въ
Англію. Елпсъ, хотя спмъ поискомъ могъ
больше бы увѣряться, что нѣтъ искомаго
проходу, однако увѣрялъ, по своимъ физиче-
скимъ догадкамъ, о подлинномъ бытіи онаго.

§ 17.

Хотя въ семъ изысканіи положили Аглп-
чане главное стараніе, однако должно крат-
ко показать о участіи въ томъ и другихъ
Державъ. Въ 1619 году приняли и Датчане
попытать своего счастья въ обрѣтеніи Сѣверо-
западнаго прохода въ Индію. Во владѣніе

Христіана четвертаго, Датской капитанъ Юганъ Мункъ отправленъ въ море, и 20-го числа Іюня дошелъ до Фаревельскаго мыса; откуду пустился въ Нордъ-Вестъ, въ Гудсоной проливъ. Лды и бури принудили его между двумя островами скрыться, гдѣ едва всѣ не погибли. Вшедши въ заливъ до 64 градуса, принужденъ былъ въ ономъ зимовать и претерпѣть всѣ бѣдности, каковы могутъ въ оныхъ мѣстахъ случаться. Отъ голоду и холоду, остался только самъ Мункъ съ двумя чело-вѣками, съ которыми, дождавшись лѣта, прпшелъ въ отечество съ великимъ страхомъ и опасностію, на пѣкоторомъ маломъ суднѣ; за тѣмъ что кораблемъ владѣть тропнѣ было не возможно. На другой годъ, разсудивъ сей мореплаватель, что онъ собственными своими прошибками больше научился, и въ другой разъ избѣжать ихъ можетъ, осмѣлился къ вторичной поѣздкѣ. Нѣкоторые купцы, сложась, корабль ему снарядили. Уже совсемъ въ готовности пришелъ ко двору проститься; Король приказывалъ осторожнѣе поступать, и приписывалъ единственно его оплошности, что столько людей пропало. Мунку стало сіе чувствительно, и Королю отвѣтствовалъ не съ надлежащимъ раболепствомъ, отъ чего онъ, потерявъ умѣренность, Мунка ткнулъ палкою. Сіе безчестіе стало Мунку толь досадно,

что въ отчаяніи пришедъ домой, слегъ въ постелю, не принималъ ни утѣшенія, ни пищи; и такъ вскорѣ умеръ. Слѣдъ кончились Датскія предпріятія, начатыя для сысканія сѣверозападнаго проходу въ Индію.

§ 18.

Испанцы, побуждены будучи Аглинскими предпріятіями и успѣхами, покушались искать помянутаго проходу съ западной стороны, и нѣкто Ванъ Дефуенъ, 1592 года, и Мартынь Дагвиларъ, 1603, ходили къ Новой Мексики, далѣе Калифорніи, къ сѣверу за мысъ Мендозинъ. Изъ коихъ первой, между 47 и 48 градусами, другой на 43 ширины, нашли что западной Американской берегъ простирается къ сѣверу, и потомъ къ востоку, и наконецъ къ полудни: такъ что Дефуенъ, бывъ въ великомъ заливѣ, думалъ, что пришедъ въ Атлантическое море, а съ тѣмъ поворотился назадъ въ Аквапулкъ. Многіе думаютъ, что Испанцы держатъ свои извѣстія скрытно для политическихъ причинъ, чтобы оными не пользовались другія Державы.

§ 19.

Извѣстное мореплаваніе Испанскаго Адмирала де-Фонта по западнымъ берегамъ сѣверныхъ Америки, для поиску сообщенія

между Атлантическимъ и Тихимъ моремъ, отъ многихъ принимается за подлинное, отъ большей части за вымышленное почтается; а самымъ дѣломъ сомнительно. Мнѣ кажется, что оно достойно показанія на картѣ и изъясненія въ краткомъ описаніи. Помнутае описаніе найдено издавна, напечатанное по Англиски; потомъ переведено и издано на Французскомъ языкѣ, бывшимъ здѣсь профессоромъ Астрономіи Делиемъ, и наконецъ Парижскимъ Астрономомъ Бюашемъ утверждается чрезъ многія доказательства, которыя однако отъ многихъ сомнѣній не свободны.

§ 20.

Адмиралъ де-Фонтъ пустился изъ Южной Америки къ берегамъ Полуночной, 1640 года Апрѣля 7 числа, на четырехъ корабляхъ, изъ коихъ на первомъ самъ, на другомъ Вице-Адмиралъ Пенелосса, на третьемъ Бернардо, на четвертомъ Ранквилло. Пенелосса принялъ на себя испытать, что Калифорнія? островъ, или земля матерая? и нашелъ, что она касается Америки малымъ перешейкомъ, которой приливомъ уничтожается. Самъ, съ прочими судами, достигнувъ широты около 50 градусъ, вошелъ во многіе острова, кои онъ назвалъ Архипелагомъ Святаго Лазаря;

потомъ послалъ капитана Бернарда, на его корабль, ѣхать въ верхъ по глубокой и тихой рѣкѣ. 21-го числа Юня пошелъ онъ въ сѣверъ; потомъ въ Нордъ-Остъ, и на востокъ; послѣ опять въ сѣверъ, и наконецъ къ Нордъ-Весту. Тутъ вошелъ въ озеро, наполненное многими островами, и полуостровъ, населенной доброобычайнымъ народомъ. Озеро названо отъ него Веласковымъ. Оттуду ѣздили онъ по разнымъ водамъ, кои на оной картѣ показаны до 77 градуса; вездѣ нашелъ довольство всякой рыбы, птицъ и другой дичи, и воздухъ спосной, кромѣ того, что въ самомъ концѣ названнаго въ его имя Бернардовомъ озерѣ, или морѣ, видѣлъ около береговъ высокія, снѣгами покрытыя горы. Адмиралъ, увѣдомясь о его состояніи чрезъ письмо, пошелъ далѣе; нашелъ Американской городъ, называемой Конассетъ; и словомъ, найдены многія озера и рѣки, съ порогами и безъ пороговъ; и наконецъ видѣли Агличанъ отъ восточнаго берега Америки, гдѣ они, около южныхъ береговъ Гудсонскаго залива, имѣютъ свои селенія. Съ ними разговаривали. Все сіе, и многія мѣлкія обстоятельства, не оставилибъ сомнѣнія о сѣверозападномъ морскомъ ходѣ, естли бы оное мореплаваніе все не было подозрительно: причинъ невѣроятности и

сомнительствъ, и на оныя опроверженій, для краткости здѣсь умѣстить не возможно. Мнѣ паче всего невѣроятно быть кажется: 1.) Что прѣсная вода въ Бернардовѣ озерѣ на толь дальнѣйшей ширинѣ была отъ льдовъ свободна. 2.) Что Испанцы, а особливо изъ южныхъ Американскихъ владѣній, привыкшіе къ жаркому климату, могли обращаться въ толь суровыхъ мѣстахъ, въ близости у полюса.

§ 21.

При окончаніи сей главы, остается мнѣ объявить свое мнѣніе о сѣверозападномъ вышепомянутомъ проходѣ, которое въ томъ состоитъ, что оной не возможенъ, или хотя и есть, да тѣсенъ, труденъ, бесполезенъ, и всегда опасенъ. Разсуждая причины физическія, которыя еще по сіе время питають Англичанъ надеждою, не могу довольно удивиться, что народъ, гдѣ довольно искусныхъ мореплавателей въ теоріи и практикѣ, и остроумныхъ физиковъ, не можетъ усмотрѣть явнаго оныхъ неосновательства. Первымъ и главнымъ доводомъ почитаются великіе приливы и отливы на западныхъ берегахъ Гудсонскаго залива, а особливо въ Велькомѣ, и при заливѣ Ренульсѣ: ибо изъ того заключаютъ, что должно тутъ быть въ

близости Океану, изъ котораго подымается вода такъ высоко. На сіе предлагаю слѣдующее: Въ открытомъ Океанѣ вода много меньше подымается, нежели въ узкихъ мѣстахъ, гдѣ прохода ищутъ; напротивъ того, въ тѣсныхъ мѣстахъ и во встрѣчныхъ водахъ, куда движеніе Океана свободнѣе до-сягаетъ, подымаются воды несравненно выше, какъ въ Океанѣ: примѣромъ служить можетъ Мезенская губа, гдѣ приливъ подымается иногда до семи сажень. Праведно ли кто заключить можетъ, и скажетъ ли кто, что изъ Бѣломорскаго пролива есть проходъ въ Океанъ Мезенскою губою, для того, что воды весьма высоко ходятъ? Но кто встрѣчное теченіе водъ, и позданіе приливовъ, по разнымъ разстояніямъ знаетъ, за подмннно скажетъ, что когда изъ Бѣлаго моря производится отливъ, и полая вода вытекаетъ между Терскимъ и Зимнимъ берегомъ, въ тожъ самое время подоспѣваетъ новой приливъ изъ Океана: встрѣчныя воды сражаются около мѣлей, что между Тремя Островами и между Моржовцемъ, и общими силами устремляются діагональною линіею, согласно съ механическими правилами, къ Мезенскому устью. И по сему тамъ приливъ выше восходитъ, нежели на противномъ берегу, въ Трехъ Островахъ, гдѣ самая боль-

шая достигаетъ не далѣе четырехъ саженъ. Всего чуднѣе, что въдаля великіе проливы отъ востока, Гудсонской и Дависовъ, и многократными поѣздками и описаніемъ береговъ, особливо западныхъ, что не можно чаять ни въ сотую долю величиною отверзтія противъ Дависова и Гудсонова, утверждаютъ, что помянутые въ Велькомъ приливы приходятъ западными проливами. Сверхъ сего, обще Океанъ движется отъ востока къ западу; слѣдовательно много натуральнѣе, приливамъ въ рѣченыхъ заливахъ быть пространными и извѣстными проливами, нежели нигдѣ подлинно не отысканными, въ берегахъ, кои почти на всякой милѣ осмотрѣны. Всего не разсудительнѣе, что Еллісъ, Гудсонской заливъ уподобляетъ Посредиземному морю, не взявъ въ разсужденіе свойствъ главныхъ: 1.) Что Посредиземное море несравненно больше Гудсонскаго залива, и напротивъ того 2.) Гибралтарской проходъ не можетъ малостію отнюдь сравниться съ великими проливами Дависовымъ и Гудсоновымъ. 3.) Что узкой оной путь, Океанской водѣ въ Посредиземное море отворенъ отъ запада, въ противность теченію открытаго моря. Итакъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Баффинскаго и Гудсонскаго залива, и самого Велькоме, воды

движутся отъ приливовъ и отливовъ Атлантическаго Океана; и естли бы глубины на разныхъ мѣстахъ, береги и острова сихъ морей, были извѣстны, то бы теоріею доказать легко было можно: отъ чего происходитъ ихъ чрезвычайная вышина, какъ выше о Мезенской губѣ показано. Чтожъ до знатной солоности и прозрачности сихъ водъ, а особливо къ сѣверу надлежитъ, то происходитъ оная отъ малости свѣжей воды изъ рѣкъ, которыми ближайшія къ сѣверу земли неотмѣнно должны быть скудны. Множество китовъ, большой солоности воды приписывать должно.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О поискахъ морскаго проходу въ Остѣ-Индію, въ Сѣверовосточной сторонѣ Сибирскимъ Океаномъ.

§ 22.

Нѣтъ сомнѣній, что изъ давнихъ весьма лѣтъ, купечество далече простиралось близъ береговъ Ледовитаго моря въ сѣверныхъ Сибирскихъ предѣлахъ отъ западныхъ сѣверныхъ народовъ, какъ о томъ свидѣлствуютъ

Стурлезономъ описанныя мореплаванія изъ Норвегіи въ Двину рѣку; такъ же найденныя лѣтъ за двадцать древнія Готтическія серебрянныя деньги, при рѣкѣ Пинегѣ, въ Кеврольскомъ уѣздѣ. Примѣченныя въ знатномъ отдаленіи отъ моря, на берегахъ Сибирскихъ, старинныя кочп, и наконецъ повѣствованіе Новгородскаго Лѣтописателя, что древніе Славяне ходили по рѣкамъ Вымѣ и Печорѣ, даже до Великой Оби, промыслять дыньковъ, то есть соболей. Однако морскихъ предпріятій, обстоятельно описанныхъ, не находимъ до шестнадцатаго столѣтія.

§ 23.

Голландцы первые, сколько извѣстно, учили для того повѣзку 1594 года. Вильгельмъ Баренсъ, искусной лоцманъ, посланъ былъ отъ нѣкоторой компаніи Голландскихъ купцовъ, съ тремя кораблями. Изъ Текселя вышелъ Іюня 5-го дня, и 23-го тогожь, побывъ въ Кильдинѣ, пустился къ Новой Земли, и между 4 и 5-мъ Іюля, взявъ вышину солнца въ самую полночь, нашелъ себя на 73 градусахъ 25 минутахъ, отъ берегу Новыя Земли около шести миль; оттуду простираясь далѣе къ востоку и сѣверу, достигъ до 77 градусовъ 45 минутъ, увидѣлъ множество льду, а особливо поля ледяныя (по нашему называются

Стамухи), коихъ конца не видно; притомъ почувствовавъ, что матросы уже ропчутъ, почелъ сіе путешествіе невозможнымъ, и пошелъ къ южному концу Новыя Земли, куда отправлены были протчія два судна. Близъ Вайгача нашель онъ поставленные кресты, и муку въ камняхъ зарытую,—признаки промышленниковъ Россійскихъ. Паче чаянія, въ ту же пристань вбѣжали оныя два судна, кои увидѣвъ Баренса, чаяли, что онъ обошелъ около Новой Земли и вышелъ изъ Вайгача имъ навстрѣчу; но радость ихъ была суетна. По общему совѣту въ Голландію возвратились.

§ 24.

Разговоры и описаніе Вайгача, которой проливъ Голландцы Нассавскимъ называютъ, слыша въ Голландіи, многіе знатные ревностно предпріяли отправить другую большую посылку, чтобы онымъ протти въ Китай и въ Индію. Генеральные Статы и Принцъ Оранской сами вступили въ сіе дѣло, чтобы не токмо проходъ сыскать, но и купечество учредить, гдѣ только жителей найдутъ. Предводительство сего вторичнаго предпріятія препоручено было славному Географу Петру Планкцію, которой тому сочинилъ планъ и карту. Флотъ соорудили изъ семи кораблей: два изъ Амстер-

дама, два изъ Зееланда, два изъ Екгузепа; седмая лхта изъ Роттердама, для поданія вѣсти въ Голландію, когда флотъ пройдетъ льды и до Табинскаго мыса (такъ Чукотской мысъ называли) достигнуть. Баренсъ назначенъ предводителемъ на самомъ большомъ изъ двухъ кораблей, что отправлены изъ Амстердама, и въ помощники ему данъ Яковъ Гемскеркъ.

§ 25.

Сей флотъ выступилъ изъ Текселя 2 числа Іюня, и миновалъ Норвежской берегъ въ близость Вайгаческаго пролива на 70 градусъ ширины, гдѣ встрѣтилъ ихъ мѣлкой ледъ безопасной; но въ самомъ проливѣ былъ толь густъ, что не позволялъ отнюдь проходу. Для того зашли въ губу, поихъ называемую Квербухтъ; изъ оной по сухому пути ходили нѣкоторые на востокъ нѣсколько миль, и усмотрѣвъ чистое мѣсто на морѣ, чаяли, что Сибирской Океанъ открыть; и для того всѣчески стали сквозь Вайгачъ пробиваться; а особливо, что видѣли Россійскихъ промышленниковъ съ моржовымъ саломъ, зубами и съ солеными гусями, вышедшихъ изъ Карскаго моря, у коихъ выпросили нужныя обстоятельства. Сверхъ сего, случившіеся на берегу Самоѣды обнадежили ихъ, что ежели кто обойдетъ мысъ лежащей къ Нордъ-Осту,

на пять дней ходу, то найдеть широкое открытое море, склоняющееся къ полудни. Не смотря на сіи благонадежныя ободренія, раченіе ихъ было бесполезно; ибо множество льдовъ, подводныхъ камней въ Карскомъ морѣ, такъ же и худая погода осенняя, затѣмъ что уже Сентябрь застигъ, не допустили ихъ за Вайгачъ къ востоку больше ста верстъ; откуду, не получа желаемого успѣху, въ Голландію возвратились.

§ 26.

Сія неудача не могла умалить охоты у Голландцовъ къ тому же предпріятію. Амстердамское правительство, съ позволенія Генеральныхъ Статовъ, 1596 г. отправило въ Нордъ-Ость два корабля, которыхъ прежніе: Баренсъ, Гемскеркъ, и съ ними Корнелей Рипъ отпущены главными. Въ море вышли 18-го Маія. 9 числа Іюня, въ 74 градусахъ широты, увидѣли островокъ и множество льду, которой для многихъ бѣлыхъ медвѣдей называли Медвѣжьимъ. Минувъ южной конецъ сего острова, и простираясь далѣе, тогожъ мѣсяца 19 дня, на 80 градусахъ 11 минутъ, землю открыли, которая далече протянулась, имѣеть изрядные заливы для приставища; и хотя ни лѣсомъ, ни травою не покрыта, кромѣ мху и нѣкоторыхъ голу-

быхъ цвѣтковъ не показываетъ; однако пронзобилуетъ великимъ множествомъ дикихъ гусей, такъ же довольствомъ бѣлыхъ медвѣдей, оленей, лисицъ бѣлыхъ и сѣрыхъ. Отъ чего съ берегу возвратясь оба карабля къ полудни до Медвѣжья острова, учинили общей совѣтъ о дальнѣйшемъ своемъ мореплаваніи и изысканіи, гдѣ положили, что всякъ по своему благопозобрѣтенію путь предпріять можетъ. И такъ Корнелей Рипъ, не перемѣнивъ своего намѣренія, пошелъ искать проходу сѣверомъ на старое мѣсто; гдѣ бывъ около 80 градусовъ ширины, Баренсъ положилъ идти нѣсколько къ полудни.

§ 27.

Іюля 17 дня, на ширинѣ 74 градусовъ 40 минутъ, увидѣвъ въ полудни Новую Землю, подлѣ коей въ виду пошелъ на лѣвую руку, къ Остъ-Нордъ-Осту, между льдомъ падуномъ мѣлкимъ и крутымъ, съ немалою опасностію, гдѣ до Сентября мучившіся, увидѣли себя льдомъ затертыхъ, такъ что потеряли надежду прежде будущей весны домой возвратиться; для того положили на семь суровомъ мѣстѣ зимовать. На берегъ стали выходить Сентября перваго числа; на берегу сыскали рѣчку прѣсной воды и доволь-

по плавнику для постройки хоромины и для топлениа, что имъ не мало служило къ ободренію, какъ бы отъ лютыхъ морозовъ и медвѣдей оборониться. Для слѣдующихъ нашихъ предпріятій, должно зимовье спихъ Голландцовъ на Новой Землѣ описать нѣсколько обстоятельнѣе.

§ 28.

Изъ плавнику, которой лежалъ по заплескамъ, построена была одна большая изба, и сколько возможно обшита досками изъ разбитаго корабля; покрыта досками же, и сверхъ того парусами: такъ что снѣгъ въ сію хижину проходить не могъ; отъ морозу глубокой снѣгъ, копимъ ихъ съ осени занесло, защищалъ довольно. Не имѣя ни печи, ни трубы порядочно здѣланныхъ, не могли сей хижины нагрѣть по надлежащему, и отъ перваго опыту употребленія каменнаго угля для лучшей теплоты, всѣ такъ угорѣли, что чуть живы остались, и въ сукнахъ, кои раздѣлены были отъ командировъ, завиваясь отъ стужи весьма недостаточно закрывались, и естъли бы, по закрытіи вовсе солнца, не нашло къ нимъ множества лисицъ, конхъ мясо въ пищу, а кожи на шапки, на чулки и на другую нужду не послужили, то бы совершенно пропасть имъ было съ го-

лоду и холоду, которой былъ иногда такъ крѣпокъ, что при мытьѣ, рубашки выняты изъ кипятка, замерзали прежде нежели могли быть выжаты, и къ рукамъ приставали. Весьма умеренное количество винограднаго вина и водки нарочито ихъ въ томъ подкрѣпляло; такъ же и сухари, хотя не безъ скудости, до весны не исходили. Много боролись съ наглыми бѣлыми медвѣдями, пока день былъ съ осени, и какъ опять настала весною; въ отсудствіе дневнаго свѣта, вмѣсто медвѣдей было лисичъ множество. Примѣчанія достойно, что среди зимы видали въ дали море открытое, и въ самомъ концѣ Декабря мѣсяца, когда было нѣсколько отъ полуденной зари свѣтло. Въ морѣ слышали ужасные трески, или лутче несказанные, громовымъ подобные звуки, когда ледъ ломался. Апрѣля 15-го числа море вездѣ открылось, а по стоячимъ у береговъ торосамъ на краяхъ стояли, на подобіе высокихъ домовъ и башенъ, великія взломанныя льдины; корабль нашъ въ такомъ же состояніи, какъ осенью былъ взломанной оставленъ.

§ 29.

Во второе число Апрѣля, сильнымъ полуденнымъ вѣтромъ море все очистилося, что ни единой большой плавающей льдины не

осталось. Съ того времени починили шлюпку и шкуту, съ великимъ трудомъ по льду протянули къ морю, и 14-го числа Іюля пустились въ море съ немалою опасностью. Въ хижинѣ, гдѣ зимовали, оставилъ Баренсъ описаніе несчастливаго ихъ приключенія, для того что ежели ихъ судьбина въ волнахъ постигнетъ, кому нибудь впредъ достанется оное въ руки, дабы то, хотя когда нибудь на свѣтъ увѣдали, сколько они претерпѣли бѣдствія. Обходя Полуночной мысъ Новыя Земли, и пробираясь къ западу, отъ многихъ очевидныхъ погибелей избавились. Между тѣмъ Баренсъ, отъ понесенныхъ великихъ трудовъ умеръ, къ великой печали всѣхъ, для его разума и честности. Послѣ того еще многократно льдами окружены и утѣснены были, и шлюпка отъ шкуты отлучилась. Видѣли на дорогѣ промышленниковъ Россійскихъ, и освѣдомлялись у нихъ о дорогѣ неоднократно, покупая отъ нихъ притомъ съѣстные припасы. Наконецъ, недалеко отъ Колы соединясь, пришли въ самой оной острогъ, и къ немалому удивленію, нашли тамъ Корнелиса Рипа, которой другимъ путемъ, около 80 градусовъ, ходилъ искать проходу. Изъ Колы, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1597 года, домой возвратились. О приключеніяхъ Корнелиса Рипа вѣтъ описанія.

§ 30.

Изъ сихъ трудныхъ къ Нордъ-Осту морскихъ походовъ и поисковъ явствуется, что Россіяне далече въ оной край на промыслы ходили, уже дѣйствительно близъ двухъ сотъ лѣтъ; и тѣмъ подтверждается, что упомянуто въ § 22-мъ. Хотя жъ Голландцы, отъ таковыхъ несчастливыхъ предпріятій весьма лишились надежды, и больше къ восточносѣверной сторонѣ намѣреній своихъ не простирали; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы ихъ походами всему раченію и мужеству челоѣческому былъ предѣлъ положенъ. Явствуется противное изъ неутомимыхъ трудовъ нашего народа, которые хотя уже нѣдѣ описаны, однако здѣсь только для того присовокупляются: 1) чтобы нѣкоторыя обстоятельства были видны, изъ коихъ слѣдуютъ доказательства нужныя въ главѣ третьей; 2) дабы вся обширность сѣверныхъ морскихъ путешествій была подвержена единому обзрѣнію любопытнаго разума, склоннаго къ изысканію полезной правды.

§ 31.

По взятіи Ермакомъ Сибирскаго царства, и по многихъ приращеніяхъ на востокъ Россійской державы, произведенныхъ больше приватными поисками, нежели Государ-

ственными силами, — гдѣ казаки, оставшіеся и размножившіеся послѣ побѣдителя въ Сибирь, такъ же и морскіе жители съ Двины и изъ другихъ мѣстъ, что около Бѣлаго моря, главное имѣютъ участіе, — построены уже были по великимъ рѣкамъ сѣя сѣверныя части Азіи нѣкоторые города, остроги и зимовья, въ томъ числѣ и Якутскъ, къ нижнимъ странамъ уже склоняющіяся великія Лены. Изъ которыхъ устьевъ вѣдомы стали далѣе къ востоку еще другія, сѣ меньшія, но собою великія рѣки: Яня, Индигерка, Ковыма. Около устьевъ ихъ, и по берегамъ между ними лежащимъ, старались Россійскіе промышленники большіе поиски чинить къ востоку, а особливо для моржовой кости.

§ 32.

Холмогорецъ Федотъ Алексѣевъ, съ позвоненія Государева прикащика, что былъ тогда на Ковымѣ, съ казакомъ Иваномъ Дежневымъ предпріали путешествіе изъ рѣки Ковыма на востокъ, въ Іюль мѣсяцъ 1647 года, въ томъ мѣнѣи, чтобы дойти Анадира, о которой думали, что впала въ тоже Ледовитое море; однако за льдами походъ ихъ былъ безъ успѣху. Первая сія неудача не отняла у нихъ ни надежды ни смѣлости; и потому, слѣдующаго 1648 года Іюня 20-го дня, тѣже Алек-

сѣвъ и Дежневъ, и еще нѣкто Герасимъ Анкудиновъ, пошли на семи кочахъ съ немалымъ числомъ народа, на каждомъ суднѣ около тридцати человѣкъ. О четырехъ судахъ нѣтъ извѣстія гдѣ дѣвались. Служиваго Анкудинова кочъ разбило у Чукотскаго носу, гдѣ онъ на протчія два къ товарищамъ перебрался. Сентября 20-го дня, Алексѣевъ и Дежневъ, будучи на берегу, дали съ Чукчами бой, на коемъ Дежневъ раненъ; потомъ носило ихъ долго до моря; и наконецъ, Дежневъ выкинуть за устья рѣки Анадира далъ къ полудню, къ сѣвернымъ Камчатскимъ предѣламъ, около рѣки Олюторки. Федотъ Алексѣевъ и Герасимъ Анкудиновъ въ Коряцкихъ жилищахъ пристали къ берегу, на коемъ нѣсколько поживъ, померли цынгою. Многіе изъ товарищей ихъ побиты; достальныя, въ маломъ числѣ, убѣжали въ лодкахъ на Камчатку; и первые изъ Россіянъ въ сей землѣ поселились, задолго до приходу Пятисотника Володимера Атласова. И хотя они тамъ отъ Камчадаловъ убиты, конъ увѣдали, что Русскіе люди, а не боги, затѣмъ что кровь ихъ увидѣли, когда они подрались между собою; однако имя ихъ и остатки жилища были свидѣтелями. О смерти Алексѣева и Анкудинова сказывала послѣ Дежневу Якутская баба, коя жила у Алексѣева. Дежневъ, возвращаясь съ двад-

цатью пятью человѣками, нашелъ Анадиръ рѣку, и по ней ходя, основалъ Анадырской острогъ; наконецъ, съ великимъ трудомъ отъ вершинъ перешедъ горы, достигъ на устьѣ рѣки Ковыми; откуду пошелъ сперва на судахъ по Сибирскому берегу къ востоку.

§ 33.

Сею поѣздкою несомнѣнно доказанъ проходъ морской изъ Ледовитаго Океана въ Тихой, къ чему наше главное намѣреніе здѣсь простирается. При семъ Дежневъ слышалъ, что море около Чукотскаго носу не повсягодно бываетъ отолду чисто; о картахъ и о прочемъ, что до промысловъ надлежитъ, не упоминаю. Остается объявить о прочихъ берегахъ Сибирскаго Океана, отъ Вайгача до Ленскаго устья, кои хотя по большей части промышленниками обойдены издавна; однако полное доказательство представить должно изъ нарочныхъ отправленій морскихъ офицеровъ, кои по Высочайшимъ Монаршескимъ повелѣніямъ, посланы для описанія сѣверныхъ береговъ Сибирскихъ.

§ 34.

Объ оныхъ посылкахъ обстоятельныя извѣстія хранятся въ Государственной Адмиралтейской Коллегіи. Сколько же мнѣ свѣ-

домо, то отъ города Архангельскаго сквозь Вайгачъ изслѣдованъ, хотя трудной ходъ для многихъ льдовъ, морскими офицерами Малыгинымъ, Скуратовымъ, Мининымъ, далѣе Обской губы, даже до устьевъ рѣки Пясиги. Отъ устья Пясиги до устья Тамуры рѣки, хотя для множества льдовъ судовой ходъ почитается невозможнымъ, и штурманъ Мининъ, идучи съ запада отъ устьевъ Енисейскихъ, остановился на ширинѣ $73\frac{1}{2}$ градусовъ, а съ востока, отъ устья рѣки Лены, Порутчикъ Харитонъ Лаптевъ могъ дойти до 77 градусовъ, а всего мысу водянымъ ходомъ не окружили; однако, по краямъ стоячаго льду, прошелъ при ономъ мысу Мичманъ Челюсткинъ, и вездѣ видѣлъ стоячей ледъ окруженъ торосомъ, то есть ходячимъ льдомъ, которой тогда зимнимъ временемъ примерзъ къ стоячему. Что же оный въ лѣтнюю пору ходилъ, то показывали взломанные трепіемъ бугры ледяные. Отъ рѣки Тамуры до устьевъ Ковымскихъ, судовой ходъ извѣданъ флота Порутчикомъ Дмитріемъ Лаптевымъ; достальной берегъ, отъ Ковыми до устья рѣки Анадира, около Чукотскаго носу, изслѣдованъ извѣстіями отъ тамошнихъ жителей чрезъ Капитана Павлуцкаго; — чему извѣстіе о морскомъ пути Федота Алексѣева съ товарищи весьма соотвѣтствуетъ, и сомнѣ-

ніа о морѣ всю Сибирь окружающемъ не остается.

§ 35.

Отъ Чукотскаго носу на Камчатку морской свободной ходъ отнюдь не сомнителенъ, и доказанъ путешествіемъ Беринговымъ, которой, 1728 года Іюля 20-го дня, вышелъ изъ устья рѣки Камчатки и пустился въ сѣверъ къ востоку при Камчатскихъ берегахъ, дѣлая онымъ по возможной точности описаніе. На 64½ и 67 градусахъ 18 минутъ, приѣзжали къ нему на байдаряхъ Чукчи, у коихъ онъ спрашивалъ черезъ толмача Корячанина о положеніи земли далѣе къ сѣверу; на что отвѣтствовали, что она послѣ того простирается къ западу. Губу ли они, послѣ носу слѣдующую, или главной поворотъ разумѣли, сомнительно; только въ самомъ дѣлѣ правда, и Берингъ не напрасно думалъ, что онъ по данной себѣ Инструкціи исполнилъ. Одно-го жаль, что идучи обратно, слѣдовалъ тою же дорогою, и не отошелъ далѣе къ востоку, которымъ ходомъ, конечно бы могъ примѣтить берега сѣверозападной Америки.

§ 36.

Уже довольно показано, что сѣверной Сибирской Океанъ съ Атлантическимъ и съ

Тихимъ непрерывное соединеніе имѣетъ, и что Азія отъ Сѣверной Америки отдѣлена водами, кои коль широки, то есть, коль далече отстоятъ самыя сѣверныя берега Сѣверной Америки отъ Сибирскихъ, о томъ еще мало, или почти ничего не извѣстно, за невозможностію по нынѣ свободного мореплаванія; однако, сколько есть извѣстій, здѣсь пропустить не должно. Что противъ Чукотскаго носу есть земля, острова или матерая, о томъ увѣряютъ извѣстія Геодезиста Гвоздева, и объявленія тамошнихъ жителей; и неоспоримо, что все оное принадлежитъ къ Америкѣ; ибо по сказкамъ Чукчей, и людей на оной землѣ пойманныхъ извѣстно, что земля она велика, въ которой множество народу, лѣсовъ и звѣрей, и втекаютъ въ море великія рѣки, и многія притомъ обстоятельства. Съ западнаго конца Ледовитаго Океана простирается Гренландія, которая, по крайней вѣроятности изъ нижепоказаннаго въ § 64-мъ, соединена сухимъ путемъ съ землями отъ Калифорніи къ сѣверу лежащими, гдѣ полагаются моря и рѣки, открытыя де-Фукою и де-Фонтомъ, и куда ходили изъ Камчатки Чириковъ и Берингъ; ибо восточные, южные и западные берега Сѣверной Америки суть довольно извѣстны; слѣдовательно надлежитъ быть и четвертому

на сѣверъ, которой хотя для великихъ заливовъ и острововъ идетъ чаятельно излучинами, какъ вездѣ почти бываетъ, однако однимъ кражемъ непрерывнымъ. Итакъ, остается только знать его положеніе, которое, сколько по физическимъ разсужденіямъ опредѣлить можно, показано будетъ въ слѣдующей главѣ: по мореплаванію ничего не извѣстно, кромѣ нѣкотораго чаемаго острова противъ Ленскихъ и другихъ устьевъ, въ дѣйствіи не довольно доказаннаго.

§ 37.

О семъ островѣ, Сибирскія извѣстія свидѣтельствуя положительно и отрицательно; положительныя суть слѣдующія 1.) Кочевщикъ Родіонъ Михайловъ, будучи отнесенъ отъ берегу льдамъ, въ пути отъ Святаго носу на Ковому рѣку, показывалъ Никифору Малыгину и другимъ съ нимъ бывшимъ, островъ на морѣ, которой всякъ изъ нихъ видѣлъ 2.) Ономужъ Малыгину сказывалъ торговый человекъ Яковъ Вятка, что проѣжая изъ Лены въ Ковому, отнесенъ былъ на кочахъ къ показанному острову, гдѣ видѣли они звѣрскіе слѣды. 3.) Изъ Якутской воеводской канцеляріи 1710 года, съ устья рѣки Яны объявлено, сказкою казака Якова Пермякова, что видѣлъ онъ по ту сторону Святаго носу

островъ, и другой противъ устья Ковыми
рѣки (можетъ быть были сіе мысы одного
большаго острова, кои къ Сибирскому бе-
регу протянулись) 4.) Казакъ Меркурей Ва-
гинъ, въ 1712 году, вышелъ изъ устья рѣ-
ки Яны въ море съ Яковомъ Пермиковымъ,
какъ со своимъ вожемъ, ходилъ въ море
по льду на нартахъ въ Маѣ мѣсяцѣ; приѣ-
халъ къ пустому острову, на коемъ нѣтъ
лѣсу; съ того острова видѣнъ былъ другой,
или земля матерая. 5.) По объявленію Якут-
скаго сына боярскаго Федота Амосова, оной
островъ простирается отъ устья Яны до
устья Индигерки рѣки, и далѣе. 6.) Промыш-
ленной человѣкъ Иванъ Велигинъ ѣздилъ въ
море по льду, и нашелъ землю, только не
могъ знать, за сильнымъ вѣтромъ и туманомъ,
островъ ли то? или земля матерая? и
естьли на ней лѣсъ и жители? или нѣтъ? Одна-
ко примѣтилъ тамъ старыя юрты и ихъ
остатки, каменные горы нарочитой выши-
ны, и звѣрскіе слѣды. Сіе же онъ слышалъ
и прежде, отъ Чукотскаго жителя Копая.
7.) Казачей голова Афанасей Шестаковъ,
на ландкартѣ своей поставилъ оной островъ,
назвавъ его Копаемымъ, и занимъ назна-
чилъ матерую землю.

§ 38.

Отрицательныхъ извѣстій большую часть

жно почестъ разсужденіями, или догадками, по коимъ вышеписанныя объявленія представляются сомнительными: 1.) что бывшіе съ Меркурьемъ Вагнымъ казаки, не хотя больше терпѣть впредь будущей нужды, его и другихъ нѣкоторыхъ убили, и послѣ при слѣдствіи нѣкто объявилъ, что то былъ паръ, а не островъ; и въ протчемъ, о упомянутомъ изысканіи казаки объявили несогласно. 2.) Васплей Стадучинъ нарочно ходилъ для изысканія онаго острова, но только видѣлъ далѣ Ковымскаго устья большой мысъ, протянувшейся отъ Сибирскаго берега въ море, а не видалъ никакого острова. 3.) Въ 1714 году посланы были провѣдывать онаго острова два отпращиванія, подъ командою Акексѣя Маркова, да Григорья Кузякова. Марковъ ѣздилъ на собакахъ по льду въ море, прямо къ сѣверу, въ Мартъ мѣсяцъ, по его отпискѣ около семн сотъ верстъ изъ Янскаго устья, и объявилъ, что по Святому морю судамъ ходить нельзя, кое лѣтомъ и зимою стоитъ замерзло; а видѣлъ де онъ стоячія льдины, какъ высокіе холмы, съ конхъ смотря въ даль, никакой земли не примѣтилъ. О поѣздкѣ Кузякова подобно извѣстное. 4.) Афанасья Шестакова карта должна казаться сомнительна, затѣмъ что онъ не умѣлъ грамотъ; а сочиняли по его сказкамъ люди, кои только писать умѣли.

§ 39.

Сія прекословная извѣстїя, сличивъ одно противъ другаго, ясно видѣть можно, что положительныя много сильнѣе отрицательныхъ; ибо не смотря на то, 1.) что вообще не слѣдуетъ изъ незнанія небытіе вещей, и нельзя заключить, чтобы того не было на свѣтѣ, чего кто не видалъ или не нашель,—сами обстоятельства показываютъ слабость, или лутче ничтожность отрицательныхъ; ибо: 2.) что убийцы Меркурія Вагина, видѣнной имъ островъ за паръ почитали, то учинить они могли для его обвиненія, яко бы онъ за пустыми мѣтаніями гонясь, хотѣлъ ихъ уморить холодомъ и голодомъ, и для того они имѣя причину его убили; протчія несогласныя ихъ сказки, самимъ тѣмъ лишаютъ ихъ всякой вѣроятности, и кто можетъ положиться на злодѣевъ, кои избывая смерти, ложь съ правдою сплетали для своей выгородки? Что же до бытія перваго острова надлежитъ, все сказали согласно; и для того вѣроятность не потеряна. 3.) Стадухинъ, Марковъ и Кузяковъ объявили, что они будучи нарочно посланы, и ходивъ по морю далече, помянутаго острова не видали, что противно извѣстіямъ вышеписанныхъ Родіона Михайлова, Якова Вятки, Якова Пермякова и протчихъ; но кто разсудить, что неволя принудитъ больше терпѣть нежелн

охота, что противныя бури далѣе отнести могутъ нежелѣ добрая воля, и что на парусахъ скорѣе можно ѣздить было симъ, нежели онымъ на собакахъ, съ довольнымъ провіантомъ на судахъ нежелѣ соскуднымъ на нартахъ, и зимнею порою нежелѣ лѣтнею,—тотъ не усумнится заключить, что Стадухинъ и прочіе, могли предпочесть свою безопасность такому изысканію, кое и впредь соединено будетъ съ великими тягостями, и для того: или не отважась въ даль, ничего не видали, или бывъ и видѣвъ, ничего не объявили для своего будущаго покоя. 4.) Чтожъ Шестаковъ былъ человекъ безграмотной, и что сочинившіе по его словамъ карту только писать умѣли, то все не мѣшаетъ самой истиннѣ: довольно что они на оной положили Конаевъ островъ и занимающую матерую землю, что довольно служить къ подтвержденію онаго изысканія: пбо здѣсь требуется только о бытіи оныхъ извѣстіе, а не точная ихъ фигура и положеніе; слѣдовательно и Геодезисты для сочиненія такой карты не нужны: она здѣлана такъ, какъ поступаютъ самыя лутшіе Географы, когда ставятъ на картахъ подлинно найденныя, но неописанныя земли.

§ 40.

Для таковыхъ причинъ, и при толь мно-

тихъ свидѣтеляхъ, которымъ прекословныя извѣстія отнюдь не отнимаютъ вѣроятности, не сомнѣваясь помянутой Копаевъ островъ и занимъ матерую землю положить на своей полярной картѣ, и господъ славныхъ Географовъ, Делиля и Бюаша, отнюдь въ томъ не морщаю, что они сіе внесли въ свои изданія. Сверхъ сего, слѣдующія въ 3-ей главѣ физическія разсужденія, могутъ больше увѣрить о сей правдѣ; хотя она нѣсколько противна показаться можетъ нашему главному намѣренію: то есть, яко бы нѣкоторымъ оплотомъ и препоною корабельному ходу по Сибирскому Океану.

§ 41.

Путешествіе морское съ Россійской стороны изъ Камчатки на востокъ, хотя и не подлежитъ до мореплаваній для поиску проходу въ Индію Нордъ-Остомъ; однако въ разсужденіи острововъ между Америкою и Камчаткою и Чукотскими берегами лежащихъ, такъ же и самыхъ дальнихъ мѣстъ къ полюсу склоняющейся Сѣверной Америки, служить къ нашему главному дѣлу. Онымъ ходомъ, подѣ Беринговою и Чирикова командою, извѣдано: 1.) что западные берега Сѣверной Америки лежатъ далѣе къ полюсу, нежели какъ прежде думали; а изъ того слѣ-

дуетъ, по взятыхъ наблюденіямъ, что оныя отъ земли противъ Чукотскаго носу лежащей, отстоятъ не весьма далече, на примѣръ Долматовъ островъ отъ ней около осьми сотъ верстъ. 2.) Что Америка противъ Камчатки лежащая начинается островами, каковъ есть Беринговъ и его сосѣдственные, и потому не безъ основанія утвердить можно, что видѣнные мѣста, мимо коихъ шли упомянутые мореплаватели, суть острова, и составляютъ Архипелагъ; ибо они шли дѣйствительно между островами, хотя ихъ и не видали, изъ коихъ одинъ, пресѣченіемъ волнъ зная себя даль, ночью во время сильнаго вѣтра отъ полудни, что онъ не былъ изъ числа малыхъ, какіе тамъ многіе прииѣчены. 3.) А посему явствуетъ, что противъ сѣверной части Камчатки и противъ Анадирскихъ устьевъ, можетъ быть довольное пространное море; а особливо потому, что отъ Нордъ-Оста приносить зимою ледъ даже до Курильскаго мыса. 4.) Что въ оныхъ мѣстахъ есть множество жителей, и потому весьма вѣроятно, что они, по не весьма дальнему разстоянію отъ обитателей земли, коя лежитъ противъ Чукотскаго носу, съ ними сродны и одного языка, или немного отиѣннаго; либо конечно по сосѣдству есть у нихъ такіе люди, кои между ними служатъ вмѣсто переводчиковъ,

такъ что естли бы достать жителя земли, что лежитъ противъ Чукотскаго носу, то бы весьма уловательно было получить извѣстіе о тѣхъ Россіянахъ, кои на западномъ Американскомъ берегу Чириковымъ потеряны.

§ 42.

Въ заключеніи сего не могу преминуть, чтобы не присовокупить здѣсь извѣстія, которое о возможности корабельнаго ходу Сибирскимъ Океаномъ совершенно бы увѣрило, естли бы о достовѣрности онаго не оставалось никакого сомнѣнія. Господинъ Бюашъ, Королевской Парижской Географъ, на изданной отъ себя полярной картѣ показываетъ, что нѣкто Португальской мореплаватель, именемъ Мельгеръ, съ клятвою объявилъ, что онъ, 1660 года Марта 14-го дня, вступивъ въ путь изъ Японіи, прошелъ въ Португаллію Сибирскимъ Океаномъ: дорога его назначена точками, мимо Чукотскаго носу, позади полюса, между Шпицбергеномъ и Гренландіею, и наконецъ между Исландіею и Англіею; окончанъ въ пристань при городѣ Порто называемомъ, что устье рѣки Дуро.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

**О возможности мореплаванія Сибирскимъ
Океаномъ въ Ость - Индію, признаваемыхъ
по натуральнымъ обстоятельствамъ.**

§ 43.

Главнымъ препятствіемъ въ семъ пред-
пріятіи почитается стужа, а паче оныя ледъ,
отъ ней же произходящей: того ради должно
объ нихъ обонхъ представить обстоятельно,
поелику надлежать до Сѣвернаго Океана
и до нашего предпріятія: ибо главная теорія
теплоты и стужи, и происхожденіе льда, во-
обще требуютъ пространнаго изъясненія,
и здѣсь не нужны. Итакъ посмотримъ спер-
ва стужу, которая обладаетъ Сѣвернымъ
Океаномъ.

§ 44.

Теплота сообщается земной поверхности
двумя путями: первой извнѣ, отъ лучей
солнечныхъ, второй извнутри, отъ подземна-
го жару. О первомъ нѣтъ ни малаго сомнѣ-
нія, для того что сіе всѣмъ ясно видно по-
вся дни. Второе утверждается на незыбле-
мыхъ физическихъ основаніяхъ: среди же-

стокой зимы, въ здѣшнихъ мѣстахъ не промерзаетъ земля никогда больше полусаженн; затѣмъ, что подземная теплота стужи далѣе не пропускаетъ. Не токмо жъ теплоту, но и дѣйствительной огонь въ нѣдрахъ, показываютъ многія огнедышущія горы, которыя какъ въ теплыхъ краяхъ, такъ и въ сѣверныхъ странахъ, между самыми льдами пламень выпускаютъ. Довольнымъ доводомъ быть можетъ Гекла въ Исландіи, на 64-хъ градусахъ, и весь островъ Гогансъ Мейенсъ, на 62-мъ градусѣ, между Исландіею и Шпицбергенемъ, которой за ни что какъ за огнедышущую гору почесть должно.

§ 45.

Лучи солнечные сквозь прозрачную воду до самаго дна простираются и всю глубину освѣщаютъ, что доказываютъ одарованныя зрѣніемъ животныя, обитающія въ глубочайшей пучинѣ. Проходя оное сіяніе сквозь толкое множество водъ, неотмѣнно всю свою теплоту, до поверхности Океана дошедшую, ему сообщаетъ. Разсудивъ о Сѣверномъ Океанѣ, на которой солнце хотя косвенными лучами цѣлая полгода сіяетъ почти безпрестанно, подумать не возможно, чтобы отъ нихъ не согрѣвался чувствительно: подлинно, что зимою для долговремен-

наго отсутствія теплоты солнечной, долженъ онъ много прохладяться; но прохладеніе зимнее, лѣтняго нагрѣванія превыситъ не можетъ; для того что: 1.) лѣтомъ съ верьху лучи солнечные и подземная теплота согласно дѣйствуютъ; зимою только одинъ холодной воздухъ сплу свою имѣетъ. 2.) Лучи солнечные лѣтомъ непонятною скоростію въ глубину досягаютъ; прохладившаяся вода зимою на поверхности отъ воздуха не толь скоро дна досягаетъ. Всего больше сіе доказывается животными въ морѣ обитающими: тюлени питаются рыбою; рыба хотя часто для своего корму другую рыбу пожираетъ, однако по большой части мѣлкая питается иломъ и растущими на днѣ морскими травами; чтожъ весь Сѣверной Океанъ не токмо на чистыхъ мѣстахъ, но и подъ великими льдами наполненъ рыбами и другими животными, о томъ свидѣлствуютъ: 1.) киты около Гренландіи и близъ Чукотскаго носу, и несказанное множество сельдей, отъ полярной стороны приходящихъ къ берегамъ Европейскимъ; 2.) около Новой Земли моржи и птицы питающіяся мѣлкою рыбою; 3.) въ Оби, Енисѣ и Ленѣ, осетры и стерляди, которыя въ моряхъ рождаются и въ рѣки входятъ; 4.) по всему берегу Ледовитаго моря находящіеся въ

знатномъ множествѣ крупныя моржовыя зубы.

§ 46.

Такимъ образомъ, нагрѣтое подземною теплотою, дно морское нагрѣвается и лежащую на немъ воду. И когда студеной зимней воздухъ поверхность Океана знобитъ морозами,—тогда верхняя вода становится студенеѣ изподней, слѣдовательно пропорціонально тяжелѣе, отъ чего по Гидростатическимъ законамъ, по разной тягости, верхняя ко дну опускается, нижняя встаетъ къверху, принятую теплоту отъ талого дна съ собою возводитъ, и оную лежащему на морской поверхности воздуху сообщаетъ. И посему не дивно, что зимнимъ временемъ морскіе вѣтры оттепель, а съ матерой земли вѣющіе съ собою приносятъ морозы; ибо въ Санктъ-Петербургѣ западной съ Балтійскаго, у города Архангельскаго Нордъ-Вестъ съ Бѣлаго и Норманскаго, въ Охотскѣ восточной вѣтръ съ Камчатскаго моря съ оттепелью дышуть; напротивъ того въ Санктъ-Петербургѣ, восточной и южновосточной, такъ же и у города Архангельскаго и въ Охотскѣ западной, съ морозами вѣютъ: затѣмъ что матерая земля, запертая мерзлымъ черепомъ, и покрытая снѣгомъ на многія тысячи верстъ,

не можетъ изъ нѣдръ своихъ внутренней теплоты сообщать студеному воздуху, и посему не дивно, что около Нерчинска, Иркутска и въ другихъ, далече отъ Сѣвернаго Океана лежащихъ мѣстахъ, не рѣдко случаются въ одно время сильнѣе морозы, нежели въ сѣверныхъ краяхъ, въ Тобольскѣ и въ Мангазеѣ, какъ то изъ учиненныхъ по Сибири Метеорологическихъ наблюденій явствуетъ; гдѣ еще примѣчено, что часто во время великихъ морозовъ вѣтры вѣютъ отъ полудни. Сему причины показаны въ словѣ моемъ о Электрическихъ явленіяхъ на воздухѣ, и во второмъ прибавленіи къ первымъ основаніямъ Металлургіи

§ 47.

Вниманіе и исканіе причины таковыхъ воздушныхъ позорищъ, а особливо сѣвернаго сіянія, весьма много служитъ къ доказательству открытаго Океана, и среди зимы, въ мѣстахъ ближнихъ къ полюсу, въ отдаленіи отъ береговъ Сибирскихъ; для того долженъ я неотмѣнно здѣсь представить, что о томъ извѣдано искусствомъ, и что слѣдуетъ по теоріи, которую обстоятельно понять можно въ вышепомянутомъ словѣ.

§ 48.

Посилъ оныя положимъ здѣсь за несумнѣн-

ное основаніе, что сѣверное сіяніе раждается когда теплой воздухъ поднимается къверху, а холодной опускается къ низу; то слѣдуетъ, что поверхность тѣхъ мѣстъ, надъ которыми являются сѣверныя сіянія, много теплѣе, нежели верхняя Атмосфера. Сіе нигдѣ въ сѣверѣ удобнѣе случиться не можетъ, какъ надъ открытымъ моремъ, которое дѣйствіемъ подземной внутренней теплоты, производитъ въ раствореніи нижняго и верхняго воздуха великую разность, и располагаетъ оныя къ встрѣчнымъ движеніямъ къверху и къ низу; а по тому и къ тренію взаимному и произведенію рѣченнаго Электрическаго воздушнаго явленія. Сему точно соотвѣтствуютъ примѣчанія и повседневное искусство по Сиббири, что въ мѣстахъ ближе къ морю лежащихъ чаще бываютъ сѣверныя сіянія; а на самыхъ берегахъ видно оное по всякую ночь безпрестанно. Напротивъ того, въ знатныхъ отдаленіяхъ отъ онаго, какъ въ Иркутскѣ, рѣдко оныя примѣчаются.

§ 49.

Соотвѣтствуютъ сему сѣверныя сіянія примѣченныя на Шпицбергенѣ: Амосъ Корнцловъ, Архангелогородской мореходецъ, которой на ономъ острову былъ для промысловъ пятнадцать разъ, неоднократно тамъ

знимоваль, и въ бытность его здѣсь въ Санктъ-Петербургѣ, мною о тамошнихъ свойствахъ обстоятельно спрашиванъ, съутвержденіемъ сказываль о помянутомъ Электрическомъ явленіи: 1.) что тамъ сѣверныя сіянія бывають безъ дуги, видны одни только сполохи; 2.) въ западные вѣтры оныя сполохи идуть отъ запада, надъ головою и по всему небу; 3.) во время сѣверныхъ вѣтровъ показываются они на полудни, а въ южные вѣтры являются въ сѣверѣ; 4.) что во время восточнаго, восточно-южнаго и восточно-сѣвернаго дыханія, онаго сіянія не бываетъ. По онаго же Карнилова сказкамъ, западное море отъ рѣченнаго острова, по большей части безледно бываетъ, восточное льдами наполнено. Сіе съ другими извѣстіями, и съ самою натурою сходно; ибо множество льдовъ изъ Сибирскаго Океана мимо полуночнаго мысу Новыя Земли проноситъ къ восточному Шпицбергенскому берегу и къ Медвѣжьему острову, около коего, какъ и на коргахъ, простирающихся между сими островами, становится на мѣль, взламывается въ высокіе бугры съ великимъ трескомъ и громомъ.

§ 50.

Не вступая въ дальнюю теорію и изслѣдованіе коренныхъ причинъ, изъяснить можно: 1.)

Западныхъ сѣверныхъ сіяній: по вышеписанному основанію, натурально быть должно, что верхняя тамъ атмосфера лежитъ надъ открытымъ моремъ, теплоту отыгающимъ; 2.) что на восточномъ отъ Шпицбергена морѣ сперлись наносные льды съ Сибирскаго Океана, и запираютъ сообщеніе подземной теплоты съ нижнею атмосферою. 3.) Понеже южное отъ туду море, лежащее къ Норвегій, всегда открыто, и ради того не видно, что Электрическое сіяніе производитъ. 4.) А посему неспоримо слѣдуетъ, что сѣверные сполохи показываютъ такъ же отворенное море, хотя не во все время; затѣмъ что: 5.) когда полуденной вѣтръ тянетъ, относятъ льды отъ сѣверныхъ береговъ Шпицбергскихъ далѣ къ полюсу, открываетъ нагрѣтую дномъ морскимъ воду, и въ воздухѣ Электрическія движенія производитъ; равно какъ тогда, какъ сѣверными вѣтрами южной край онаго острова очищаетъ, съ произвожденіемъ подобнаго дѣйствія.

§ 51.

По всему сему разсудить должно, что далѣе къ сѣверу, открытому морю быть должно не токмо лѣтомъ, но иногда и зимою. Сверхъ онаго утверждается сіе слѣдующими: 1.) На Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ, изъ подъ ле-

дяныхъ горъ, ущелинами текутъ ручьи и рѣки: слѣдовательно извнутри земли теплота дѣйствуетъ. 2.) За Никольскимъ шаромъ, въ Карское море впадаетъ рѣка называемая Великая, въ коея устья удобно становятся тамошнія промышленныя суда: посему на Новой Землѣ не такой холодъ, что бы все было сжато морозами. На равныхъ мѣстахъ многія озера, обильныя травою, подаютъ прибѣжище и кормъ всякимъ птицамъ. 3.) Съ сѣверной стороны Шпицбергена перелѣтаютъ гуси чрезъ высокія, льдомъ покрытыя горы: изъ сего явствуетъ, что далѣе къ полюсу довольно есть прѣсной воды для плаванія, и травы для корму. 4.) На Шпицбергенѣ водится множество дикихъ оленей: посему стужа зимою не такъ жестока, чтобы не могли пребыть животныя.

§ 52.

Но всего доказательнѣе, что Россійскіе люди тамъ зимуютъ изъ доброй воли. И какъ выше показано, Голландцы въ бѣдной хижинѣ, безъ шубъ, безъ порядочнаго топленья, и безовсякаго надобнаго тѣлу движенія, не пріобыкнувъ къ такому свирѣпому климату, могли пребыть цѣлую зиму, послѣ великаго изнуренія и при недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ; то въ сравненіе оныхъ, коль

способно сѣверные наши Россіяне, въ построенныхъ нарочно домахъ, съ надлежащею печью, съ удовольствіемъ дровъ и съѣстныхъ припасовъ, имѣя притомъ движеніе въ звѣриной ловлѣ, прозимовать могутъ безъ всякаго отягощенія.

§ 53.

Итакъ, о сносности стужи довольно: нынѣ слѣдуетъ о трудности отъ льдовъ разсудить, и для того сперва должно о нихъ имѣть обстоятельное и подробное понятіе, и объ ихъ произхожденіи. Порожденія суть двоякаго роду: ледяныя горы на сушѣ, и льды плавающие по морю. Горы что на сушѣ, такъ же раздѣляются на два рода: однѣ подобно Альпійскимъ, покрытыя вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ, выше облаковъ возходятъ, по большей части отъ береговъ въ нѣкоторомъ отдаленіи; другія суть самые берега, состоящіе въ крутыхъ утесахъ, со льдами соединенныхъ. О произхожденіи первыхъ разсудить можно, что онѣ послѣ самаго начала горъ отъ паровъ намерзли, и снѣгомъ панесены изъ древнихъ лѣтъ, и простираясь въ верхнюю холодную Атмосферу, никогда не стаиваютъ; вторыхъ рожденіе обстоятельно примѣчено: стекающіе ручьи и рѣчки, изъ озеръ и отъ снѣговъ лежащихъ по горамъ высокимъ, кон лѣтомъ

нѣсколько таютъ, сливаются въ море ущелинами, между крутыми утесами; а какъ осень и зима придетъ, рѣчки отъ сильныхъ морозовъ до дна промерзаютъ, вода нажимается сверхъ перваго льду, не имѣя подъ нимъ теченія, и налившись на немъ въ ледъ же обращается, и такимъ образомъ слой на слой садится, и въ одну зиму подымается на нѣсколько сажень толщиною, а въ десять и въ дватцать зимъ равняется ледъ съ высокими каменными берегами, затѣмъ что лѣтомъ несравненно въ ущелинахъ меньше таетъ, нежели какъ зимою нарасти можетъ.

§ 54.

Ходячіе по морю льды тройкой видъ показываютъ: 1.) Мѣлкое сало, которое подобно какъ снѣгъ плаваетъ въ водѣ, иногда игловать, или хотя и связъ имѣетъ, однако гибокъ, и судамъ не вреденъ. 2.) Горы нерегулярной фигуры, которыя глубиною въ водѣ ходятъ отъ 30 до 50 сажень, выше воды стоятъ на десять и больше, безпрестанно трещатъ, какъ словья дрова въ печи; почему узнать можно такихъ плавающихъ горъ приближеніе въ туманъ и ночью, и взять предосторожность, пбо онѣ во время волненія опасны, а особливо когда на мѣль становятся, и оборачиваясь разламываются съ

великимъ шумомъ и трескомъ. 3.) Стаиухи или ледяныя поля, кои не рѣдко на нѣсколь-ко верстъ простираются, смѣшанные съ мѣлкимъ льдомъ. Таковыя льды плаваютъ въ большомъ количествѣ, и суда удобнѣе зати-раютъ. Здѣсь различить должно плаваю-щія ледяныя горы отъ тѣхъ, кои состоятъ изъ взломанныхъ стаиухъ взаимнымъ сра-женіемъ.

§ 55.

Сало родится на самомъ морѣ, отъ вели-кихъ морозовъ, и примѣчается весною и осенью, а лѣтомъ рѣдко. Крѣпости разность бываетъ по разной солености воды и по силѣ морозовъ. Гдѣ вода прѣснѣе и морозъ сильнѣе, тутъ и море такъ замерзаетъ, что по немъ ходить и на нартахъ ѣздить можно. Въ поморѣ называется оное *Ночемержа*, за тѣмъ что въ Мартѣ мѣсяцѣ, ночными моро-зами, въ тихую погоду, Бѣлое море на нѣ-сколько верстъ глбкимъ льдомъ покрывает-ся, такъ что по немъ за тюленями ходятъ, и лодки торосовыя за собою волочатъ; и хотя онъ подъ людьми гнется, однако не ско-ро прорывается; около полудни отъ солнца пропадаетъ, и отъ вѣтру въ чепуху разби-вается.

§ 56.

Происхожденіе падуна уже и поимани явствуется: ибо когда лѣтнею порою поверхность Новой Земли отъ снѣгу свободится, и потекутъ ручьи и рѣчки въ море, тогда подъ намерзлыя въ ущелинахъ крутыхъ береговъ ледяныя горы (§ 53.), прѣсная вода съ земли въ море путь находитъ, и оныя подмываетъ; такъ же и волны морскія подплескиваютъ; отъ краевъ ущелинъ дожди и ручейки отполаскиваютъ; а больше всего, когда тягость толь великія громады, преодолевъ связь съ каменною горою, обрушивается въ море и производитъ ужасной громъ и шумъ, какъ бы изъ цѣлой артиллеріи и многого мѣлкаго ружья вдругъ выпалить. Безпрестанная трескотня сихъ ледяныхъ горъ происходитъ отъ того, что онѣ, будучи много студенѣе морской воды, отогрѣваясь, въ ней безпрестанно лопаются, и отрываетъ отъ себя мѣлкой щебень, пока весь современемъ исчезнетъ.

§ 57.

Прѣсная вода замерзаетъ съ верху къ низу, и чѣмъ морозъ сильнѣе и долѣе дѣйствуетъ, тѣмъ ледъ становится толще. Въ Сибирѣ, малыя рѣчки не рѣдко до дна промерзаютъ, а въ большихъ ледъ бываетъ толщиною до

трехъ сажень. Представимъ же себѣ великія губы при устьяхъ великихъ рѣкъ Сибирскихъ, наполненныя прѣсною водою, которая до толь знатной толщины замерзаетъ, что въ лѣто растаять не можетъ. Полуденные вѣтры весною относятъ оныя великія льдины въ море, по которому онѣ, плавая свое время исчезаютъ, то отъ волнъ морскихъ, то ломаясь о берега или другъ о друга; то будучи движеніемъ моря отнесены въ моря лежащія южнѣе, исчезаютъ; а на ихъ мѣсто каждая зима производитъ новой ледъ въ оныхъ заливахъ; и сіи суть такъ называемыя стамухи или поля ледяныя. Что оныя дѣйствительно изъ заливовъ при устьяхъ рѣкъ великихъ, то явствуетъ: 1.) что состоятъ изъ воды прѣсной; 2.) что обыкновенная, трехсаженная толщина, сходствуетъ съ толщиною льдовъ на рѣкахъ Сибирскихъ; 3.) что отъ падуна разнится не токмо плоскою фигурою, но и твердостію и прозрачностію: затѣмъ что падуны не прозрачны; пузыреть и трещиновать, какъ на слѣду быть должно.

§ 58.

Разсмотрѣвъ различіе и качества льдовъ, должно обозрѣть ихъ движеніе по Сибирскому Океану. Но сего видѣть ясно не возможно, безъ познанія въ немъ теченія водъ и

приливовъ и отливовъ, которымъ по большой части великіе льды послѣдуютъ. Вѣтрамъ мѣлкіе только и тонкіе удобнѣе повинуется; а падунъ и стамухи больше нижняя часть воды движетъ, такъ что не рѣдко противныя движенія мѣлкаго и крупнаго льду примѣчаются на одномъ мѣстѣ. Того ради неотмѣнно должно, по возможности, вникнуть въ изысканіе оныхъ Ледовитаго Океана движеній, сколько показываютъ наблюденія, и сколько позволяетъ по онымъ заключить теорія; а какъ движенія морей много зависятъ отъ положенія береговъ, потому неотмѣнно должно здѣсь разсуждать и о положеніи оныхъ около Ледовитаго моря. Сибирскія довольно для сего дѣла извѣстны; Американскія должно досягать основательными догадками, когда практическое испытаніе оныхъ по нынѣ не было дозволено.

§ 59.

Главное теченіе Океана, повсюду гдѣ человѣческое раченіе достигло, примѣчено отъ востока на западъ; слѣдовательно и въ Сибирскомъ Океанѣ тому же быть должно. И самое искусство подтверждаетъ сіе неспорными доводами: правда, что на самомъ ономъ Ледовитомъ морѣ, въ дальнихъ разстояніяхъ отъ береговъ Сибирскихъ, того примѣтить

Но нынѣ возможности не было; но, однако движеніе водъ въ соединенномъ съ нимъ Нормандскомъ и Атлантическомъ Океанѣ, есть не ложной свидѣтель, которое увѣряетъ, что нельзя бы тамошнимъ водамъ было простираться теченіемъ на западъ, естли бы на ихъ мѣсто другія воды, отъ востока, то есть изъ Ледовитаго моря не наступали; и сами льды, согласнымъ оттуду движеніемъ, сему соотвѣтствуютъ. Приливы и отливы указываютъ явно:

§ 60.

Ибо: 1.) На сѣверномъ мысу Новыя Земли прибылыя ходятъ отъ Нордъ-Оста къ Зюйдъ-Весту. 2.) Въ Вайгачѣ прибылая вода течетъ отъ запада къ востоку, палая отъ востока къ западу; однако палая сильнѣе, нежели прибылая. Сіе можетъ показаться вышесказанной правдѣ противно; однако самымъ дѣломъ оно заглушается: затѣмъ что къ Вайгачу должно быть общаго теченія около Новой Земли водоворотъ. Прошедъ сей островъ, вода Океанская упирается въ Лапландской берегъ, простирающійся отъ Святаго носу къ Сѣверному, и оныя часть оборотясь на лѣво, производитъ приливы къ Бѣлому морю, къ Канину носу, къ Печорѣ, къ Вайгачу; другая идетъ мимо Сѣвернаго носу въ Нор-

вегію; отъ чего не дивно: 3.) что изъ Вайгача отливъ сильнѣе прилива, затѣмъ что сей хотя скорѣе успѣваетъ втечь въ Карское море, но назадъ долженъ выходить сильнѣе, затѣмъ что съ симъ отливомъ соединяется приливъ, которой дѣйствуетъ медленно, проходя черезъ мѣли и сквозь стоячіе льды, коими море между Сибирью и Новою Землею наполнено. 4.) На Лапландскомъ берегу приливы больше, нежели въ Норвегіи и на западныхъ берегахъ Новыя Земли: затѣмъ что оной стоитъ въ упоръ Океанскому теченію, а сіи вдоль протянулись. 5.) На восточномъ Канинскомъ берегу воды ниже, нежели на западномъ: ибо на сей, воды доходятъ отъ Лапландскаго берегу по первомъ отворотѣ, а на оной, по вторичномъ отъ Новой Земли. 6.) Приливъ у западныхъ береговъ и въ проливахъ Шпицбергенскихъ простирается къ сѣверу, и течетъ скоро; отливъ значитъ только убылою водою, а теченія назадъ не бываетъ, но только движется весьма тихо, или нѣсколько останавливается, изъ чего слѣдуетъ, что мимо Шпицбергена, а особливо по западной сторонѣ, течетъ Океанъ въ сѣверную, между Гренландією и онымъ; а слѣдовательно за симъ проливомъ есть великое море въ странахъ подполярныхъ. Сіе согласуется съ тѣмъ, что показа-

но въ § 48-мъ и 49-мъ о сѣверной теплотѣ и о сѣверномъ сіяніи.

§ 61.

Воды Океанскія текутъ отъ востока къ западу (какъ выше объявлено), а вода истекающая изъ Сибирскаго Океана течетъ: 1.) между Норвежскимъ Сѣвернымъ носомъ и Шпицбергенемъ, по § 59-му, что показываютъ и приливы при Исландіи, кои идутъ отъ востока, и наносной ледъ къ Медвѣжьему острову и къ Шпицбергену отъ Новой Земли. Сіе теченіе простирается наконецъ Атлантическимъ Океаномъ, между Афікою и Америкою, и обходитъ около Южной Америки Магеллановымъ, Делямеровымъ, и другими проливами и южными морями въ Тихой Океанъ. Увѣряютъ въ томъ великія льдины падуна въ Испанскомъ морѣ, около мыса Финистерскаго примѣченныя. 2.) Вода между Гренландомъ и Шпицбергенемъ, въ сѣверъ протекающая, такъ же имѣть должна ходъ оборотной; да кудажь? Не инуда какъ около полюса въ Сибирской Океанъ обратно. Ибо довольно ей на оборотъ параллельныхъ линий отъ полюса на 20 и на 10 градусовъ; подобно какъ на другой половинѣ Свѣта, между мысами Горномъ и Добрыя Надежды, Новой Голландіи и между невѣдомыми зем-

лями Южнаго полукружія. Когда великихъ морей: Индѣйскаго, Атлантическаго и Тихаго, многія воды не имѣютъ вольнаго теченія подъ жаркимъ поясомъ для препятствованія великихъ частей Свѣта, и для того принуждены искать проходу въ приближеніи къ Полярнымъ странамъ; то самымъ ли сѣвернымъ водамъ искать должно какого дальнаго для себя окружнаго проходу?

§ 62.

Итакъ, повсему видно, и на самомъ высочайшемъ степени вѣроятности поставлено, что считая отсюда, за полюсомъ есть великое море, которымъ вода Сѣвернаго Океана обращается, по силѣ общаго Закона, около полюса отъ востока къ западу; далѣе ей идти некуда какъ въ Бафинской заливъ, въ которой однако толь широкаго проходу, или еще и никакого, быть нечаятельно: къ тому же было бы то не по теченію отъ востока къ западу, но въ противную сторону, что несогласно общимъ Законамъ.

§ 63.

Итакъ, когда около полюса кругомъ море, то остается еще вопросъ, естьли оно въ самомъ полюсѣ, или занимаетъ оной суша? Сего рѣшеніе здѣсь хотя не нужно, однако

вниманія достойно. Миѣ кажется, хотя можетъ быть и не въ самой полярной точкѣ, однако близъ оной, должно быть не малому острову, или еще и многимъ: 1.) для того что окружному теченію Океана натуральнѣе обходить около острова, какъ и на другихъ моряхъ бывають водовороты; 2.) открытые Баренсомъ и Корнелисомъ Риппомъ (§ 26) берега, далече простирающіеся, суть южные, слѣдовательно показываютъ великой островъ, которой лежитъ къ сѣверу, далѣе 80 градусовъ и 11 минутъ, склоняясь отъ Шпицбергена къ востоку; 3.) а какъ Шпицбергень одинъ состоитъ изъ трехъ главныхъ острововъ и изъ мѣлкихъ весьма многихъ, и помянутой Корнелисовъ островъ лежитъ въ близости оныхъ, то весьма вѣроятно, что самая полярная часть свѣта наполнена многими островами и занята Архипелагомъ, за которыми лежатъ полуночные берега Сѣверной Америки.

§ 64.

Знаніе оныхъ положенія, много надлежитъ къ нашему изысканію; того ради, лишаясь всякаго о томъ практикою свѣденія, должны прибѣгнуть къ однимъ разсужденіямъ, кои основаніе свое имѣють наподобіи дѣйствій постоянныя Природы, и на примѣрахъ Географическихъ,

накоихъ опираясь, посмотримъ мыслями: 1.) на положеніе противнаго Сибирскому матераго берега, заключающаго въ сѣверѣ Америку, простирающагося отъ Гренландіи до матерой земли противъ Чукотскаго носу лежащей, и потому 2.) на обширность всего Сибирскаго океана; 3.) на онаго же берега натуральное состояніе и качества.

§ 65.

Разсматривая весь шаръ земной, не безъ удивленія видимъ, въ морѣ и въ сушѣ нѣкоторое аналогическое, взаимно соотвѣтствующее положеніе, яко бы нарочнымъ смотрѣніемъ и разпорядкомъ учрежденное; и во первыхъ двѣ великія суши земной поверхности, старой и новой свѣтъ составляющее, много фигуροю сходятся: 1.) обѣихъ южныя части, то есть Африка и полуденная Америка, суть треугольники; 2.) берега ихъ не столь много изрѣзаны глубокими излучинами, какъ сѣверныя половинны; 3.) не окружены многими островами, какъ оныя; 5.) присоединены обѣ къ сѣвернымъ частямъ узкими перешейками одинъ въ Египтъ, другой въ Королевствѣ Мексиканскомъ. Сверхъ сего, Зеленой мысъ соотвѣтствуетъ мысу Бразильскому, Мексиканское море Посредиземному; острова Кипръ, Критъ, Сицилія и другіе, островамъ

Кубъ, Испаніолъ и прочимъ; Мадагаскаръ острову Огненному. Сѣверныя сихъ сушей половины соотвѣтствуютъ, чрезъ Западной Океанъ: Балтійскимъ моремъ Гудсонскому, Ботническому залпвомъ Баффинскому, Англіею Новой Земль острову (Tegge neuve), Гренландіею Швеціи и Норвегіи, Новою Землею Шпицбергену. На другой сторонѣ, чрезъ Тихое море: Индѣйскіе острова и полуостровы стоятъ противъ Калифорніи и противъ недовольно извѣданныхъ великихъ залпвовъ и перерѣзовъ Дефуковыхъ и Дефонтовыхъ; великіе озера въ Новой Франціи изображаютъ моря Каспійское, Аральское, Байкаль, Ладогу, Онегу и другія, соленыя и свѣжія воды, землями окруженныя; противъ Камчатки простирается мысъ сѣверозападной Сѣверной Америки, которой не безъ основанія нѣкоторые новые Географы полуостровомъ на картахъ изображаютъ.

§ 66.

По таковой великой Аналогіи заключаютъ, что лежащей противъ Сибирскаго берега, на другой сторонѣ, сѣверной Американской берегъ Ледовитаго моря, протянулся вогнутую излучиною, такъ что сѣверную полярную точку кругомъ обходитъ, и въ ширинѣ имѣетъ пространство около полутретьихъ тысячъ

версть. И понеже долгота онаго, считая отъ Шпицбергена до Чукотскаго носу, на 3000 версть простирается чрезъ полюсь, то имѣеть оно видъ нѣскольکو овалной. Сіе согласуется съ положеніемъ сего моря, по вѣроятности представленнымъ въ § 62: ибо когда за Шпицбергеномъ есть пространное море, въ которое проливомъ на 700 версть шириною произходитъ теченіе отъ полудни, то неотмѣнно должно быть таковой излучинѣ, какова слѣдуетъ изъ помянутой Географической Аналогіи.

§ 67.

Вообразивъ себѣ величину и фигуру Сибирскаго Океана, представимъ мысленнымъ зрѣніемъ главныя качества сѣвернаго Американскаго берега, лежащаго насупротивъ Сибирскаго, къ чему за основаніе положимъ подобную вышеписанную Аналогію. Когда теченіе знатныхъ рѣкъ рассмотримъ, вездѣ почти найдемъ, что одна сторона у нихъ нагорная, другая луговая, то есть одна состоитъ изъ береговъ крутыхъ и высокихъ, другая изъ низкихъ, песчаныхъ и луговыхъ мѣстъ; а слѣдовательно оныя рѣки съ одной стороны приглубы, съ другой отмѣлы. Сіе же Натура по большой части наблюдаетъ и въ разеужденіи береговъ морскихъ и другихъ знат-

ныхъ водъ. Такъ на примѣръ: южные берега Балтійскаго моря по большой части отмѣлы и наполнены коргами; сѣверные, напротивъ того лежащіе, суть каменные, приглубые. Сіе жъ видно и въ Ладожскомъ озерѣ, кое съ южной стороны, отъ Шлиссельбурга до Сяси, при низкихъ берегахъ весьма отмѣло; а сѣверная Карельская сторона глубока, и заключается каменными горами. Не иначе состоитъ и Бѣлое море, котораго Лѣтней берегъ къ югу и зимней къ Зюйдъ - Осту, песчанъ и не такъ приглубъ, какъ Терской, противъ его въ сѣверѣ и въ сѣверо-западѣ лежащей. Изъ сего натурального закона, которой хотя не безъ всякаго изъятія, однакоже весьма общъ, по великой вѣроятности заключить можно, что противъ весьма отмѣлаго Сибирскаго берега, низкими тундристыми мысами простирающагося, лежитъ крутой и приглубой берегъ Сѣвѣрной Америки.

§ 68.

Другая подобная Аналогія показываетъ намъ слѣдующее: Крутые морскіе берега рѣдко вливаютъ въ море великія рѣки; но оныя обыкновенно протекаютъ въ моря съ краевъ отлогихъ: такъ изъ Африки, изъмен- ной Египетъ даетъ путь Нилу въ Средизем-

ное море; на южной сторонѣ сѣя части, къ крутому мысу Добрыя Надежды лежащей, такихъ рѣкъ не произвела Натура. Южная Америка, по великимъ, ровнымъ и низкимъ плоскостямъ Бразильскимъ и Парагуйскимъ, сливается въ Атлантической Океанъ Великой Мараньонъ и Делаплату; по высокія и крутоберегія Перу и Хили, малыя весьма воды сообщаютъ Тихому морю. Изъ Азіи, хотя великія быстринны въ полдень стремятся между высокими мѣстами: Евфратъ, Гангесъ, Индъ; но они только нашими сѣвернымъ посредственнымъ рѣкамъ, Ковымъ, Индигиркѣ, Янѣ, Печорѣ, довольно выплчиною соотвѣтствуютъ, а съ Леною, Енисеемъ и Обью, отнюдь въ сравненіе не могутъ быть поставлены. Европа на востокъ изливаетъ Дунай и Волгу, по мѣстамъ пологимъ; на западъ протекающія рѣки въ гористыхъ мѣстахъ, весьма предъ оными малы. И такъ разсудивъ: 1.) что изъ Сѣверной Америки протекаютъ на полдень и на востокъ рѣки Мизизиби и Святаго Лаврентія; 2.) что сѣверной берегъ Америки, лежащей на супротивъ Сибирскаго, крутъ и приглубъ (§ 67); то слѣдуетъ, что съ него въ Сибирской Океанъ не протекаютъ толь великія рѣки, каковы суть Мизизиби и Святаго Лаврентія, и потому въ сравненіи съ Сибирскими должны быть весьма малы.

§ 69.

Сію вѣроятность подтверждаютъ еще слѣдующія обстоятельства и разсужденія: 1.) Баффинской заливъ, считая отъ устьевъ рѣкъ Лены и Тамуры, лежитъ прямо въ сѣверѣ за полюсомъ, отъ котораго долженъ отстоять около 10 градусовъ; какъ по вышепоказанному слѣдуетъ (§ 62), что Сибирской Океанъ не мало за полюсъ простирается долженъ, потому перешеекъ, соединяющій Гренландію съ прочею Сѣвальною Америкою, широкъ быть не можетъ, и едва ли пять сотъ верстъ превышаетъ; а теченіе великихъ рѣкъ требуетъ великаго земель пространства, откуда бы водамъ довольно собраться было можно: слѣдовательно на противной сторонѣ Оби, Енисея и Лены, не возможно быть рѣкамъ, хотя малое съ ними сравненіе имѣющимъ. Присовокупимъ же еще къ тому, что оной перешеекъ лежитъ между полюсомъ и 80 градусомъ отъ Экватора; то весьма натурально, что тамъ не можетъ быть знатное рѣкъ теченіе, ради рѣдкости дождей и снѣгу, какъ то на Шпицбергенѣ примѣчено.

§ 70.

Протчей сѣвальной Американской берегъ, къ Ледовитому морю прилежащей, не инаковъ

шириною быть долженъ, естъли де Фонтово мореплаваніе (§ 20) и Бернардово озеро наглымъ образомъ вовсе неопровергнемъ. Ибо оное озеро простирается около 70 градуса ширины сѣверной, и мало оставляетъ мѣста теченію рѣкамъ въ Сибирской Океанъ, изливаясь само около той же ширины въ море. Сіе великое устье, кромѣ Бернардова, подтверждается тремя, весьма важными доводами: 1.) Чукотскіе жители объявляли Берингу и другимъ, какъ въ Сибирскихъ извѣстіяхъ явствуетъ, что въ лежащей землѣ напротивъ онаго носу, есть великія рѣки, многіе жители, лѣсы и звѣри. 2.) Что на Камчатскія сѣверныя берега приносятъ много плавнику елеваго и сосноваго, какого лѣсу на ней не растетъ; но какъ лѣсъ выносить на морѣ быстриною великихъ рѣкъ, а съ береговъ морскихъ толикаго множества волны смывать не могутъ, то согласно есть сіе съ извѣстіями полученнымъ отъ Чукчей. 3.) Къ Камчатскимъ берегамъ, даже и до Курпльскихъ острововъ, наноситъ восточными и сѣверо-восточными вѣтрами великіе льды зимою, на которыхъ Камчатскіе промышленники ловятъ великое бобровъ множество; а какъ льды, на которыхъ тюлени и бобры водятся, суть стамухи, или полнледяныя, которыя замерзаютъ изъ прѣсной воды, въ устьяхъ и въ губахъ рѣкъ великихъ,

слѣдовательно въ сѣверо-западномъ углу Америки изливается великое множество прѣсной воды, и безъ сомнѣнія изъ великой рѣки, какова должна быть описанная Бернардомъ.

71.

По таковымъ обстоятельствамъ, и по толь многимъ, вѣроятнымъ, и согласно показывающимъ догадкамъ, едва остается сомнѣние, что берегъ Сѣвернаго Океана насупровъ Сибирскому лежащей, долженъ быть крутъ, приглубъ, и много меньше прѣсной воды изливаетъ, нежели Сибирской. А потому на оной глубинѣ Океанская вода много солонѣе, нежели при отиѣлахъ краяхъ Сибирскихъ, куда величайшія на свѣтѣ рѣки, собранную съ половинны Азіи воду прѣсную приводятъ, съ росоломъ мѣшаютъ, и онаго крѣпость весьма ослабляютъ. Морозы соленого росолу не могутъ въ ледъ претворить удобно, какъ одоѣваютъ прѣсную. Сіе показываетъ опытъ, что Океанская вода, взятая отъ сѣвернаго Норвежнаго мысу, здѣсь не замерзала, но только сгустилась въ стужу 180 градусовъ, будучи въ маломъ сосудѣ, и совсѣхъ сторонъ окружена студенымъ воздухомъ. Итакъ, можетъ ли такой росолъ, въ цѣломъ морѣ подверженной морозу только съ верьху, всегда находящейся-

ся въ движеніи, замерзнуть крѣпко? То совершенно явствуетъ, что Сибирской берегъ несравненно больше льдовъ плоскихъ, то есть стамухъ производить, нежели Американской.

§ 72.

Выше сего показано, что падуны родятся на крутыхъ берегахъ, въ каменныхъ ущелинахъ; то весьма вѣроятно, что сѣверной Американской берегъ, крутой и приглубой, производитъ больше падуны, нежели пологой Сибирской. Но какъ ущелины по берегамъ, несравненно малы противъ устьевъ великихъ рѣкъ и заливовъ; и что падуны въ ущелинахъ чрезъ нѣсколько лѣтъ нарастаютъ а стамухи въ губахъ и въ рѣкахъ рождаются по всякую зиму, то несумненно плоскаго льду въ морѣ много больше плавать должно, нежели падуны гористаго; и слѣдовательно Американской сѣверной берегъ, по природѣ долженъ быть ото льду много чище, ежели наносной не одолеваетъ. Всему сему согласуется малость льдовъ, глубина и ясность водъ при сѣверныхъ берегахъ Баффинскаго залива, нежели при южныхъ. Смотри § 11.

§ 73.

Опредѣливъ, по вѣроятности, положеніе береговъ студенаго подполярнаго Океана, ихъ

свойства, теченіе водъ, приступимъ нынѣ къ изысканію, какъ льды больше движутся, гдѣ разсыпаются и исчезаютъ. Но прежде должно изчислить примѣрнымъ образомъ его общее количество; причемъ положить должно, что ночемержи, и зимою изъ морской соленой воды произшедшихъ льдовъ, въ счетъ класть не должно, затѣмъ что они весною и въ началѣ лѣта вовсе пропадаютъ, и лѣтнему кораблеплаванію не препятствуютъ. Итакъ остается падуны и плоской ледъ въ разсужденіе, кое утверждено примѣрною выкладкою.

§ 74.

Сего разсужденія и изысканія пусть будутъ примѣромъ и основаніемъ Бѣлое и Нормандское море, изъ коихъ первое, будучи около 64 и 65 градуса, зимою великой ледъ производитъ, такъ что около половины онымъ покрывается; напротивъ того Нормандское, ококо 70 градусовъ, всю зиму чисто, такъ что что около Киждина никогда льдовъ не выдають. Причина тому видна ясно: ибо мѣлкое передъ Океаномъ Бѣлое море, принимаетъ въ себя прѣсную воду изъ Двины, Онеги, Мезени и другихъ меншихъ водъ, ради слабости росла меньшими морозами повинуюсь, въ ледъ обращается; напротивъ

того, глубокой Океанъ Норвежской, не жидъ въ себя впадающихъ знатныхъ рѣкъ, не терять своей солоности, и морозамъ не уступаетъ, сохраняя свою жидкость. Весною выносить на Океанъ только тотъ ледъ, которой намерзаетъ въ губахъ при устьяхъ рѣкъ: Двины, Онеги и Мезени, и въ губѣ Кандалакскъ, отъ втеченія рѣкъ Кандалакши и Ковды, и оной выносной ледъ проносить къ Канпну, а къ Колгуеву острову рѣдко; на Нормандской берегъ не достигаетъ, и тамошніе рыболовы начинаютъ свои промыслы съ Николина дни, а у Килдина острова ловятъ и зимою. Съ сего приступимъ къ счету примѣрному количества льдовъ въ Сибирскомъ Океанѣ.

§ 75.

Син льды, отъ прѣсной воды въ губахъ намерзлые, отрываются немало вѣтрами зимнею порою, и плаваютъ по Бѣлому морю куда ихъ вѣтры и воды гонятъ. Считая съ ночемержами, занимаютъ около половины морской поверхности, а отъ прѣсной воды рожденнаго нельзя положить больше четверти. А какъ Бѣлаго моря плоскость содержитъ въ себѣ около 60000 верстъ квадратныхъ, то производитъ оное льду твердаго около 15000 верстъ квадратныхъ, которой можетъ

быть вынесень на Океанъ въ цѣлости. Воз-
мемъ же квадратную мѣру плоскости земной,
съ которой собирается прѣсная вода въ по-
мянутое море. Оно ограничено предѣлами,
кои включаютъ въ себѣ, съ вершинами и по-
сторонними рѣками: Двину, Мезень, Онегу,
Выгъ, Кемь, Ковду, Кандалакшу, Варзугу и
другія меншія рѣки. Сіе пространство со-
держитъ въ себѣ около 200000 верстъ квад-
ратныхъ; слѣдовательно къ квадратной мѣрѣ
льдовъ на Бѣломъ морѣ произшедшихъ, будетъ
какъ 40 къ 3. По сей пропорціи посмотримъ
на площадь, съ которой стекаетъ прѣсная
вода въ Океанъ Сибирскими рѣками, то най-
демъ оную квадратныхъ верстъ 2600000,
слѣдовательно льду родиться должно изъ оныхъ
прѣсныхъ водъ 200000 верстъ квадратныхъ.
Сибирскіе морозы бываютъ противъ здѣш-
няго больше вдвое, то есть здѣшніе, считая
отъ 150° до 212° равны 62 градусамъ, а та-
мошніе отъ 150° до 281° то есть равны 131
градусу. (Сіе на земли матерой, а сильнѣе надъ
открытымъ моремъ, подземную теплоту от-
рыгающемъ, положить нельзя.) Посему на-
добно считать, что и количество произведе-
наго ими льду вдвое, то есть 400000 верстъ
квадратныхъ. Ледовитаго Океана прихвѣрная
величина показана § и потому выходитъ
6000000 верстъ квадратныхъ, которую раздѣ-

ливъ на 400000, найдемъ что оной ледъ не можетъ больше покрыть помнутаго моря какъ на $\frac{1}{15}$ долю.

§ 76.

По примѣрному измѣренію, предложенному выше сего, Сѣверной Американской берегъ на равной длинѣ, шириною не можетъ быть больше какъ на пятую долю противъ Сибирскаго; слѣдовательно и льду не произведетъ больше 80000 квадратныхъ, то есть $\frac{1}{75}$ долю противъ морской поверхности. Итакъ, обогъ береговъ льды, взявъ вмѣстѣ, будутъ ко всему Сѣверному Океану, Сибирскими и Американскими берегами включенному, какъ 1 къ $12\frac{1}{2}$, послѣ самой жестокой зимы; а вычтши, по вѣроятной примѣрной величинѣ чайтельное количество сухой земли, состоящей въ островахъ подъ полюсомъ и противъ Лены, еще останется чистаго моря противъ льдовъ около десяти разъ больше. Довольное пространство къ корабельному ходу сѣверомъ въ Японію и въ Остъ-Индію.

§ 77.

Уже нынѣ можемъ разсудить о льдахъ, когда стоять они у мѣстъ природныхъ, куда обращаются, гдѣ имъ быть должно собраніе и стѣсненіе, и какъ скоро исчезаютъ. Къ движенію своему имѣютъ двѣ причины: первую

теченіе моря, вторую вѣтры. Гдѣ примѣчать должно: 1.) что хотя теченіе моря сильнѣе дѣйствуетъ нежели вѣянiе вѣтровъ, особливо на стамухи или ледяныя горы, глубоко въ водѣ погруженныя; однако стремительныя и долговременныя вѣтры иногда неменше, и чуть-ли не больше льды гонятъ, нежели воды, и тѣмъ только уступаютъ, что теченіе Океана отъ востока на западъ происходитъ безпрестанно, вѣтры дуютъ временно; но поуже періодическаго ихъ обращенiя назначить не можемъ, то принуждены довольствоваться слѣдующимъ: 1.) Вѣтры въ поморскихъ Двинскихъ мѣстахъ тянутъ съ весны до половины Мая по большей части отъ полудни, и выгоняютъ льды на Океанъ изъ Бѣлаго моря; послѣ того господствуютъ тамъ вѣтры больше отъ сѣвера, что мнѣ искуствомъ пять разъ извѣдать случилось, ибо отъ города Архангельскаго до становища Кекурскаго, всего пути едва на семь сотъ верстъ, скорѣе около онаго времени не поспѣвалъ какъ въ четыре недѣли, а одинъ разъ и шесть недѣль на оную ѣзду положено, за противными вѣтрами отъ Нордъ-Оста. Около Иванова дни и Петрова дни, побольшой части случаются вѣтры отъ полудни и имъ побочныя, и простираются до половины Іюля, а иногда и до Ильина дни, а послѣ того двѣ, три, а иног-

да и четыре недѣли дуютъ полуночныя вѣтры отъ восточной стороны; наконецъ лѣта западныя и сѣверозападные. Сіе примѣтилъ я и по всему берегу Нормандскаго моря, отъ Святаго носу до Кидина острова. 2.) По Сибирскимъ берегамъ какъ теченіе вѣтровъ бываетъ, не имѣю никакихъ записокъ; но сколько по состоянію погодъ въ сѣверныхъ Сибирскихъ городахъ примѣчено, въ Якутскѣ и Мангазеѣ, явствуетъ, что подобнымъ образомъ, за мѣсяць передъ должайшимъ днемъ и нѣсколько позже онаго, дуютъ вѣтры больше къ полярнымъ сторонамъ, а послѣ, до Августа, господствуютъ дыханія онымъ противныя. Сіе самымъ теченіемъ Натуры согласно, ибо блжайшіе къ полудни земли ранѣе чувствуютъ теплоту солнечную; воздухъ, оттого и пары разширяются, и требуютъ больше мѣста, и такъ уклоняются въ тѣ мѣста, гдѣ больше сжимается отъ холоду, сирѣчь къ полуночи. Но какъ въ должайшіе дни, солнце не заходя больше за горизонтъ въ мѣстахъ подполярныхъ, въ стѣсненномъ великомъ холодомъ воздухъ разогрѣтъ, разширѣтъ, и новыми парами разтворитъ въ великое пространство тогда распускается онъ и течетъ на полдень,нося съ собою холодъ, дожди и туманы. Сіе должно разумѣть не токмо о Сибирскомъ, но и о Американскомъ сѣверномъ берегѣ.

§ 78.

А потому разсуждать должно: 1.) Что въ концѣ весны относитъ вѣтрами льды отъ береговъ къ сѣверу; чему способствуетъ теченіе на Сибирскомъ берегу водъ, изъ великихъ рѣкъ, которое широкія устья и великія губы очищаетъ. 2.) Противной берегъ столько для относу льдовъ силы не имѣетъ, лишаясь стремленія рѣкъ великихъ; къ тому же ледяныя горы, повинувшись больше водъ, столько вѣтровъ весеннихъ силы не чувствуютъ; и потому послѣдую теченію моря плывутъ къ западу, то есть, по заполярному положенію отъ Гренландіи, къ землямъ лежащимъ противъ Чукотскаго носу: какъ на противъ того по здѣшней сторонѣ быть должно, и есть дѣйствительно, теченіе моря отъ Чукотскаго носу къ Новой Землѣ и далѣе; что подтверждаютъ оттуду приходящія приливы и наносные льды, около полуночнаго Новоземельскаго мысу, и изъ Вайгача къ берегамъ Печерскимъ, что лежатъ къ востоку.

§ 79.

Симъ разсужденіямъ соотвѣтствуетъ самое льдовъ ходеніе около Новой Земли: 1.) По веснѣ и въ началѣ лѣта, когда на морѣ зимною рожденной ледъ рушится, очищается

мысъ ото льдовъ по переѣнамъ, какъ видно изъ Баренсова извѣстія § 29; потомъ случается почти на всякое лѣто, что въ Іюль мѣсяцъ тянетъ вѣтръ сѣверовосточной и выводитъ съ водами великое множество льдовъ изъ Сибирскаго Океана, что однако недалѣе трехъ или четырехъ дней продолжается: въ прочее время море чисто, хотя иногда тотъ же вѣтръ до трехъ недѣль господствуетъ. 2.) Изъ сего заключить должно, что за сѣвернымъ мысомъ Новой Земли толь далече берегъ, сколько верстъ можетъ въ четверы сутки ледъ перегнанъ быть вѣтромъ и водою,—думаю отъ трехъ до четырехъ сотъ верстъ; или льду нѣтъ больше на всемъ пространствѣ моря: сіе вѣроятнѣе нежели первое, ибо великой приливовъ упоръ въ Нормандской берегъ, и сильное теченіе Океана, тому прекословить; послѣднее соотвѣтствуетъ вышеписанному изчисленію § 75. Помянутой ледъ родится конечно между Новою Землею и устьями рѣкъ Оби и Енисея, въ великихъ губахъ, и въ Карскомъ морѣ: ибо сіе мѣсто, кромѣ Обской и Тазовской губы, должно быть наполнено по большей части прѣсною водою. Новая Земля простерлась противъ устьевъ великихъ рѣкъ Оби и Енисея, однимъ концомъ подходя къ Пясинскому большому мысу, другимъ при Вайгачѣ простираясь къ

Печерскииъ берегамъ весьма близко, включаетъ въ себѣ запертое море, которое будучи мѣлко, должно имѣть мало россолу, и для того зимою почти все замерзаетъ, а оной ледъ, прежде южными вѣтрами и теченіемъ рѣкъ по веснѣ на Океанъ вынесенной, послѣ восточно-сѣверными вѣтрами мимо Новой Земли на западъ выносить.

§ 80.

Выше сего показано (§ 49), что около Шпицбергена, море съ западной стороны по большей части чисто; отъ востока почти всегда занято льдами. Оныя льды приходятъ отъ востока изъ Сибирскаго Океана, восточными водами и вѣтрами прогнанные; а какъ далече на востокъ такой торосъ отстоитъ льтомъ, искусствомъ не извѣдано, и только заключить можно по количеству льдовъ, кои мимо Новой Земли проносятъ. А какъ извѣстно, что онаго не малая часть приходитъ къ Медвѣжьему острову и на корги, что отъ него къ Шпицбергену простираются, въ которыхъ мѣстахъ бываетъ ему разрушеніе больше, нежели когда въ берега ударяетъ, ибо падунъ, касаясь нижнею частью дна морскаго, а верхнею будучи отъ воды къ движенію понуждаемъ, въ кругъ обращается, и ломается съ великимъ ревомъ, гдѣ также

находя плоскія стамухи, въ стоящіа на мѣ-
ли падуны упирается, трескается, и взло-
мывается къ верьху съ ужаснымъ громомъ,
которой версть на тридцать слышенъ; въ
сихъ мѣстахъ знатѣйшая часть онаго льду
разрушается и отъ лѣтнихъ солнечныхъ
дней изнываетъ. По сему разсудить можно,
что на восточной сторонѣ Шпицбергенской,
не можетъ ледъ отъ береговъ далѣе трехъ
или четырехъ сотъ версть простираться;
слѣдовательно въ половинѣ и въ концѣ Іюля
мѣсяца, должно Сѣверному Океану, между Но-
вою Землею и Шпицбергену, быть чисту и
безледну, и оному чистому Океану прости-
раться далече на востокъ безо льду: по ма-
лой мѣрѣ на тысячу версть, считая по вре-
мени и скорости какъ несетъ ледъ, и сколь-
ко оной перейти можетъ въ три недѣли и
больше. Сіе чистое мѣсто должно быть на
ширинѣ около 80 градусовъ, отъ Сибир-
скихъ береговъ около 600 версть.

§ 81.

Изъ трудныхъ путешествій Господь мор-
скихъ офицеровъ Пропчищева, Лаптева и
Челюстинина, такъ же и по сказкамъ Сибир-
скихъ промышленниковъ извѣстно, что отъ
Пясигскаго мыса даже до устья рѣки Ко-
выми, безпрестанно обращаются лѣтомъ ве-

ликіе льды, кои зимою стоятъ сплошь соединены замерзлымъ моремъ, со многою прѣсною водою изъ рѣкъ Сибирскихъ смѣшенными. Льды, хотя по вѣроятности могутъ быть по большей части Сибирскихъ береговъ произведенія, однако: 1.) не на тѣхъ мѣстахъ рожденные, но перешедшіе отъ устьевъ восточныхъ рѣкъ къ западнымъ; 2.) статья можетъ, что приносить ихъ изъ тѣхъ же мѣстъ, откуда приходятъ зимою къ берегамъ Камчатскимъ, то есть отъ устьевъ рѣкъ, кои хотя не извѣданы, однако слухомъ достигли, что втекають изъ сѣверозападнаго мыса Сѣверной Америки, лежащаго противъ Чукчей, гдѣ оной ледъ Чукотскимъ носомъ можетъ быть раздѣленъ на два парема, на право и на лѣво; но какъ Берингъ уже въ концѣ лѣта видѣлъ Чукотское море отъ льдовъ свободно, то думать можно, что оныя льды носятъ и около устьевъ рѣки Ковыми больше зимнею порою. Статья можетъ, что и обратныя воды и вѣтры, около полюса подлѣ береговъ Сибирскихъ противныхъ простираясь, отъ Гренландіи мимо Баффинскаго перешейка къ Чукотскому морю, наносятъ въ него нѣсколько и тамошнихъ льдовъ, которые по большей части изъ падуна состоятъ доланы.

§ 82.

Остановка льдамъ нигдѣ не можетъ быть какъ въ малыхъ моряхъ, кои изъ сего Океана вошли въ околѣ лежащія Сибирскія и Сѣверныя Американскія земли; либо около острововъ или мысовъ, какова Новая Земля или мысъ Пясигской. А на пространномъ Океанѣ тому быть нельзя: ибо хотя бы всѣ льды Сибирскаго моря ходили по его пучинѣ, то бы всегда проходовъ было противъ льдовъ какъ 12 къ 1. (смотри § 76). Льды стѣсняются гдѣ найдутъ упоръ, а такого великаго чаять нельзя на такомъ морѣ, которое движеніемъ отъ востока къ западу течетъ чувствительно, производитъ приливы и отливы равныя бывающимъ на Атлантическомъ и Тихомъ морѣ, посылаетъ отъ сѣверовосточной стороны долговременныя сильныя вѣтры къ Нормандскому берегу, и крутыя волны, которыя послѣ того продолжаютъ по цѣлой недѣлѣ, не взирая на сильныя поперечныя и противныя вѣтры.

§ 83.

Изъ всего вышеписаннаго, по натуральнымъ законамъ и по согласнымъ съ ними извѣстіямъ, не обинуясь заключаю: 1.) что въ отдаленіи отъ береговъ Сибирскихъ, на пять и на семь сотъ верстъ, Сибирской Океанъ,

въ лѣтніе мѣсяцы, отъ такихъ льдовъ свободенъ коп бы препятствовали корабельному ходу и грозили бы опасностью быть мореплавателямъ затертымъ; 2.) что самой лутчей проходъ упователенъ мимо восточно-сѣвернаго конца Новой Земли къ Чукотскому носу, сперва пустясь въ Нордъ-Ость, потомъ склонясь къ Осту и Зюйду-Осту, какъ слѣдуетъ держась дуги величайшего на сферѣ земной круга; 3.) что возможенъ проходъ между Гренландією и Шпицбергенемъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ Сѣверной Америки, для меньшаго множества льдовъ, какъ выше означено; которой путь хотя и отдаленнѣе, однако тѣмъ кажется быть способнѣе, ежели, какъ чаятельно, томошней Океанъ обращаясь около полюса, способенъ будетъ теченіемъ въ пути къ Чукотскому носу. 4.) Когда Богъ благоволитъ споспѣшествовать открытіе сего невѣдомаго и почти нечаемаго до нынѣ мореплаванія, то уповательно обратной ходъ будетъ способнѣе около Новой Земли, въ надлежащемъ отдаленіи отъ береговъ Сибирскихъ, по водѣ и по вѣтрамъ, какъ на противъ того по за Шпицбергенемъ и по за полюсомъ, мореплаваніе къ Чукотскому носу и далѣе въ Индію и Америку.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПРИГОТОВЛЕНИИ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ СИБИРСКИМЪ ОУЕАНОМЪ.

§ 84.

Приготовляясь къ сему важному предпріятію, должно разсуждать четыре главныя вещи; особапно: 1.) суда, 2.) людей, 3.) запасъ, 4.) инструменты.

§ 85.

Въ судахъ требуется, чтобы онѣ были не велики, легки, крѣпки, поворотливы; при томъ не совсѣмъ новы, для того, чтобы опыхъ въ ходу удобность и свойства нѣсколько искусствомъ извѣданы были, что въ одно лѣто освидѣтельствовано быть можетъ: и для того можно къ сему выбрать и купить изъ готовыхъ купецкихъ и промышленныхъ судовъ у Архангельскаго порта. Такія суда кажутся потому быть довольны, что артиллерійской снарядъ въ семъ предпріятіи не нуженъ, кромѣ сигнальныхъ небольшихъ пушекъ.

§ 86.

Главныхъ судовъ число больше трехъ не нужно. Одно, больше двухъ протчихъ, для главной команды; да два, легче и меньше, для разсылки съ главнаго пути въ стороны, для наблюденія земель, льдовъ и другихъ обстоятельствъ. Суда обшить должно досками, противъ льдовъ, какъ обороняются въ Индіи отъ червей.

§ 87.

Кромѣ ботовъ и шлюпокъ, на каждомъ суднѣ должно быть по два или по три торосовыхъ карбасовъ, какіе на Бѣломъ морѣ, при ловлѣ тюленей промышленники употребляютъ, и на какихъ далече отъ береговъ по льду и по водѣ ходятъ: затѣмъ что для легкости волочить ихъ весьма удобно. Для запаса и для укромности, можно, заготовленные къ тому доски, положить въ пнтрюмъ; и въ случаѣ нужды, ежели другіе потеряются, новые вскоре сшить и употреблять способно будетъ.

§ 88.

Правленіе сего мореплаванія поручить офицеру отъ Флота, искусному, бывалому, особливо въ Сѣверномъ морѣ, у котораго есть сторожная смѣлость и благородное честолюбіе. Ему [подчинить, по препорціи всей

команды, офицеровъ и унтеръ офицеровъ, а особливо штурмановъ; такъ же и гардемариновъ, изъ которыхъ было бы на всякомъ суднѣ по два или по три человѣка, знающихъ брать Астрономическія наблюденія для длины и широты; въ чемъ ихъ свидѣтельствовать въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и въ Академіи Наукъ.

§ 89.

Сверхъ надлежащаго числа матрозовъ и солдатъ, взять на каждое судно около десяти человѣкъ лутчихъ торосовщиковъ отъ города Архангельскаго, съ Мезени и изъ другихъ мѣстъ поморскихъ, которые для ловли тюленей на торосъ ходятъ, употребляя упомянутые торосовые карбаски или лодки, по водѣ греблю, и по льду тягою; а особливо, которые бывали въ зимовьяхъ и въ запосахъ, и привыкли терпѣть стужу и нужду; притомъ и такихъ имѣть, которые мастера ходить на лыжахъ, бывали на Новой Землѣ и лавливали зимою бѣлыхъ медвѣдей. Наконецъ взять два или три человѣка, знающихъ языки тѣхъ народовъ, которые живутъ по восточно-сѣвернымъ берегамъ Сибирскимъ; а особливо умѣющихъ языкъ Чукоцкой. При семъ всѣмъ смотрѣть, сколько можно, чтобы выбирать людей, которые бы мало

причины имѣли назадъ оглядываться и попеченіе имѣть объ оставшихся домашнихъ.

§ 90.

Хотя всего путешествія успѣховъ ожидать должно отъ людей бывалыхъ, знающихъ мореплаваніе, мужественныхъ, терпѣливыхъ, и въ своемъ предъпріятіи непоколебимыхъ; однако и безсловесныя животныя въ томъ помощи дать могутъ, что примѣрами доказать можно. Между прочими слѣдующей примѣчанія достойны: нѣкто морской разбойникъ, родомъ Норвежанинъ, именемъ Флокко, желая сыскать Норвегію, пустился отъ Аркадскихъ острововъ въ море. При отъѣздѣ взялъ три ворона, и когда онъ въ знатномъ разстояніи отошелъ отъ берегу, то пустилъ одного на волю, которой тотъ часъ полетѣлъ къ Аркадскимъ берегамъ обратно, и тѣмъ показалъ, что они отъ оныхъ не такъ далече, какъ казалось. Продолживъ нѣсколько времени свое плаваніе, пустилъ на волю другаго, которой полѣтавъ кругомъ не мало времени, къ судну возвратился, за тѣмъ что кромѣ онаго не нашелъ къ успокоенію мѣста. По нѣсколькимъ времени, выпускомъ третьяго ворона былъ счастливѣе, затѣмъ что онъ увидѣлъ Исландію, полетѣлъ прямо къ оной, и далъ поводъ себѣ послѣдовать, и открыть

землю, для которой Флокко въ море пустился.

§ 91.

По сему примѣру, не почитаю излишнимъ дѣломъ, чтобы взять на всякое главное судно по нѣскольку птицъ хищныхъ, которыя къ плаванію на водѣ не способны, а къ подобному опыту служить могутъ, и близость льдовъ показывать.

§ 92.

Что до запасу надлежить, о томъ пространно не представляю, за тѣмъ что морскіе люди довольно вѣдаютъ, что имъ на такой путь надобно; три только вещи упоминаю: 1.) чтобы имѣть съ собою сѣти, уды, ярусы, рогадины для ловленія рыбъ и звѣрей, которые сами въ пищу, а жиръ въ нужномъ случаѣсто свѣчь и дровъ служить могутъ; 2.) чтобы запастись противоцынготными лекарствами: сосновою водкою, сосновыми шишками, шагрою, морошкою и прочими, сверхъ того изъ аптеки; 3.) чтобы запасу было, по малой мѣрѣ на три года, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

§ 93.

Инструменты требуются: 1.) для наблюдений Астрономическихъ, къ познанію долготы и

широты служащихъ; 2.) для изслѣдованія долготы и широты въ морѣ безъ помощи Астрономическихъ наблюденій; 3.) для другихъ дѣйствъ, въ плаваніи по неизвѣстнымъ морямъ нужныхъ.

§ 94.

Для опредѣленія долготы и широты на морѣ, въ ясную и въ мрачную погоду, показаны способы въ изданномъ мною разсужденіи о точнѣйшемъ пути на морѣ; однако еще лучше имѣю, послѣ того изобрѣтенныя, особливо для сѣвернаго мореплаванія, которые могу объявить, когда оное дѣйствительно предпріять заблаго разсуждено будетъ.

§ 95.

Для показанія времени, всего способнѣе и вѣрнѣе, имѣть на каждомъ суднѣ по нѣсколь-
ку часовъ карманныхъ съ секундами, чрезъ
довольное время въ исправности испытан-
ныхъ, которые содержать должно въ равномъ
градусѣ теплоты, сколько можно. Удобнѣе
всѣхъ мѣсто имѣ въ интрьюмѣ, посерединѣ
корабля, гдѣ отъ морской воды градусъ те-
плоты постояннѣе и движеніе корабля всѣхъ
менше. Для удобнаго содержанія и выпы-
манія къ наблюденіямъ, должно здѣлать осо-
бливой, пристойной къ тому ящикъ.

§ 96.

Для общаго показанія пути, должно дать на каждое судно по картѣ вновь сочиненной, по самымъ лутчимъ извѣстіямъ, которая должна имѣть въ центрѣ полюсъ.

§ 97.

Вода морская тѣмъ солонѣе, чѣмъ далѣе отъ береговъ; чѣмъ ближе, тѣмъ свѣжѣе; а особливо гдѣ втекаютъ въ море не малыя рѣки. Для изслѣдованія разной солоности воды морской, надлежитъ имѣть ареометръ, каковыя употребляются при солонинахъ, для пробъ рассольныхъ.

§ 98.

Плавающіи по Ледовитому морю приключается, что запираютъ ихъ окружившіе льды: какъ сперва малая льдина ходъ затворить, и пока оную отводить стараются, между тѣмъ другія больше и больше поспѣваютъ и выходъ совсѣмъ пресѣкаютъ. Для скорѣйшаго разбиванія льда, уповаю я, что весьма оужить будетъ порохъ, такимъ образомъ какъ разсѣкаются въ рудокопныхъ ямахъ каменные горы. Того ради, должно на всякомъ суднѣ имѣть буравы, подобныя горнымъ, чѣмъ бы ледъ просверливать. Сія ра-

бота весьма будетъ производить скоро, ежели буравы употребятся къ тому горячіе или и разкаленные (для всегдашней готовности должны они всегда лежать на очагѣ, острыми концами къ огню), а въ проверченныя на льду дыры, всунуты будутъ готовые къ тому патроны съ фитилями, охраненные отъ мокроты смолою.

§ 99.

Выше сего, первой возможной ходъ представленъ около сѣверовосточнаго мысу Новыя Земли; для того должно употребить слѣдующую предосторожность, ради безопасности и прибѣжища сѣверныхъ мореплавателей: около онаго мысу, близъ восточнаго повороту, въ удобной пристани, гдѣ прѣсною водою не скудно, построить должно зимовье изъ нѣскольکو избъ, съ надлежащими хлѣбными печами, окончинами и ставнями, съ оѣнными и съ дворомъ, и оныя обшить досками; притомъ амбаръ для содержанія провіанта и другихъ потребностей, такъ же и баню, коя для нашихъ людей весьма здорова, которое отвезти туда сзаранья, на передовыхъ судахъ. Такъ же удовольствовать всякимъ провіантомъ на два года, кромѣ того которое пошлется на судахъ въ предприемлемую дорогу. Таковое предъуготовленіе

несравненно лучше будетъ, нежели бѣдное зимованье Голландцевъ (смотри § 28). И какъ они могли вытерпѣть всякія неудобности и недостатки, то наши сѣверные люди, въ лучшихъ несравненно обстоятельствахъ, легко зимовать могутъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О самомъ предпріятіи сѣвернаго мореплаванія, и о утвержденіи и умноженіи Россійскаго могущества на востоцѣ.

§ 100.

Важнаго сего мореплаванія предпріятіе, учинено быть можетъ двоякимъ образомъ: для изысканія всего пути вдругъ, или по частямъ, въ разные походы. Первое славнѣе, второе безопаснѣе; однако и въ первомъ можетъ вдругъ споспѣшествовать счастье, и во второмъ, для разныхъ обстоятельствъ раздѣленнаго времени, подвергнуть противностямъ. И такъ уповаю, что лучше въ первой походъ простираться въ пути къ концу, по самой возможности, со всею осторожностію.

§ 101.

Для сего дать главному командиру обстоятельную инструкцію, которая чтобы была сочинена основательно, надлежитъ для того прежде учредить комисію изъ членовъ, знающихъ мореплаваніе по теоріи и практикѣ, а особливо изъ тѣхъ, которые въ описаніи сѣверныхъ береговъ сами употреблены были.

§ 102.

Въ оной инструкціи, по моему мнѣнію, предписать должно: 1.) способы къ открытію пути, 2.) предосторожности, 3.) посторонніи пользы, 4.) ободреніе и содержаніе людей въ новиновеніи.

§ 103.

Способы, въ исканіи полезные, нахожу слѣдующіе: 1.) Приливы и отливы, или теченіе моря, показываетъ въ тѣхъ румбахъ ходъ, по которымъ оно движется. 2.) Когда воды, то есть приливы и отливы, теченіе свое перемѣняютъ, показываютъ въ той сторонѣ берегъ, отъ котораго отвращаются. 3.) Чѣмъ воды не сходняе съ теченіемъ луны, тѣмъ земля и острова ближе; напротивъ того, чѣмъ больше съ нею сходятся, тѣмъ

больше пространство моря показывается. 4.) Разная солоность воды показываетъ: прибавляясь, отдаленіе отъ береговъ и льдовъ; убывая, къ нимъ приближеніе; внезапно чувствительная воды прѣсность, значить въ близости великой рѣки устья. 5.) Приращеніе стужи—близкіе льды, приращеніе теплоты—близкіе берега; постоянная вода—пространство моря покажетъ. Но все сіе должно разсуждать осторожно, по вѣтру, съ которой стороны вѣетъ: на восточной и западной въ семь случаевъ больше положиться можно. Откуда валы идутъ велики и пологи, тамъ великое и глубокое и отъ льдовъ чистое море. Здѣсь должно разсудить и о старыхъ великихъ валахъ, копъ новымъ, противнымъ или поперечнымъ, долго не уступаютъ. Когдажъ съ которой стороны сильный вѣтръ сутки тянетъ, а не подыметъ большаго валу, въ той должно быть близкому берегу, или льду стоячему. 6.) Чѣмъ море глубже, тѣмъ берегъ далѣе, выключая банки и корги песчаныхъ. 7.) Разныя животныя и птицы могутъ служить вѣстниками или и путепказателями; на примѣръ, когда покажется рыба или птица, при Камчатскихъ берегахъ или около Чукотскаго носу обыкновенная, а въ Сѣверномъ Океанѣ рѣдкая или и неизвѣстная, знакомъ служить будетъ близости къ Чукот-

скому носу; для сего полезно будетъ профессора Крашенинникова описаніе Камчатки.

§ 104.

Для союзнаго вышепомянутыхъ судовъ собранія, должно назначить мѣста; къ чѣму служить можетъ: 1.) западной мысъ Новыя Земли, гдѣ на картѣ показанъ Черной островъ; 2.) восточной конецъ Новыя Земли, названной мысъ Надежды, на которомъ въ пристойномъ мѣстѣ завести магазинъ со всякими припасами, съ которыми, за вышеписанными судами, отправить одно или два судна ластовыхъ.

§ 105.

Въ продолженіи плаванія въ даль, главному судну идти среднею дорогою, по предписаннымъ румбамъ, или какъ Шатура и обстоятельства покажутъ. Протчія два судна должны ходить по сторонамъ, для осмотра льдовъ и береговъ; толькожь больше четырехъ миль отъ него не отлучаться.

§ 106.

Когда прямо передъ собою, или въ сторонахъ, льды или землю усмотрятъ, то учинивъ совѣтъ, ходить подлѣ оныхъ, раздѣлясь на уроченное время, для усмотренія проходу; причемъ на льды высылать торосовщиковъ

въ иѣлкихъ судахъ, для осмотра ширини льдовъ, и не приткнулись ли они гдѣ къ берегу.

§ 107.

Когда найдется островъ, матерая земля, или хотя стоячей ледъ, то вышедъ съ Астрономическими инструментами, чинить на твердомъ мѣстѣ Астрономическія наблюденія, для изысканія точной широты и долготы мѣста, дабы поправить весь путь своего большаго плаванія.

§ 108.

Предосторожности слѣдующія заужныя почитаю: 1.) когда легкія суда, на обѣхъ сторонахъ ходячей ледъ примѣтятъ, то не безопасно будетъ, чтобы оныя не сошлись вмѣстѣ и всѣхъ судовъ въ себѣ не заключили; для того должно уступить назадъ, или по крайней мѣрѣ на время остаться главному судну; протчія легкія могутъ осмотреть ихъ концы: одно задніе, а другое передніе, которые ежели недалеко простерлись, или отстоятъ одинъ отъ другаго тѣмъ далѣе чѣмъ восточнѣе, то въ плаваніи простираться далѣе, и тѣмъ смѣлѣе, когда съ одной стороны земля близко; а особливо середнѣе.

§ 109.

На берегахъ и на стоячихъ льдахъ ставить маяки, съ подписью времени, долготы и широты, и куды отъ нихъ кто пошелъ, и по которымъ румбамъ.

§ 110.

На мѣстахъ гдѣ море не глубоко, въ нужныхъ случаяхъ ставить на якоряхъ буи, съ вѣхами и съ такими жъ надписями, написанными смолою, или на доскѣ вырѣзанными.

§ 111.

На неизвѣстные берега, на которыхъ жителей чаять можно, выходить не малолюдно, всѣмъ вооруженнымъ, съ крайнею осторожностію. Ибо весьма жалостные примѣры, не только въ чужихъ путешествіяхъ въ незнаемыя земли, но и въ собственныхъ имѣемъ.

§ 112.

Ежели которому судну приключится крайнее несчастіе отъ штурма, или отъ другой какой причины (отчего Боже сохрани), тогда видя неизбежную гибель, бросать въ море журналы, закупоривъ въ бочкахъ; дабы хотя можетъ быть нѣкогда, по случаю оныя сыскать кому приключилось. Бочки на то

имѣть готовыя, съ желѣзными обручами, зако-
нопаченныя и засмоленныя.

§ 113.

Постороннія пользы суть слѣдующія: 1.) ежели Богъ велитъ благополучно протти носъ Чукотокой, и войти въ Камчатское море, тогда отпускать въ лѣвую руку, на востокъ, до 100 и 200 верстъ, легкія суда для осмотра береговъ или острововъ Сѣверо-Западной Америки; 2.) вездѣ примѣчать разныхъ промысловъ рыбныхъ и звериныхъ. и мѣсть гдѣбѣ ставить можно магазины и зимовья для пользы будущаго мореплаванія; 3.) чинить Физическіе опыты, мною впередъ показаны быть имѣющіе, которые не токмо для истолкованія Натуры ученому свѣту надобны, и намъ чрезъ исканіе ихъ славны будутъ, но и въ самомъ семъ мореплаваніи служить впередъ могутъ. Плиній пишетъ: безчислен-
но множество по всѣмъ открытымъ морямъ и къ страннолюбивымъ берегамъ плаваютъ; но токмо для прибытковъ, не ради науки, и мысль ослѣпленная, только лакомству внимающая, не разсуждаетъ, что само мореплаваніе чрезъ оную безопаснѣе быть можетъ.

§ 114.

Для ободренія и содержанія людей въ по-

виновеніи, слѣдующее въ Инструкціи изобразить занужное признаваю: 1.) Главному командиру дать надъ подчиненными, а особливо надъ нижними чинами, власть живота и смерти, по Морскому Уставу, безъ всякаго изъятія и умедленія, учиня Кригсрехтъ; и во всемъ наблюдать Морской Уставъ точно. 2.) Въ опасныя мѣста посылать преступниковъ, которые заслужили наказаніе, вмѣсто смерти. 3.) Напротивъ того, когда сіе путешествіе благополучно и по желанію окончится, общать всѣмъ Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ произвожденіе чрезъ два ранга; главному командиру Флагманство, и по рассмотренію его ревности, кавалерію или деньги. 4.) Матрозамъ и другимъ всѣмъ нижнимъ чинамъ тройное жалованье, какъ въ семь пути, такъ и пожеланномъ совершеніи онаго, до смерти. 5.) Кто покажетъ чрезвычайную услугу, того наградить сверхъ того особливо. 6.) Кто въ семь путешествіи, отъ тяжкихъ трудовъ, отъ несчастія или отъ болѣзни, въ морскомъ пути бывающей, умретъ, того женѣ и дѣтямъ давать умершаго преждее рядовое жалованье, — ей до замужья или до смерти, а имъ до возраста. 7.) Понеже въ таковыхъ предпріятіяхъ беретъ и счастье свою долю, того ради и для онаго что нибудь опредѣлить должно; и хотя оно не всѣмъ случиться можетъ, одна-

ко всё его чаять. Итакъ, по примѣру иска-
телей Америки, обѣщать тому особое
награжденіе, деревни, или какіе другіе до-
ходы, кто первой увидитъ Чукотской носъ,
или берегъ близъ проходу въ Камчатское
море.

§ 115.

Когда, по щедрому Божескому промыслу,
и по счастію Всемилостивѣйшія Самодержи-
цы нашей, желаемой путь по Сѣверному
Океану на востокъ откроется, тогда сво-
бодно будетъ укрѣпить и разпространить
Россійское могущество на востокъ, сово-
купляя съ морскимъ ходомъ сухой путь по
Сибирь на берега Тихаго Океана

§ 116.

Кромѣ Камчатки, по восточному берегу
Охотскаго залива, можно будетъ изыскать
удобныя мѣста къ заведенію новаго посе-
ленія, гдѣ кромѣ многихъ небольшихъ
рѣкъ, можетъ способствовать рѣка Уда, ко-
торая будучи не меньше рѣки Рейна (какъ
то по картѣ явствуетъ), и имѣя устья около
58 градуса ширины, удовольствуется пере-
веденцовъ хлѣбомъ, скотомъ и рыбою, кора-
бельнымъ строеніемъ, лѣсомъ, пенькою и смо-
лою, и чаятельно желѣзомъ: ибо оныхъ рудъ
рѣдкія мѣста не имѣютъ.

§ 117.

Для населенія тамошнихъ мѣстъ (которые по обстоятельствамъ кажутся быть плодотворны и здоровы), и для строенія города на устьяхъ рѣки Уды, безсомнѣнно пойдутъ многіе охотники, ежели имъ обѣщаны будутъ отмѣнные привилегіи и вольности, а особливо въ купечествѣ между собою и съ сосѣдними народами. Кромѣ сихъ, по примѣру Франціи, ежегодно отправлять туда людей обоего пола, которые здѣсь въ Россіи напрасно шатаются, или за преступленія сосланы быть должны. Новое мѣсто и новыя обстоятельства, обычай ихъ перемѣнять; и нужда хлѣба искать научить безпорочными трудами. Примѣръ тому большая часть Сибирскихъ жителей.

§ 118.

Но о всемъ семъ, добрые успѣхи предложеннаго предпріятія пространнѣе разсуждать и пристойнымъ образомъ располагать научать. Нынѣ краткое мое, и по возможности слѣдъ сочиненное мнѣніе, и болѣе усердіемъ къ Отечеству, нежели знаніемъ наполненное, ожидаетъ снисходительнаго пріятія.

§ 119.

При семъ еще присовокупить должно, что когда походъ разсуждено будетъ предпріять рано, въ вѣшнихъ мѣсяцахъ, то должно онымъ судамъ зимовать въ Килдинѣ, или въ Катеринѣ-гаванѣ; затѣмъ что тамъ выходъ много ранѣе свободенъ бываетъ, нежели отъ города Архангельскаго, и путь ближе и прямѣе, которой должно держать къ востоку.

§ 120.

На льды высылать торосовщиковъ въ мѣлкихъ судахъ, съ малыми компасами, искать полыхъ мѣстъ, гдѣ протти можно. Въ туманъ пускать ракеты со шлагами и съ чернымъ дымомъ, какъ для отпущенныхъ торосовщиковъ, такъ и для легкихъ отдаленныхъ судовъ. Выходъ на берегъ оказывать зажженіемъ огня.

§ 121.

Примѣченныя земли описывать, сколько возможно въ краткое время, а особливо срисовывать ихъ проспекты издали; а гдѣ случится быть близко, примѣчать удобныхъ мѣстъ для постройки зимовей, подобныхъ какъ на Новой Землѣ.

§ 122.

Преждѣ отъѣзду въ предпріятый путь, при Новоземельскомъ зимовѣ, на высокомъ мѣстѣ, поставить каменной маякъ, и въ немъ, на долгомъ шестѣ или маштавомъ деревѣ, поставить великой флагъ, темнаго цвѣту, чтобы далече смотря въ подзорную трубку, усмотрѣть можно было.

§ 123.

Для ободренія и утѣшенія сѣверныхъ мореплавателей, можно покрайней вѣроятности объявить, что ежели дойдутъ до сѣверныхъ Американскихъ береговъ, противъ Лены и Ковымы за Океаномъ лежащихъ, къ Чукотскому носу склоняющихся, то пайдутъ тамъ довольно жителей. Примѣръ сему обитаемымъ мѣста подъ тѣми же повышеніями полюса; въ Сибирѣ: Самоядцы, Чукчи, Юкасары; въ Америкѣ: Гренландцы, Баффинцы, и народы живущіе противъ Чукотскаго носу.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Еще остается нѣ отвратить мнѣнія противныя сему славному и полезному предпріятію: 1.) Перадостные примѣры неудач-

ныхъ, прежде бывшихъ походовъ. 2.) Великіе убытки. 3.) Трата людямъ. 4.) Тщетная работа, коею впредь могутъ больше пользоваться другіе народы, хотя бы и удача возслѣдовала.

На первое отвѣтствую, что неудачныя предпріятія произошли: 1.) отъ неяснаго понятія предпріемлемаго дѣла, что не пѣли не токмо наши, но и Англичанѣ и Голландцы, довольнаго знанія Натуры, ниже яснаго воображенія подлежащей дороги; 2.) что пріуготовленія были безпорядочны, слѣдовательно и сами предпріятія неудачны и бѣдственны; 3.) особливо же представимъ о нашихъ прежнихъ предпріятіяхъ, что промышленники ходили порознь, одинакіе, не думали про многолюдныя компаніи, безъ которыхъ всякія предпріятія слабы; суда употреблялись шитыя ремнями, снасти ремennыя, парусы кожаные. Каковы сіи орудія противъ мокроты и стужи! Сверхъ сего, былъ ли кто хотя человекъ грамотной, не токмо знающій мореплаваніе?

Отправленные потомъ флота офицеры, тѣмъ во первыхъ совершеннаго не принесли удовольствія, что Чукотскаго носу не достигли, да и статься тому трудно, что не тою отправлены были дорогою, какъ показано § Сверхъ же того, по видимому не всѣ, какъ

надлежить, усердствовали: затѣмъ что женъ своихъ въ толь трудной походѣ брали. Между тѣмъ принесли много пользы, извѣдавъ и описавъ почти всѣ берега Сибирскіе, чего бы намъ безъ ихъ походовъ знать было невозможно, и сверхъ того подали примѣръ, что впредѣ съ лутшимъ основаніемъ и порядкомъ, можетъ воспослѣдовать желаемаго исполненіе.

Но положимъ, что того никогда не учинится; однако несомнѣнно найдутся чрезъ то мѣста къ разнымъ рыбнымъ и звѣриннымъ промысламъ удобныя, каковы найдены западными мореплавателями въ Гудсонскомъ и Дависовомъ заливѣ. Скажетъ кто, что ходъ для промысловъ далекъ будетъ? Отвѣтствую примѣромъ Агличанъ, что ихъ рыбные и звѣринные промыслы въ Гудсонскомъ заливѣ, не ближе отъ Лондона какъ Чукотской носъ отъ Архангельскаго города, и путь ихъ лежитъ ледистыми и опасными морями.

Чтожъ надлежить до убытковъ, то они не токмо казнѣ, но и купцамъ достаточнымъ сносны будутъ; особливо когда соединятся компаніею къ сему прибыточному поиску. По моему мнѣнію, за дватцать тысячъ рублей, можно отправить достаточной похоть на первой случай.

Жалѣніе о людяхъ много чувствительнѣе,

нежели о изживеніи. Однако поставимъ въ сравненіе пользу и славу Отечества: для пріобрѣтенія малаго лоскута земли, или для одного только честолюбія посылають на смерть многія тысячи народа, цѣлыя арміи, то здѣсь ли должно жалѣть около ста человѣкъ, гдѣ пріобрѣсти можно цѣлыя земли, въ другихъ частяхъ свѣта, для разширенія мореплаванія купечества, могущества, для Государственной и Государской славы, для показанія морскихъ Россійскихъ героевъ всему свѣту, и для большаго просвѣщенія всего человѣческаго роду. Естьли же толикая слава, сердець нашихъ не движеть, то подвигнуть должно нарѣканіе отъ всей Европы, что имѣя Сибирскаго Океана оба концы и цѣлой берегъ въ своей власти, не боясь никакого препятствія въ поискахъ отъ непріятеля, и положивъ на то уже знатныя изживенія съ добрыми усиліями, оставляемъ все втуне; не пользуемся Божескимъ благословеніемъ, которое лежитъ въ глазахъ и въ рукахъ нашихъ тщетно; и держа флоты на великомъ изживеніи, всему Государству чувствительномъ, не употребляемъ въ пользу, ниже во время мира оставляемъ корабли и снаряды въ жертву тлѣнію, и людей къ трудамъ опредѣленныхъ предаемъ унынію, слабѣнію и забвенію ихъ искусства и должности.

Последнее изъ противныхъ мнѣній, чтобы
еіе открытіе не досталось въ чужія руки,
обращается въ ничто слѣдующими: 1.) помя-
нутое мореплаваніе къ намъ ближе, нежели
къ прочимъ Европейскимъ Державамъ; 2.)
Россіянамъ тамошней климатъ сноснѣе; 3.)
что на нужныхъ и тѣсныхъ мѣстахъ по-
строятся зимовья съ предосторожностями
для нашихъ людей, коими чужестранные
пользоваться не могутъ; 4.) на Камчаткѣ,
или около устьевъ рѣки Уды, или на остро-
вахъ Курильскихъ, гдѣ климатъ какъ во
Франціи, можно завести поселенія, хорошей
флотъ съ немалымъ количествомъ военныхъ
людей, Россіянъ и Сибирскихъ подданныхъ
языческихъ народовъ; противъ коей силы
не могутъ прочія Европейскія Державы по-
ставить войска, ни сѣверомъ ни югомъ; но
хотябъ и учинили, однако придутъ утомлен-
ные на крѣпкихъ, съ привозными гнилыми
припасами на снабдѣнныхъ жителей свѣжи-
ми домашними, безнадежные ближняго отъ
своихъ вспоможенія, на мѣста гдѣ вспоможеніе
намъ неистоимо: такимъ образомъ, путь и на-
дежда чужимъ пресѣчется, Россійское могуще-
ство прирастать будетъ Сибирью и Сѣвернымъ
Океаномъ, и достигнетъ до главныхъ посе-
леній Европейскихъ въ Азіи и въ Америкѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О СВЕРНОМЪ МОРЕПЛАВАНІИ НА ВОСТОКЪ ПО СИБИРСКОМУ ОКЕАНУ.

I.

По новымъ извѣстіямъ, отъ Грумантскихъ и Новоземельскихъ промышленниковъ, явствуетъ, что попускъ морскаго пути по сѣверу на востокъ, удобнѣе начать можно отъ западнаго Грумантскаго берегу, нежели съ Новой Земли; для того что: 1-е. Тамонней климатъ оказывается теплѣе, оттепели зимою бывають чаще нежели какъ на Новой Землѣ, и западное Грумантское море теплѣе, гавани ото льдовъ освобождаются много ранѣе, и иноземцы приходятъ туда на промыслы къ Николину дни, а Россійскіе промышленники, хотя и много позже приходятъ, однако остаются иногда до Воздвиженьева дни. 2-е. Море много свободнѣе отъ льдовъ, ибо западной берегъ почти всегда чистъ, и китоловные корабли ходятъ вовсе лѣто, и ежели когда льды наосыпъ, то не отъ запада, куда сперва путь предпріять должно, по больше отъ полудни, иногдажъ

отъ сѣвера заворачиваетъ, и оной ледъ повсѣмъ
обстоятельствамъ видно что отъ Сибирскихъ
береговъ: затѣмъ что онъ весь прѣсной и въ
солнечные дни растаявъ составляетъ на себѣ
прѣсныя лужи, коими промышленники до-
вольствуются; также и по заплескамъ на Гру-
мантъ лежитъ много ливьяга, изнылаго и
льдомъ обломаннаго и обтертаго, котораго лѣсу
весьма много въ Сибирѣ, и конечно со льдами
отъ Сибирскихъ береговъ его наносятъ; а по-
сему явствуетъ великая вѣроятность моей
теоріи, что противолежащей Сибирскому, сѣ-
верной берегъ Сѣверной Америки, къ морепла-
ванію удобнѣе Сибирскаго берегу. 3-е. Сіе
плаваніе будетъ по водѣ и по вѣтру, за тѣмъ
что теченіе моря при западномъ берегѣ Гру-
мантскомъ простирается отъ NW, и те-
ченіе океана побольшей части съ вѣтрами
соглашается; сверхъ того, около Новой Зем-
ли и къ Норманскому берегу, господствуютъ
вѣтры отъ Оста и Нордъ-Оста: Новоземель-
скіе промышленники много долѣ идутъ къ Но-
вой Землѣ, противъ льдовъ и вѣтровъ, нежели
доной обратно; а посему у противнаго берега
Американскаго, на другой сторонѣ полюса, дол-
жно быть въ другую сторону окружному об-
ращенію водъ и воздуха,—для сохраненія рав-
новѣсія въ атмосферѣ и въ океанѣ. 4-е. Ту-
мановъ чаятельно меньше, потому что они

часто бываютъ льдамъ спутники, и по объявленію Корнилова, по возхожденіи солнца впервые весною, небо бываетъ долго чисто. 5-е. На Грунантъ гавани надежнѣе и лутше, какова есть на западномъ берегу, называемая *Кломбай*, и всѣ рано весною, въ первыхъ числахъ Мая, открываются.

II.

Разсуждая вышепоказанное, заключить должно, что мимо Новой Земли, въ знатномъ отдаленіи отъ береговъ, удобнѣе будетъ держать обратной путь, отъ востока, по водѣ и по вѣтру; сіе окажется самыми опытами и практикою современемъ, которое есть всѣхъ дѣлъ человѣческихъ учитель: оно, споспѣшествуя нашему терпѣливому раченію и похвальной упрямкѣ, можетъ открыть еще больше нежели чаемъ и желаемъ. Итакъ, когда мои добронамѣренныя представленія, заблаго признаны и доказательства въ уваженіе приняты будутъ, то принимаю смѣлость еще представить мое мнѣніе о поискахъ помянутого проходу, слѣдуя прежнимъ и нынѣшнимъ извѣстіямъ и разсужденіямъ.

III.

Всякія предпріятія и изысканія нерѣдко лутше, когда онѣ соединены съ очевидною

пользою. Итакъ слѣдовало бы, чтобы поспѣшнѣе сѣвернаго на востокъ мореплаванія, соединить съ китоловными и съ другими тамошними промыслами; однако кажется, что сие соединеніе будетъ больше препятственно, нежели прибыточно: склонныя къ скорому прибытку сердца человѣческія будутъ больше внимать промысламъ, нежели произведенію и совершенію самаго главнаго дѣла, не видя ясно, что по окончаніи онаго, несравненно большая Государственная и парткулярная выгода возпослѣдуетъ. Таковыя промыслы, кажется, чтобы для того начать надлежало, дабы оное препятствіе безъ траты казны исполнилось, и произвелось доходами отъ промысловъ; но когда разсудимъ малость изживенія на то противъ другихъ, не важнѣе сего расходовъ, или еще представимъ, что люди, суда и снаряды, и безъ того на значительномъ коштѣ содержатся, что ихъ и безъ того время съ собою возметъ и погрузить (безъ славныхъ и обществу полезныхъ дѣлъ) въ вѣчность, то не найдемъ никакой причины жалѣть того употребить на доброе дѣло.— Что скоро исчезаетъ, бесполезно.—Итакъ, по моему мнѣнію, хотя и можно присовокупить къ помянутому предпріятію тамошніе промыслы, но какъ побочное дѣло, и больше для прикрытія отъ иностранныхъ

сего походу, якобы оной производилъ для тамошней китовой ловли. Самое же предприятие, не отлагая, начать по моему мнѣнію слѣдующимъ порядкомъ приближающагося лѣта.

IV.

Заготовленія для житія и содержанія занимаютъ первое въ семь дѣлъ мѣсто. Для того въ Кломбайской пристани построить зимовье и магазинъ; а чтобы онаго строеніемъ не потерять много времени, то купить въ Колѣ готовый домъ, которой бы былъ недавно построенъ, къ житію и къ перевозу способенъ, и разобрать его, скласть на судно, перевезть на Грумантъ въ помянутую пристань, и тамъ построить въ приличномъ мѣстѣ, отъ берегу нѣсколько далѣе, чтобы высокія зимнія воды до онаго не досягали. Такой домъ пристойнѣе другихъ, затѣмъ что въ Колѣ по холодному климату построенъ, и обитъ досками; сверхъ того уже просохъ и жить отъ угару безопасно; и наконецъ уже готовъ. Мохъ также съ собою взять должно. 2е. Тогоже лѣта, отъ города Архангельскаго, на двухъ или на трехъ судахъ, отпустить провіантъ и всякія снасти и инструменты, по разсмотрѣнію, каковы означены въ моей книгѣ

Провіанту отпустить на три года, на 60 или на 100 человекъ. Суда отправить съ сими припасами каковы показаны въ моемъ сочиненіи, или какъ лучше разсудится; только чтобы способны были къ желаемымъ поискамъ. Такъ же и людей нарядить какъ наилучше признано будетъ.

V.

Первой путь предпріять изъ Кломбайской гавани въ западъ, нѣсколько къ сѣверу, и слѣдовать, пока достигнуть] сѣвернаго Американскаго берегу, на которой должно, буде есть возможность, выѣхать небезоружнымъ, на ботахъ съ Астрономическими и Геодезическими инструментами, для географическаго опредѣленія по наблюденіямъ мѣста, для поправленія склоненія компаса, что на сухомъ пути исправнѣе произвѣсти можно. Когдажъ въ близости оной земли торось или льды окажутся, то высылать торосовщиковъ на лодкахъ, чтобы извѣдать состояніе оныхъ льдовъ и берегу; а наблюденія чинить на свободной ближней большой льдинѣ или и на суднѣ. Все сіе производить когда погода дозволяетъ.

VI.

Потомъ слѣдовать въ правую руку, въ виду онаго берегу, съ мысу на мысъ перенимаясь, и ото льдовъ предписаннымъ въ книгѣ образомъ предостерегаясь. Между тѣмъ, когда берегъ изъ глазъ потеряется, смотрѣть съ мачты въ хорошую подзорную трубку; что и во всѣхъ случаяхъ весьма полезно. Меншія суда могутъ отдаляться въ право для осмотра льдовъ и острововъ; мелкія и торосовыя отпускать на береговую руку, для осмотра заливовъ и устьевъ рѣкъ. Если гдѣ земля станетъ заворачиваться въ право, приближаясь къ полюсу, тогда больше всѣхъ должно смотрѣть перемѣнъ въ компасѣ, и льдовъ остерегаться. Въ туманы стоять на дрейфѣ или на якорѣ, наблюдая между тѣмъ теченіе и быстрину моря.

Когда же противнымъ образомъ, берегъ станетъ заворачиваться въ лѣво, удаляясь отъ полюса, то хотя и безопаснѣе кажется быть отъ льдовъ и отъ стужи, однако себя далече къ полудни не отваживать, чтобы не затти далече въ какойнибудь глухой заливъ, въ полдень съ подлежащаго пути, за Баффинской заливъ. И для того отправить легкое судно прямо по главному пути, для осмотра другаго берегу онаго залива, котораго когда

въ знатномъ отдаленіи, около ста верстъ или больше, не найдуть, слѣдовать берегу: ибо онъ наконецъ ни инуды куды доведеть какъ къ восточно-сѣверному Сибирскому мысу, или въ Тихое море, ежели западно-сѣверной мысъ Сѣверныя Америки, лежащій противъ нашихъ Чукчей, раздробленъ на острова, и ими кончится. По мореплаванію Чарикова и Берингову явствуешь, что Американскіе берега, ими найденные, отъ Чукотскаго носу лежать не далѣе осми сотъ верстъ, и могутъ быть острова, а не матерая земля.

VII.

Когдажъ примѣтять, что вышепомянутой край Сѣверной Америки, близко къ полюсу простирается, напримѣръ около 85 или 86 градусовъ, и притомъ льды умножатся, то далѣе не осмѣливаться, а особливо когда уже Іюль кончится, но повернуться назадъ, идти съ мыса на мысъ, записывая все что надобно къ будущему мореплаванію, которое слѣдующаго лѣта предпріять должно, чѣмъ ранее тѣмъ лучше, и зимовать на Грумантъ, ежели въ Колу достигнуть не успѣютъ. Но напротивъ того, когда Божеское изволеніе и благоволеніе возпослѣдуетъ, и Экспедиція до желаемыхъ Камчатскихъ береговъ достиг-

нѣтъ, то должно послать немедленно курьера для увѣдомленія въ Санктъ-Петербургъ; послѣ чего могутъ быть приняты надлежащія мѣры для безопаснаго разположенія зимовьевъ, остроговъ и ходу, и для утвержденія могущества Россійскаго на востокъ.

Марта дня
1764 года.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.'

Сочиненное по новымъ извѣстіямъ промышленниковъ изъ острововъ Американскихъ, и по выспросу компанейщиковъ Товольскаго купца Ильи Снигирева и Вологодскаго купца Ивана Буренина.

I.

Въ началѣ сего должно напередъ объявить: 1-е. что по мореплаванію передовщика Стедана Глотова съ таварищи, и по другимъ всѣмъ обстоятельствамъ, островъ Умнакъ, гдѣ они имѣли пристанище, и привели жителей въ подданство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, лежитъ около 65 градусовъ сѣверной широты, долготы отъ острова Ферро 240 градусовъ, а отъ Камчатскаго устья 3,000 верстъ въ восточно-сѣверной сторонѣ къ востоку; 2-е. что Лѣсной островъ, называемой Алахшакъ, находится у сѣверныхъ береговъ Сѣверной Америки, около половины разстоянія отъ Камчатскаго устья до Шницбергена, и прочее разстояніе для проходу

моремъ свободно; 3-е. что сіе немало соотвѣтствуетъ извѣстіямъ Испанскихъ мореплавателей; 4-е. что предпріятіе далѣе къ великой славѣ и къ пользѣ Россійскія Имперіи служить будетъ, и отъ другихъ Державъ безопасно.

Все сіе доказываю слѣдующими:

II.

По объявленію помянутыхъ мореходцевъ, достигли они до острова Умнака, отъ Командорскаго острова, въ 31 день благополучнымъ вѣтромъ. Итакъ, считая ходу ихъ по малой мѣрѣ по 100 верстѣ на сутки, перешли 3,100 верстѣ. На картѣ сочиненной въ Tobolskѣ, положено сіе разстояніе только около 700 верстѣ, что весьма несправно, пбо ходъ бы ихъ былъ только едва по 23 версты на сутки.—Въ ходу своемъ держались они Нордъ-Оста; однако означенное на Беринговой картѣ тамошнее склоненіе компаса на $1\frac{1}{4}$ и на $2\frac{1}{2}$ румба къ востоку, коего помянутые мореходцы не знали, показываетъ, что ходъ ихъ простирался въ Ость-Нордъ-Ость: для того недивно, что кипмать тамошней теплѣе, нежели бы ему быть должно, когда бы они шли подлинно къ Нордъ-Осту. Сіе такъ же утверждается, что компанейскими

не слыхали отъ промышленниковъ о лѣтнемъ незахожденіи солнца, чему бы надлежало быть подъ такимъ повышеніемъ полюса. По симъ основаніямъ проведенная локсодромическая линія, показываетъ положеніе острова Умнака въ А; протчіе острова разположены по оригинальной картѣ, которая здѣлана отчасти собственнымъ промышленниковъ объѣздомъ, а отчасти по сказкамъ тамошнихъ жителей, что они простымъ, однако весьма понятнымъ образомъ представляли, начертивъ на равномъ песку острова, или назначивъ ихъ камнями, по разстоянію и положенію: большіе острова крупными, малые мѣлыми, неровные угловатыми. Для сей причины надежныѣ, при внесеніи сего обрѣтенія въ полярную карту, держался оригинальнаго чертежа нежели здѣланной въ Тобольскѣ картѣ, а особливо, что разстояніе положено неисправно, какъ выше явствуетъ, и многія учипены отмыны безъ очевидныхъ причинъ. Сверхъ сего, примѣчанія достойно: 1-е. что найдены тамъ красныя незнаемыя деревья, какъ Аглинскія, съ кореньями и сучьями, кои по самой вѣроятности донесли вѣтры туда съ Тихаго моря отъ полудни; 2-е. что отъ сѣвера иногда мелкіе льды, называемые мятикъ, паносятъ безъ сомнѣнія отъ береговыхъ Сибирскихъ. А изъ сего слѣдуетъ, что показан-

ные острова, съ обѣихъ сихъ сторонъ имѣютъ открытое море; и потому недивно, что отъ сильныхъ зимнихъ холодовъ свободны, пользуясь, сверхъ солнечной, подземною теплотою, кою около лежащаго моря воздуху сообщаютъ.

III.

По такому положенію новообрѣтенныхъ острововъ, очевидно явствуетъ: 1-е. что Лѣсной островъ (или можетъ быть мысъ) по берегу Сѣверной Америки лежитъ по географической мѣрѣ на половинѣ дороги предприимлемой отъ Шпицбергена на Камчатку; 2-е. что противоположной берегъ Сибирскому за полюсомъ, отдаленъ отъ него въ полдень, больше нежели какъ прежде чаять можно было; что климатъ тамошней весьма сносенъ, и къ отдохновенію мореплавателей удобенъ: Умнакъ отстоитъ отъ Шпицбергена около трехъ тысячъ верстъ. 3-е. Когда оба края сѣверныхъ береговъ Сѣверной Америки, отъ Поморскихъ и отъ Камчатскихъ промышленниковъ довольно теплы къ пребыванію и обращенію человѣческому показаны; съ обѣихъ сторонъ огнедышущія горы подземной жаръ засвидѣтельствуютъ, и о противномъ увѣряютъ нежели какъ Сибирскіе берега, до

толь знатной глубины промерзлые; и наконецъ, на сѣверовосточныхъ Баффинскихъ берегахъ жители близъ 80 градусовъ, и свободное отъ льдовъ море, довольно увѣряють, что и протчая средняя, неизвѣданная часть вышепомянутаго берега, пзвѣстнымъ соотвѣтствуетъ, и море тамошнее мореплавателямъ удобопроходимо.

IV.

Новыя извѣстія Камчатскихъ мореходцевъ немало соотвѣтствуютъ описанію Испанскихъ мореплавателей, въ разсужденіи теплоты и пространства сего моря,—какъ въ сочиненіи о возможности сѣвернаго морскаго пути на востокъ показано: 1-е. ибо объявляютъ, что моря тамъ пространны: Іоанъ Дефука, въ 1603 году, ходя по онимъ чаямъ, что уже онъ прошель въ Атлантическое море. 2-е. Что по Дефонтову описанію довольно тамъ красной рыбы и трески. 3-е. Изобильно всякой дичью. 4-е. Что на одномъ изъ большихъ острововъ, которой плодороденъ и весьма многолюденъ, растеть хорошей лѣсъ къ строенію: сосны тамъ весьма велики и толсты. (Сей островъ сходствуетъ съ обстоятельствами новаго острова лѣснаго Алахшака). 5-е. Зеркала и желѣзные орудія пока-

зываютъ въ небольшомъ отдаленіи селенія людей, у коихъ сіи ремесла знаемы. Калифорнія и селенія Испанскія въ Мексикѣ суть въ немаломъ отдаленіи; то думать должно, что оное получаютъ изъ Англійскихъ селеній въ Гудсонскомъ заливѣ, гдѣ Новой Іоркѣ построенъ. Все сіе разсудивъ, и слѣдствъ на картѣ путешествія Беринговы и Чириковы, нынѣшнія обрѣтенія острововъ Алеутскихъ и новыхъ, неннако можно заключить, какъ что сія западосѣверная часть Америки, простирающаяся изъ Камчатки, по большей части состоитъ изъ острововъ, и слѣдовательно посредствомъ моря много пользуется подземною теплотою, не давая усиливаться зимней стужѣ.

V.

Сіи новыя извѣстія, согласуясь съ прежними разсужденіями о возможномъ мореплаваніи Сибирскимъ океаномъ на востокъ, и соотвѣтствуя объявленіямъ городскихъ мореходцевъ на Шпицбергенъ (что изъяснено въ первомъ прибавленіи), не оставляютъ сомнѣнія о добрыхъ успѣхахъ полезнаго онаго предпріятія, которое коль выгодно Россіи будетъ, довольно видѣть можно въ моей книгѣ о семъ мореплаваніи, гдѣ представляется и о безопасности отъ сосѣдовъ. Однако въ

разсужденіи оныхъ еще нѣчто упомянуть надобно. Съ нашей стороны осторожности приуготовлять должно купно съ самымъ предпріятіемъ; сколькожъ сами сосѣды съ ихъ стороны опасны, изъ слѣдующаго разсудить можно: 1-е. Ближайшіе наши сосѣды, Датчане, въ изысканіи сѣвернаго морскаго ходу сначала мало старанія прилагали, и нынѣ на сосѣднемъ съ Гренландіею островѣ Шпицбергенѣ промысловъ не имѣютъ; а ходятъ туда Гамбурцы и Брабанцы, кои намъ не опасны; а Датчане всѣ свои силы изтощаютъ на Гренландскіе и Исландскіе промыслы, и съ Россіею для новыхъ поисковъ въ недружіе вступить не посмѣютъ, бывши изъ древнихъ лѣтъ въ дружествѣ. 2-е. То разсудить должно и о Голландцахъ, кои на содержаніе южныхъ великихъ своихъ селеній и владѣній, принуждены дорогою цѣною наймовать иноземцевъ. 3-е. Агличане и Французы, будучи часто въ неспокойствѣ между собою о владѣніяхъ въ Сѣверной Америкѣ, къ сохраненію оныхъ другъ отъ друга великія силы употребляютъ принуждены бываютъ, что всегда помѣнательствомъ служить будетъ въ предпріятіяхъ на земли и на пути открытія Россіею, которая можетъ пользоваться таковыми ихъ обстоятельствами. 4-е. Испанскія и Португальскія селенія, составляютъ

больше изъ переведенныхъ народовъ, почти всѣ изъ жаркихъ Африканскихъ краевъ, кои люди къ сѣвернымъ мореплаваніямъ неспособны, и силы ихъ, по разнымъ частямъ свѣта раздѣленные, не довольны вступить въ новыя трудныя обстоятельства. 5-е. Наконецъ, бывшія упомянутыхъ народовъ предпріятія къ поискамъ Сибирскимъ океаномъ, происходили тогда, когда еще Россія нигдѣ, не токмо флота, но ниже добраго морскаго судна не имѣла, и почиталась Морскимъ Державамъ въ таковыхъ походахъ совсѣмъ безопасною. Когдаже Божескимъ благоволеніемъ, чрезъ труды безсмертныя памяти Государя Императора Петра Великаго, руку свою Россія на моряхъ положила, и нынѣ, прозорливостію Всемилостивѣйшія Самодержицы нашей, новыхъ щедротъ и любленія къ Морскому дѣлу, жизненное дыханіе вливающее, далѣе оную простираетъ; то весьма не вѣроятно, чтобы въ отверзающуюся счастіемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА далѣе на востокъ дверь, зависть предускорять, и Высочайшимъ ЕЯ повелѣніямъ препятствовать дерзнула.

VI.

Ежели Всемилостивѣйше благоизволено будетъ предпріять дѣйствительное произведе-

ніе сего поносу, то небесныхъ свѣтилъ нынѣшнее состояніе, ускорѣніе сего дѣла совѣтуетъ, чтобы пользоваться ихъ присутствіемъ на сѣверномъ полукружїи свѣта. Юпитеръ обращается нынѣ въ самыхъ дальнихъ сѣверныхъ знакахъ Еклиптики, и потому, за Полярнымъ циркуломъ зимою и лѣтомъ не заходитъ, что ко всегдашнему наблюденію долготы весьма служить, когда только небо чисто. Трубки къ таковымъ наблюденіямъ способныя здѣсь дѣлать удобно можно. Въ концѣ Іюня мѣсяца сего года, обратится Юпитеръ къ южной половинѣ, и въ 1767 году уклонится за Екваторъ, а потому за Полярнымъ кругомъ не видимъ будетъ. Весьма бы не худо было приказать здѣшнимъ Астрономамъ, общедѣлать на предбудущіе годы таблицы закрытія и открытія Юпитеровыхъ спутниковъ по Санктъ-Петербургскому меридіану, и объ отстояніи луны отъ солнца, на всякой Санктъ-Петербургской полдень.

Апрѣля 24 дня
1764 года.
